

Елена Николаевна Грицак

**Популярная история
спорта**

Елена Николаевна Грицак
Популярная история спорта
Серия «Популярная история»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166108

Аннотация

Автором данного издания рассматривается история физической культуры, ее влияние на современное общество и формирование облика человека. Кроме того, в книге описываются различные виды спорта и рассказывается о наиболее знаменитых в этой области людях.

Содержание

Введение	4
Часть I. Спортивные развлечения предков	6
Глава 1. Античные атлеты	7
Сила и разум	8
Затерянные в веках Олимпиады	15
Гладиаторы	24
Глава 2. В здоровом теле здоровый дух	41
Аристократический досуг	42
Зимние развлечения	50
Охота с гончими и соколами	53
Эй! Ухнем!	57
Тавромахия	61
Владыка играет	67
Поддаться, чтобы победить	71
Часть II. Современное олимпийское движение	79
Глава 1. Летние Олимпийские игры	81
Возрожденный огонь. Афины, 1896	83
Главное не победа. Лондон, 1908	85
О спорт, ты мир! Антверпен, 1920	86
Олимпиада рекордов. Лос-Анджелес, 1932	88
Несостоявшийся триумф. Берлин, 1936	90
Летучие голландцы. Лондон, 1948	91
Советский десант. Хельсинки, 1952	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Елена Николаевна Грицак

Популярная история спорта

Введение

Согласно признанному определению, спорт является составной частью физической культуры, средством и методом физического воспитания, а также системой организации соревнований по физическим упражнениям. Однако четкая формулировка не раскрывает сущности этого сложного явления, возникновение и необходимость которого в человеческой жизни составляют тему дискуссий на протяжении многих веков.

В работах философов-материалистов возникновение спорта относится к развитию трудовой деятельности, а также к стремлению людей найти эффективные способы формирования лучших физических и духовных качеств. Все же более реальна взаимосвязь спорта с религиозным культом, хотя такая позиция верна только по отношению к немногим эпохам и нациям. Одним из основных обрядов большинства языческих народов была инициация (от лат. *initiatio* – «совершение таинств»), то есть посвящение молодых людей во взрослую жизнь, сопровождавшееся различными формами физической подготовки. В ранней греческой и этрусской цивилизациях состязания являлись частью погребального культа. Славяне и германцы устраивали турниры в честь живых героев; в Элладе они посвящались Зевсу, Посейдону, Аполлону и небесным покровителям полисов.

Если рассматривать современный спорт с точки зрения протестантской культуры, то можно привести мнение немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), связавшего физическую активность с настроениями эпохи капитализма. Он считал, что адепты протестантской веры отличались тягой к образованию, к жизненному благополучию, зная, что успех является «знаком Божественной благодати». Таким образом, достижение успеха стало культом, а занятия спортом предоставляли для этого большие возможности.

Вероятно, современный большой спорт возник и сформировался как замена религии, поскольку уже с конца XIX века христианство (в первую очередь католичество) ослабило позиции, а потребность в различных формах веры осталась. Церковная идеология плавно перешла в спорт, где сложился иной, новый культ с другими героями, служителями, адептами, с неповторимой системой ценностей. В спорте появились собственные фетиши, ритуал и новые формы воздействия на массы.

Несмотря на резко противоположные мнения о сущности спорта, как древнего, так и современного, историки и философы не отрицают его эстетического значения, выражая единое мнение по вопросу отношения человека к своему телу, следовательно, к формам физической деятельности. В этом аспекте спорт и искусство имеют общие генетические корни, но их место в системе человеческих ценностей неодинаково.

В различных цивилизациях стремление к физическому совершенствованию основывалось на разных идеях. Так, в Западной Европе спортсменами двигала жажда к победе, к результатам, к подавлению соперника. Восточный спорт ставил целью духовность, нравственное очищение, что порой достигалось силовыми методами, как в карате. Тем не менее в любом случае физическая активность основывалась на эстетическом отношении человека к самому себе, к обществу, к миру в целом. Согласно высказываниям немецкого философа-идеалиста Георга Вильгельма Гегеля (1770–1831), сначала греки придали себе прекрасное обличье, а затем начали создавать прекрасные образы, оттого их первыми произведениями искусства стали атлеты, то есть люди, сумевшие довести собственное тело до совершенства.

Обобщив разноречивые мнения, можно утверждать, что спорт сформировался после осознания человеком своего превосходства над всем остальным миром, своей самодостаточности и постижения широты своих возможностей. Со временем спорт стал одной из форм человеческой свободы и в таком качестве обрел всеобщее признание.

Часть I. Спортивные развлечения предков

Современные аналитики связывают происхождение спорта с развитием городской культуры, видя его истоки в потребностях физического совершенствования, в традиционных формах праздников и в новых возможностях проведения досуга. Античные атлеты рассматривали состязания как одну из форм поклонения богам – создателям физической формы человека. В отличие от древнего, спорт Нового времени появился в качестве бегства от скуки. Изначально его движущей силой являлись азарт и в немалой степени коммерческий интерес.

Ярким примером меркантильного отношения к физической культуре стали королевские скачки в Англии, сыгравшие существенную роль в появлении и развитии мирового спорта. Термин «тренинг» возник в британских конюшнях и вначале означал подготовку лошадей к состязаниям. Конные забеги собирали огромные толпы публики, приходившей не только развлечься, но и заключить пари, сделав ставку. Искусственно подогреваемый азарт, возбуждая страсти, часто приводил к потасовкам, привлекавшим внимание зрителей не меньше, чем сами соревнования. Постепенно увлекательные стычки разгоряченных болельщиков стали регулироваться правилами, преобразившими заурядные драки в полноценное зрелище.

К сожалению, современный спорт сформировался не только на гуманистических идеалах эпохи Просвещения. Большинство спортивных публикаций Англии XVIII–XIX веков содержали сообщения о скандалах, ставках, денежных выигрышах, вознаграждениях. Вновь появившиеся виды спорта легко заимствовали регламент ипподромов. Именно тогда ярко проявила себя коммерческая сторона современного спорта.

В то же время сложилась противоположная тенденция: спорт как форма развлекательной, игровой деятельности человека, уставшего от ежедневных забот. В этом качестве возникли охота, собачьи бои, игры с мячом, катание на лодках. Поскольку здесь не оставалось места физическому совершенствованию, такие занятия были всего лишь приятным и полезным времяпрепровождением. Помня об оздоровительном воздействии физической активности, европейские аристократы учреждали клубы верховой езды, узким кругом собирались на яхтенных гонках.

На ранней стадии развития современный спорт разделился на два противоположных вида: профессиональный (наемные бойцы) и любительский, изначально представленный спортом джентльменов. Взаимоотношением этих компонентов физической культуры определяется история современного спорта, хотя в последнее десятилетие XX века любительский спорт практически прекратил существование. Джентльменский спорт является закономерным следствием наличия свободного времени у обеспеченных слоев общества. Еще в Средневековье активный досуг был признаком богатства, высокого социального статуса, став обязательным элементом хорошего воспитания. В форме игр и физических занятий такой спорт стимулировал жизненный тонус, но не требовал чрезмерных усилий, в чем виделось основное его преимущество.

Глава 1. Античные атлеты

Неотделимый от эллинской культуры, древний спорт возник и начал развиваться в полисах классического периода (VIII–VI века до н. э.). Ранняя античная демократия Афин, Спарты, Коринфа, Аргоса predetermined единый общественный идеал – гармоничный свободный гражданин своей страны, способный в равной мере реализовать себя во всех сферах человеческого существования. Подобно философии, спорт того времени наполнен гуманистическим содержанием, оптимистическим и восхищенным отношением к миру. Несмотря на всеобщее стремление к физическому совершенству, к гармонии духа и тела, спорт в Античности не являлся занятием народным. Регулярные тренировки считались прерогативой знатных аристократов. Представляя себя потомками богов и героев, последние видели основную цель жизни в богатстве и воинской доблести, а славу добывали на поле боя.

Характерный пример поэтапного развития античного спорта – его зарождения, расцвета и разложения – можно найти в поэмах Гомера. В сцене спортивных игр, устроенных Ахиллесом в честь погибшего Пат-рокла, герои «Илиады» показывают прекрасное владение оружием, они натренированы в борьбе, стремительны в беге и прекрасно управляют колесницей. Здесь состязания даны как демонстрация ратного искусства, как известно, необходимого для выживания в условиях непрерывных войн. Зрителями и участниками турнира были воины, для каждого из которых спортивное достижение ассоциировалось с готовностью к воинскому делу. Наряду с физическими данными (телосложение, пластика), участники демонстрировали красоту и превосходство своего оружия, одновременно выступавшего в качестве спортивного инвентаря. Такие понятия, как спорт, красота, жизнь, в «Илиаде» почти материальны. Между ними нет четкой грани, потому что красивое, здоровое тело и мастерское владение оружием гарантировали человеку долгую жизнь.

Если в «Илиаде» спорт представлялся жизненно необходимым практическим занятием, то в «Одиссее» аналогичное явление рассматривалось как часть культуры. Спортивные состязания, организованные феакийским царем Алкиноем, лишены утилитарности и устраиваются только для развлечения жителей острова Схерия. Публика и сами участники собрались на праздник, где одни демонстрируют свои достижения, а другие наслаждаются красотой человеческого тела. Наградой в таких состязаниях служило собственно право в них участвовать, то есть представить себя и свое мастерство.

Цель соревнований в «Одиссее» заключалась в самих спортсменах, добивавшихся признания зрителей. Содержание игр определяло программу: в отличие от мемориала Патрокла феакийцев не интересовали борьба и бег. Военные подвиги были излишни и не приветствовались в государстве, изображенном как остров мира и благополучия. Граждане Схерии существовали благодаря мореходству и торговле, проводя политику добрососедства вместо укрепления военной мощи. Высшей ценностью они считали человека, а не отвлеченное понятие «родина», поэтому совершенствование в спорте у них имело гуманистический смысл.

В V–IV веках до н. э. идейное содержание, функции спорта, а также отношение к нему со стороны общества в корне изменились. С появлением наемного войска потеряли значение прежние ценности, главной из которых было стремление к боевой готовности. Излишняя политизация жизни определила смещение акцента с телесного совершенства на организаторские способности. В то время как бы соревновались строители, стремясь превзойти друг друга с помощью бойцов-невольников. Собственно спорт тогда уже трансформировался в зрелище, утратив высокие идеалы и обретя коммерческий характер.

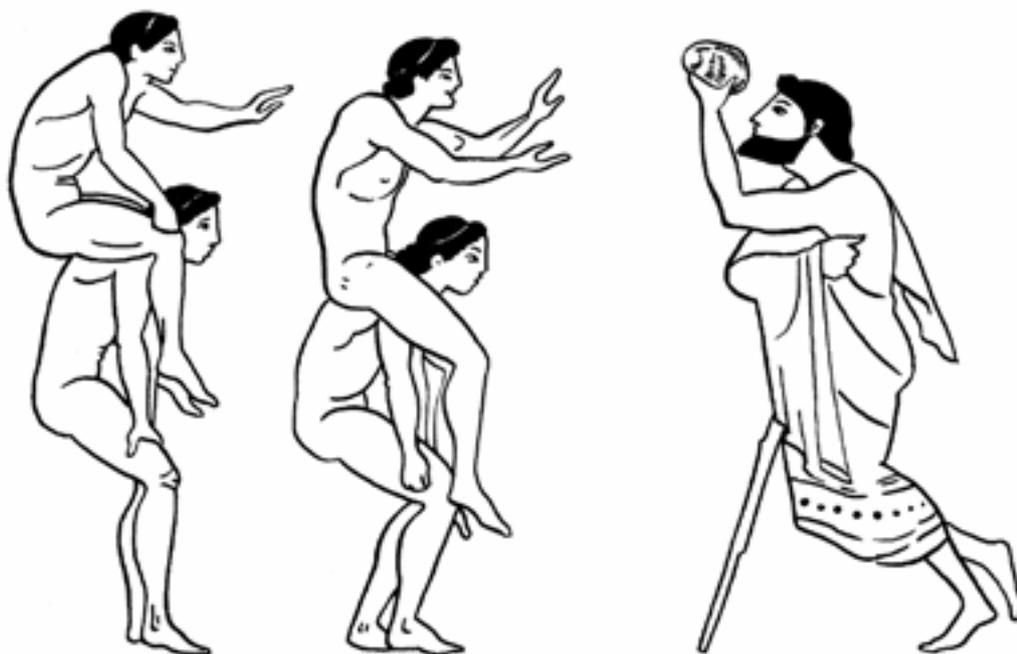
Сохранив внешнюю форму, соревнования Имперского периода ставили главной целью не удовольствие от физических и интеллектуальных поединков, а сугубо утилитарный инте-

рес – такой, как денежный приз в качестве платы за победу. Соответственно содержанию сменились и методы тренировки атлетов, для которых спорт превратился в профессию. Мягкий ремень кулачных бойцов сменился железными латами гладиаторов; хлыст всадника преобразился в бич венатора. Даже мирные ранее греческие стадионы, где собирались огромные толпы малоимущих зрителей, часто становились очагами социальной напряженности. Таким образом, античный спорт пережил расцвет в классический период и упадок в эпоху Империи, завершив существование в 393 году до н. э., когда проведение Олимпийских и всех других спортивных игр было запрещено.

Сила и разум

Согласно заповедям Гиппократ (460–370 до н. э.), «тот, кто имеет опыт в гимнастике и укреплении сил, постоянно открывает что-нибудь такое, с помощью чего каждый, пользуясь соответствующей едой и питьем, сможет достичь немало: стать здоровым и могучим». Знаменитый греческий врач придавал образу жизни («диете») огромное значение, связывая самочувствие человека с регулярными гимнастическими упражнениями. Для каждого знатного эллина спорт начинался с юного возраста. В 6 лет мальчика отводили в палестру (от греч. *palaiō* – «бороться»). Так в Древней Греции назывались частные гимнастические школы, где воспитанники в течение 10 лет совершенствовали тело, разум и чувства. Начальный курс предусматривал только физическую подготовку; юноши делали несложные упражнения и соревновались в командных играх. Вторая стадия обучения предусматривала более утонченные занятия: предварительное знакомство с чтением и письмом, уроки литературы, музыки, риторики.

Окончив палестру в 14–15 лет, юный грек приступал к завершающей стадии обучения, поступая в гимнасий – государственное учебно-воспитательное заведение, строившееся и содержавшееся на средства частных лиц. Организация таких учреждений считалась великой честью, и тот, кому город поручал возвести, а затем и возглавить гимнасий, до конца жизни пользовался уважением в обществе.

Игры с мячом

Этические нормы эллинского спорта не требовали от человека ничего, кроме сильного, красивого тела. Юноши упражнялись обнаженными, вырабатывая правильное дыхание, выносливость. Занятия бегом, как основной формой физической активности, часто проходили на морском побережье. После изнурительных пробежек по глубокому песку воспитанники с легкостью осваивали бег на твердом покрытии стадиона. В ежедневных тренировках значительное место отводилось играм с мячом. Помимо освоения навыков в борьбе, метании копья и диска, будущие атлеты получали полное литературное, философское и политическое образование.

Один раз в 10 дней ученикам устраивался экзамен, в ходе которого они демонстрировали педотрибам (тренерам-наставникам) свою физическую подготовку. Кроме показа мастерства в исполнении упражнений, воспитанники подвергались тщательному осмотру. Ученика, допустившего даже малейшее превышение веса, публично наказывали розгами. Образцом самого жесткого подхода к воспитанию была Спарта, где располагались лучшие гимнасии на всем эллинистическом Востоке. Во II веке до н. э. этот уникальный греческий полис, обычно закрытый для чужаков, посетил историк Павсаний. Он отметил превосходный порядок, царивший в спортивных заведениях Эвриклея, и писал, что «нельзя назвать городом место, где нет ни гимнасия, ни театра».

Видимо, строгое физическое воспитание в юности давало определенный результат в зрелом возрасте, поскольку греческие атлеты отличались отменным здоровьем и сохраняли жизнелюбие до глубокой старости. Начиная тренировки с ранней юности, греки занимались гимнастикой до старости, считая ее необходимой частью своего бытия. Известно, что умственные способности находятся в прямой зависимости от физической формы. Такая взаимосвязь доказана судьбой многих выдающихся личностей Древней Греции, успешно сочетавших занятие спортом и творчеством по достижении преклонного возраста. Самым ярким примером являлся врач Гиппократ, проживший более 100 лет в неустанных трудах благодаря занятиям борьбой, закаливанию, регулярным конным и пешим прогулкам. Великий драматург Софокл (496–406 до н. э.), будучи глубоким старцем, лично представлял зрителям свои сочинения. В трагедии «Навсикая» он исполнил роль главной героини, девушки 17 лет, и настолько ловко играл мячом, что удостоился специального приза. Одно из своих лучших произведений, трагедию «Эдип в Колоне», Софокл написал в возрасте 90 лет. Древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель Пифагор Самосский (VI век до н. э.) неоднократно выигрывал Олимпиады, состязаясь в кулачном бою. Великий мыслитель Платон, причисляя спорт к «вечным и неизменным умопостигаемым прообразам вещей», проводил старость в борцовских поединках. Физическая культура затрагивала почти все области существования эллинов, особенно сказываясь на политике. Тучный правитель не мог завоевать доверия граждан, полагавших, что человек, не способный управлять своим телом, не может руководить другими людьми. Физическое совершенство непременно дополнялось безупречностью интеллекта, и столь высокие требования предъявлялись даже к кандидатам на второстепенные государственные должности.

Пифагор Самосский

Последователь Гиппократов врач и тренер Диокл обобщил свой многолетний опыт в трактате «Гигиена», где содержались полезные рекомендации по сохранению физической формы. Для того чтобы до старости оставаться здоровым и бодрым, автор советовал соблюдать следующий режим: «Вставать всегда до восхода солнца. Проснувшись, потереть голову и затылок в том месте, где надавила подушка. Растереть все тело маслом, а лицо и глаза смочить чистой водой; зубы почистить соком и стеблями луговых трав; уши и нос намазать благовониями; волосы на голове коротко стричь и ежедневно маслить». Далее молодым предлагалось посещение гимназия, а люди пожилые должны были принять ванну и сделать массаж. Следующая за тем легкая разминка мышц и суставов придавала сил на весь предстоящий день.

«Уже ближе к полудню, – советовал Диокл, – надлежит съесть завтрак, состоящий из ячменной похлебки или супа из овощей, черствого ячменного хлеба, вареной капусты и огурцов. Пить следует воду, белое вино или жидкий мед. После этого нужно отдохнуть в прохладной тени, в защищенном от ветра месте, а потом повторить занятия, прогулку, гимнастические упражнения и принять ванну: холодную для молодых и теплую для стариков». Как видно из текста, греческая медицина рекомендовала питаться не более 2 раз в день, причем утренний комплекс упражнений проводился на голодный желудок. Врачи советовали пожилым людям придерживаться вегетарианского питания, преимущественно овощами и фруктами, но все же в умеренных количествах. Мясо, главным образом свинина, допускалось только в случае большой физической нагрузки, какую имели борцы.

Рекомендации античных медиков зачастую противоречат взглядам современных врачей. Например, широко распространенное сегодня мнение о вредности обильного ужина выглядит сомнительным, если учитывать традиционный режим питания жителей Эллады. Большую часть дневного рациона греки поглощали вечером, считая, что ночью организм отдыхает и потому имеет возможность полноценно переваривать пищу.

В каждом античном государстве роль центров общественной жизни играли спортивные сооружения. Наиболее крупными площадками для состязаний располагали Олимпия,

Дельфы и Афины. В разной степени сохранившиеся стадионы позволили воспроизвести порядок древних соревнований. На стадионах раннего периода не предусматривалось зрительских мест. Публика располагалась на траве, занимая склоны холмов перед ареной. Самым древним из всех спортивных сооружений Греции является стадион в Олимпии, устроенный приблизительно в середине V века до н. э. и ставший первым спортивным сооружением с трибунами. Его арена имела длину 212 м и ширину 32 м. Трибуны с каменными сиденьями вмещали одновременно до 30 тысяч человек.

Тренировка с партнером

Пользуясь услугами лучших математиков, создатели стадиона Олимпии смогли обеспечить превосходную видимость с любого места. Удобная для зрителей одного ряда закругленная линия трибун осталась без изменений в эпоху Империи и в этом виде дошла до наших дней. Бегуны состязались на грунтовых дорожках, размеры которых были достаточны для забега 20 человек. Место старта и финиша обозначалось плитами. Стадион в Дельфах был сооружен на несколько десятилетий позже Олимпийского и занимал немного меньший участок: при длине 192 м его ширина составляла чуть больше 25 м. Беговая дорожка имела длину 177,35 м; на трибунах одновременно размещалось не более 7 тысяч зрителей. Стадион в Афинах, вмещавший 50 тысяч человек, открылся в 330 году до н. э. Уступая в размерах арены стадиону Олимпии, он все же был самым крупным спортивным комплексом своего времени.

С упадком эллинской культуры спортивный центр мира переместился в Рим, но состязания утратили прежнюю гуманистическую направленность. Обитатели Апеннинского полуострова уделяли гораздо меньше внимания красоте своего тела, предпочитая спорт пассивный, то есть зрелища. Любимым развлечением римских граждан являлись гла-

диаторские бои, вначале проходившие на форуме, главной площади Рима. Со временем посмотреть на бои стала собираться огромная толпа, и зрители, стоящие позади, ничего не видели. Поэтому схватки перенесли за пределы города, в долины, окруженные холмами, где публика более удобно устраивалась на склонах.

В других городах Италии вокруг площадки возводились временные трибуны. По окончании игр легкие деревянные строения легко разбирались и переносились на новое место. Конструкции подобного рода были далеко не безопасны. В 27 году до н. э. во время гладиаторских боев в Фидене обрушились небрежно построенные трибуны, похоронив под собой более 50 тысяч зрителей. После этого организация любых состязаний стала регулироваться законодательством. Например, запрещалось возведение трибун на мягких грунтах. Кроме того, устроитель предъявлял своеобразную страховку – 40 000 сестерциев. Такая сумма считалась достаточной для выплаты ущерба пострадавшим зрителям, в случае если произойдет несчастье, подобное фиденской трагедии.

Несмотря на все предосторожности, деревянные трибуны время от времени обваливались, поэтому зрелища начали проводить в надежных каменных сооружениях – амфитеатрах. В середине овального здания без крыши располагалась песчаная арена, на которой проходили бои. В отличие от театра, где публика сидела перед сценой, в амфитеатре (от греч. *αμφί* – «вокруг») за представлением можно было наблюдать со всех сторон. Свободная площадка в форме эллипса повторяла контур всей постройки.

Арену окружала массивная каменная ограда с решеткой, необходимой для защиты от зверей. Позади ограды ступеньками возвышались ряды сидений. Нижние трибуны предназначались для императора и его семьи, сенаторов, всадников, а далее находились немного отодвинутые назад верхние сиденья, отведенные для незнатных горожан. В Древнем Риме всадниками называли представителей привилегированного сословия с высоким имущественным цензом; к ним принадлежали землевладельцы, военные, зажиточные торговцы, ростовщики.

Высокие уступы обеспечивали отличный обзор, а множество лестниц, поднимавшихся к сиденьям, позволяли свободно входить и покидать места, не мешая остальным зрителям. Сооружение окружалось колоннадой, помимо эстетического, имевшей чисто практическое значение. В промежутках между колоннами устраивались проходы на трибуны и в служебные помещения.

Первый каменный амфитеатр был построен в Капуе, но он сохранился только в древнеримских хрониках. Сооружение в Пьяченце, самое большое в государстве, было разрушено в середине I века, во время военных походов императора Вителлия. Почти все крупные города Римской империи – такие, как Помпеи, Капуя, ПUTEОЛЫ, Пестум, Сутра, а также Мерид в Испании и Ксантен в Галлии, – имели собственные амфитеатры. Только греки предпочитали состязаться на привычных стадионах. Самые ранние из подобных сооружений обычно не украшались снаружи и не имели подземных помещений.

Амфитеатр Флавиев (Колизей)

Древнейшим из уцелевших спортивных сооружений считается амфитеатр в Помпеях, возведенный в 80 году до н. э. Наполовину углубленная в землю, его конструкция предполагала вход на трибуны сверху, через 4 наружные лестницы, и широкую круговую площадку. Длина амфитеатра составляла 136 м, ширина – 104 м. На 35 рядах сидений одновременно размещалось около 20 тысяч человек. В солнечные дни над трибунами натягивали тент из плотной ткани, называемый римлянами *velum*. Для крепления тента устраивалось сложное приспособление из вертикальных мачт и горизонтальных рей, укрепленных за стенами. Поэт Лукреций, не однажды бывавший на гладиаторских играх в Помпеях, отмечал, что полумрак под тентом «похищал публику у дневного света и погружал в забавы». Более всего к этому располагали потаенные места верхнего яруса, где по правилам разрешалось находиться женщинам и плебейам.

Если провинциальные жители Италии наслаждались представлениями в амфитеатрах, то столичная публика вплоть до конца I века восседала на траве и деревянных трибунах. Деревянное подобие амфитеатра в 44 году до н. э. приказал соорудить Цезарь, но шатавшиеся трибуны сломали вскоре после представления. Первый каменный амфитеатр был построен по проекту Стагилия Тавра в царствование Августа. Однако он состоял наполовину из дерева, оттого не устоял перед огнем во время грандиозного пожара, устроенного Нероном в 64 году.

Долгожданное строительство римского амфитеатра началось в 75 году по инициативе Веспасиана, сына сборщика налогов всадника Флавия Сабина. Будучи первым правителем из рода, император посвятил будущее сооружение отцу, но честь открыть амфитеатр Флавиев выпала его сыну, Титу. Грандиозные торжества по поводу частичного окончания строительства состоялись в 80 году. Первый столичный амфитеатр символично завершил последний представитель династии, император Домициан Тит Флавий. Украшенный мраморными статуями, традиционно построенный в форме овала, четырехъярусный амфитеатр отличался уникальной системой лестниц и переходов, изяществом отделки, что позволило ему по праву называться одним из лучших достижений античного искусства.

Подвалы амфитеатра в ПUTEОЛАХ

По замыслу гениального архитектора 76 из 80 пронумерованных арок нижнего этажа предназначались для прохода публики. Тщательно продуманная система «выводила» посетителя точно на его место, так что по пути он не сталкивался с людьми, проходившими через другие арки. Благодаря множеству переходов 50 тысяч зрителей заполняли и покидали зал в считанные минуты. Две арки вели к императорской ложе и к местам почетных гостей, а две другие служили парадным входом для участников представления.

Удивительная история второго названия амфитеатра относится ко временам Нерона. Страдая манией величия, безумный император воздвиг себе памятник – 35-метровое изваяние, не представлявшее большой художественной ценности. После бесславной кончины диктатора граждане Рима не придумали ничего иного, как видоизменить бесполезный монумент, переделав его в статую бога солнца Сола. Из-за огромных размеров горожане именовали каменную фигуру kolosseum («колосс»). Народное название постепенно перешло к амфитеатру, построенному недалеко от скульптуры.

Арена Колизея достигала 86 м в длину и 54 м в ширину. Песком здесь посыпали уже не землю, а дощатый настил. Скрытые от глаз публики люки пола вели в подземелье, где располагались служебные помещения. Целый лабиринт комнат для декораций, механизмов, снаряжения, всевозможных припасов освобождал участок вокруг здания, позволяя посетителям оценить совершенство архитектуры. В подвалах амфитеатра находились залы для гладиаторов, камеры для жертв из числа преступников, приговоренных к смертной казни. Здесь же устраивались стойла для лошадей, клетки с хищниками и холодные мертвецкие.

Амфитеатр в Вероне

По подобию провинциальных амфитеатров Колизей накрывался тентом, цвет которого подбирали в зависимости от содержания спектакля: желтый, светло-синий, коричневый, пурпурный. Конструкция тента позволяла освещать арену, одновременно погружая трибуны в таинственный полумрак.

Открытие столичного Колизея способствовало строительству похожих сооружений на всей территории Римской империи. В конце I века грандиозные амфитеатры действовали в Вероне, во французских городах Арле и Ниме, в хорватском Пуле и даже в Эль-Джеме, расположенном на землях Туниса. До настоящего времени лучше всех сохранился веронский амфитеатр, некогда вмещавший в себя до 25 тысяч зрителей.

Затерянные в веках Олимпиады

В одном из греческих мифов рассказывается о божественном пире, устроенном малоазийским царем Танталом. Желая угодить гостям, хозяин накормил богов мясом своего сына Пелопса. Узнав правду, разгневанные боги оживили юношу, а коварного Тантала обрекли на вечные муки. Избрав в супруги дочь правителя Элиды, Пелопс властвовал сначала на небольшой территории в западной части полуострова, но вскоре начал управлять всей Южной Грецией, позже названной Пелопоннесом в честь возрожденного героя.

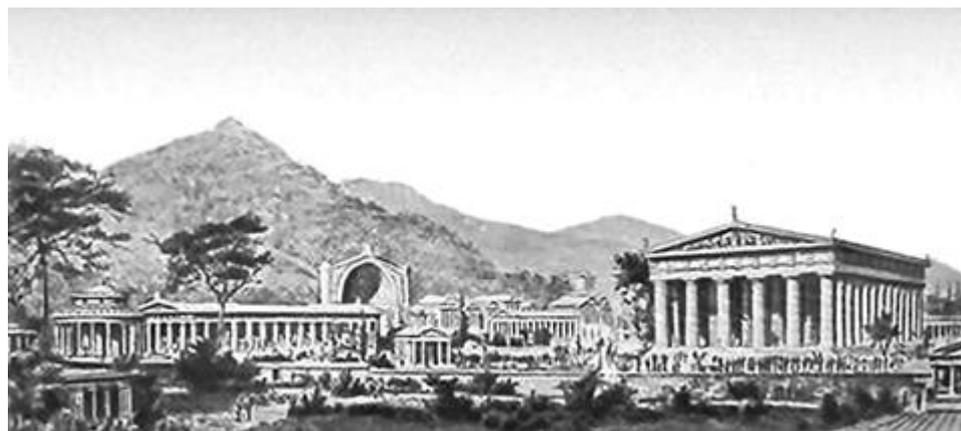
После смерти Пелопса жители Элиды ежегодно проводили мемориальные состязания у подножия горы Олимп, недалеко от места его захоронения. Через много веков игры вблизи могилы героя возобновил Геракл из Крита, наметивший границы будущего святилища Пелопса в центре роции Альтис. В III тысячелетии до н. э. на этом месте возник город Олимпия. После завоевания Пелопоннеса дорийцами город стал местом поклонения Зевсу.

В храме Пелопса жил оракул верховного божества, предложивший оказывать почтение громовержцу в форме регулярных спортивных состязаний. Когда в Олимпии еще отсутствовали значительные сооружения, обряды совершались у алтарей, под открытым небом. Церемонии проходили на священном участке среди платанов и оливковых деревьев. В центре роции возвышался курган Пелопион – могила Пелопса; здесь же стоял самый высокий в Олимпии алтарь Зевса, посыпанный пеплом жертвенных животных. На этом месте спортсмены произносили клятву, обязуясь свято соблюдать правила олимпийских соревнований.

Со временем пепел уплотнился настолько, что в нем потребовалось пробивать ступени для восхождения на вершину жертвенника. У подножия кургана росла олива, из ветвей которой Геракл сплетал венки победителям священных игр. Примерно в VIII веке до н. э. святилище Пелопса стало местом проведения всегреческих Олимпийских игр. Заповедная роща вдоль реки Алфей при впадении в нее ручья Кладей получила название «священный округ мира». Каждые 4 года сюда съезжались представители всех греческих племен, чтобы в мирных поединках продемонстрировать единство и добрую волю. С того времени Пелопс и Геракл почитались как учредители первых видов спорта: скачек на колесницах, бега и борьбы.

Идея создания олимпийского стадиона относится примерно к XVII веку до н. э. и также связана с именем Геракла. Прибыв в Пелопоннес, герой с братьями устроил ритуальный забег рядом с могилой титана Кроноса, побежденного в борьбе сыном Зевса. Соревнования прошли на площадке у подножия кургана, где Геракл отмерил 600 ступней, составивших дистанцию в 11 стадий. Импровизированная беговая дорожка длиной 192 м 27 см в дальнейшем преобразилась в знаменитый олимпийский стадион.

Точная дата начала соревнований, приходившаяся на первое полнолуние после летнего солнцестояния, определялась священной комиссией. Оповещение проходило с помощью гонцов, именовавшихся спондофорами, которые обходили все греческие государства, сообщая правителям время открытия Олимпиады.

Античная Олимпия

С момента оглашения даты начала Игр начиналось священное перемирие – экехерия. На два месяца в эллинском мире прекращались войны и любые вооруженные конфликты. Именно тогда область Элида становилась «священной зоной мира», куда запрещалось входить с оружием. Атлеты, направлявшиеся на Игры, могли беспрепятственно следовать через территорию вражеских государств. Греки уважали и любили своих богов, но нарушения экехерии все же имели место. В этом случае следовало наказание в виде крупного штрафа или запрета на участие не только в соревнованиях, но и в торжествах. Подобное произошло в 420 году до н. э., когда спартанцы продолжали боевые действия на территории Элиды после объявления перемирия. За отказом выплатить штраф в 200 драхм за каждого воина последовал запрет участвовать в Олимпийских играх, касавшийся всех граждан Спарты.

Спортивные состязания символично проводились «в спокойное время между жатвой и сбором винограда». В документальных источниках, 1-й Олимпиадой древности называются Игры 776 года до н. э. Начиная с 15-х по счету Игр, в состязаниях участвовали только жители Пелопоннеса; на 30-ю Олимпиаду приехали спортсмены со всей Греции. В 40-х Играх к

состязаниям допустили греков из стран Малой Азии, Великой Греции (Южной Италии) и Сицилии. Во времена правления Филиппа II Македонского к участию в Играх допускались все желающие греки, в том числе представители самых дальних государств. Сторонникам других вероисповеданий разрешалось присутствовать на Олимпийских играх лишь в качестве зрителей. Женщинам, за исключением жриц богини Деметры, появление на торжествах угрожало смертной казнью: ослушниц сбрасывали с высокой горы.

Единственное исключение было сделано гречанке по имени Каллипатеира – матери, дочери, сестре и тете пяти олимпийских чемпионов. Облаченная в костюм тренера, она проникла на стадион, чтобы увидеть выступления сына, которого сама готовила к состязаниям. Радуюсь его победе, Каллипатеира сделала резкое движение, и одежды распахнулись к ужасу присутствующих, обнаруживших рядом с собой женщину. В знак уважения к ее родственникам-олимпионикам она не была казнена, но с тех пор тренерам предписывалось присутствовать на стадионе обнаженными.

Торжественное открытие Игр начиналось с красивой церемонии зажжения олимпийского огня. В основе этой традиции лежала легенда о Прометее, похитившем огонь у богов Олимпа, с тем чтобы подарить его людям. Узнав о дерзкой краже, Зевс велел приковать героя к скале, куда каждый день прилетал огромный орел и клевал его печень, неизменно отравившую за ночь. Геракл убил орла и освободил Прометея.

С тех пор во многих городах Эллады существовал культ этого героя. В его честь проводились состязания бегунов с горящими факелами, олицетворявшими стремление к высокой цели и борьбу со злом. Подобное содержание вкладывалось в ритуал, имевший место в роще Альтис каждые 4 года. Участники состязаний, организаторы и почетные гости праздника таким образом воздавали почести богам. В отблесках священного пламени проходили турниры, поэтические конкурсы, заключались перемирия.

В VI веке до н. э. началось формирование олимпийского храмового комплекса Альтис. Пританей – здание для проведения совещаний совета старейшин (пританов) – располагался у северо-западных ворот святилища. Недалеко от него находились храм Геры и сокровищницы, где возлагались дары, не умещавшиеся в храме. Заседания членов Олимпийского совета (буле) проходили в просторном зале Булевтериона, выстроенном за пределами священной рощи. Стоящая здесь огромная статуя Зевса, державшего в обеих руках молнии, внушала страх нарушителям правил Игр.

Первые Олимпийские игры прошли в 776 году до н. э., но порядок их проведения был установлен спустя 4 века. Официальное введение регламента приписывается царю Элиды Ифиту, спартанскому законодателю Ликургу и ахейцу из Пизы Клеосфену, которые действовали в священном союзе, одобренном Дельфийским оракулом. Текст договора о правилах состязания был увековечен на бронзовом диске и размещен в храме Геры. Сам диск, вероятно, существовал до II века, потому как его видели философы Аристотель и Павсаний.

Первая хроника соревнований относится к 476 до н. э., когда греки праздновали победу в войне с персами. После закрытия Игр в Олимпии началось строительство новых и восстановление старых сокровищниц. Богатые военные трофеи позволили провести реконструкцию Пританей и Булевтериона, а также украсить колоннадой старый храм Пелопион. В 471–457 годах до н. э. на священном участке появился храм Зевса Олимпийского, построенный архитектором Либоном.

На пологом склоне у входа в святилище возвышалось изваяние «Ники, спускающейся с Олимпа», установленное на 9-метровом пьедестале. В главном помещении храма находилось фантастическое творение скульптора Фидия, считавшееся одним из семи чудес древности. Огромная статуя Зевса, выполненная из золота и слоновой кости, скрывалась за шторой, раздвигавшейся в особо важные моменты, например при открытии Олимпийских игр.

Статуя Зевса Олимпийского (реконструкция)

Во время Олимпиады грандиозные спортивные сооружения до отказа заполнялись десятками тысяч прибывших атлетов и гостей праздника. Работа по организации Игр, поддержание порядка на состязаниях и обязанности по приему гостей, то есть все, что входило в понятие «агонотесия» (агон – «состязание»), с 572 года до н. э. возлагались на граждан Элиды. Местные жители сообща выбирали 10–12 элланодиков (арбитров), подчинявшихся Олимпийскому совету. За порядком на трибунах следили рабдохи-палочники.

Атлеты тренировались в палестрах с крытыми помещениями, душевыми и бассейном. Для состязаний предназначались стадион, гипподром и гимнасион, превосходивший размерами все остальные сооружения Олимпии. Огромный стадион располагался в котловине у холма Кроноса. Откосы холма служили трибунами для зрителей. Здесь располагались помещения для атлетов, а снаружи были устроены площадки для борьбы.

Состязания проходили на главном поле гимнасиона, имевшего длину более 120 м, что почти равнялось размерам олимпийского стадиона. Кроме того, в гимнасионе хранились списки участников и победителей Игр. На каменной террасе у входа на стадион возвышались медные статуи Зевса (Заны), оплаченные из фонда штрафов.

В начале IV века до н. э. весь храмовый комплекс обнесли стеной; были перестроены и расширены многие спортивные сооружения, площадки. Помимо новых Пелопиона и Булевтериона, в Альтисе построили святилище Матери всех богов – Метроон.

Храм Филиппейон (338 год до н. э.) являлся личным вкладом Филиппа II, решившего таким образом увековечить свою победу в сражении при Херонее. Храмы, воздвигнутые в честь какого-либо военного события или определенного лица, в Элладе назывались героонами. Строительство, начатое царем Македонии, завершил его сын, знаменитый полководец Александр Македонский. Этот храм изначально играл роль сокровищницы и героона. По приказу Александра в Олимпии прошла очередная реконструкция стадиона.

В 330–320 годах до н. э. по проекту архитектора Леонида была построена гостиница для знатных посетителей, возведенная на средства царя Македонии, но названная Леонидайоном в честь создателя.

В главном зале гостиницы некогда стояла статуя «Афродита Книдская», исполненная скульптором Праксителем.

Регламент и программа состязаний устанавливались для каждой Олимпиады, хотя многие правила оставались неизменными в течение многих веков.

Фриз храма Зевса в Олимпии

Спортсмены с наставниками приезжали в Олимпию за месяц до открытия Игр. В этот период проводились отборочные турниры.

В V веке до н. э. Олимпиада продолжалась 5 дней. В день открытия все участники произносили клятву перед алтарем Зевса, где одновременно происходило жертвоприношение. На второй день проходили состязания в группе мальчиков, а на третий день состязались взрослые спортсмены. На четвертый день проводились скачки на колесницах. Последние сутки отводились торжественному награждению победителей и жертвоприношениям по поводу окончания Олимпийских игр. Самым ранним видом олимпийских соревнований считается бег на короткие дистанции, вначале составлявшие 1 стадию, или 192,27 м. Эта мера длины определила название самого спортивного сооружения – «стадион».

На 14-й Олимпиаде (724 год до н. э.) дистанция увеличилась вдвое, а само состязание называлось «бег-диавлос», то есть двойной забег. Следующие игры, проходившие в рамках 15-й Олимпиады (720 год до н. э.), отмечены введением бега-долихоса с дистанциями от 7 до 24 стадиев.

Программа 18-й Олимпиады (708 год до н. э.) предусматривала проведение пентатлона (борьба и пятиборье), включавшего в себя прыжки, бег, борьбу и метание копья или диска. Дистанция бега на колесницах включала в себя 12 кругов; в одном заезде участвовало около 40 колесниц, запряженных двумя или четырьмя лошадьми.

Усложнение олимпийской программы увеличивало зрелищность и существенно влияло на популярность игр. Почти каждые из них характеризовались появлением нового вида состязаний:

23-я Олимпиада (688 год до н. э.) – кулачный бой; 25-я Олимпиада (680 год до н. э.) – бег на колесницах, запряженных четырьмя взрослыми лошадьми;

33-я Олимпиада (648 год до н. э.) – скачки на взрослых лошадях и панкратион;

65-я Олимпиада (520 год до н. э.) – гоплитодром, или бег в полном вооружении;

70-я Олимпиада (500 год до н. э.) – апены, или скачки на колесницах, запряженных мулами;

71-я Олимпиада (496 год до н. э.) – состязания в кальпе или чередование бега и скачки на колеснице;

93-я Олимпиада (408 год до н. э.) – соревнования в синориде, или беге колесниц, запряженных двумя взрослыми лошадьми;

99-я Олимпиада (384 год до н. э.) – бег колесниц, запряженных молодыми лошадьми;

131-я Олимпиада (256 год до н. э.) – верховые скачки на жеребьях;

145-я Олимпиада (200 год до н. э.) – введен панкратион для мальчиков.

Панкратион, или борьба без правил, является самым древним видом единоборств. В программу античных Олимпийских игр вначале входили простая борьба и кулачный бой, а затем был введен более сложный вид поединка – панкратион. Спортивная борьба в Античности почти не отличалась от реального боя. Участники соревнований использовали жесткие приемы: броски, подсечки, удержание, борьбу в партере. Не запрещались удары в плечо или по руке, оправданные в случае освобождения от захвата.

Кулачный бой как аналог современного бокса в программу древних Олимпиад вошел несколько позже борьбы. Греческие боксеры наносили сопернику удары в голову без использования ног, стараясь не затрагивать остальных частей тела. Удары в корпус были запрещены, но разрешались удары по лопаткам, по затылку, в подмышечную впадину и по локтевым суставам.

Динамичные поединки с частой сменой дистанции, с активными движениями противников были чрезвычайно азартным зрелищем, привлекавшим множество зрителей. На тренировках в гимнасионе спортсмены проводили тренировочные бои с партнером и со снарядами, например с грушей или мешком, а также бой с тенью.

Одним из наиболее именитых боксеров Античности считается кулачный боец Феоген, прославивший своих соотечественников победами в 1500 поединках. Имея уникальные атлетические данные, Феоген являлся единственным участником Игр, сумевшим выиграть состязания по пентатлону и панкратиону. Более того, он стал образцом спортивного долголетия, не оставляя борьбы до преклонных лет.

Схватка борцов

Термин «панкратион» в дословном переводе с греческого языка звучит как «всеборье». Сочетание приемов борьбы в стойке и партере, различных подсечек с болевыми приемами и даже удушением делало этот вид единоборства самым сложным состязанием античных Игр. В поединках без правил и разграничения по весовым категориям определялись наиболее сильные, ловкие и мужественные спортсмены. Мощные удары наносились в голову, в корпус, по ногам и рукам; бойцы били противника руками, локтями, коленями, ногами и головой. По традиции лежащего соперника добивали любым способом, но, даже повергнутый, он имел право защищаться, нанося ответные удары. Именно из панкратиона в современную борьбу пришли удары в прыжках и красивые сочетания серии ударов с захватами для бросков.

Как правило, соревнования проходили на площадке мальфо, покрытой толстым слоем мелкого песка. Функции элленодика ограничивались наблюдением за ходом поединка. Судья должен был вовремя предотвратить удары в пах, пресечь попытки выдавить глаза или разнять кусающихся соперников. Знаком досрочного окончания схватки служили поднятый палец руки или похлопывание по телу соперника, что немедленно отмечалось элленодиком. Однако судье не всегда удавалось остановить разгоряченных соперников.

В хрониках Олимпиад упоминался трижды побеждавший на Играх боец Сострат Аркохерсит из Секиона, владевший оригинальной техникой борьбы. Олимпионик прославился мгновенной реакцией и стремительными движениями; он настолько быстро проводил болевые приемы, ломая кисти и стопы, что судья просто не успевал вовремя остановить поединок.

Несмотря на явную жестокость, состязания по панкратиону не смотрелись грубым действием. По оценке специалистов, развитие этого вида борьбы проходило под влиянием стилизованных различий более древних видов единоборств, например египетской борьбы, критского бокса и вавилонского кулачного боя. Неменьшее воздействие оказали греческий кулачный бой и борьба, ставшие основой современной греко-римской борьбы.

Методики подготовки бойцов эллинского панкратиона использовались в Древнем Риме, откуда в свое время перешли к германским и галльским варварам. Быть может, благодаря владению приемами панкратиона доблестные воины Александра Македонского сумели завоевать «половину древнего мира». Самым знаменитым чемпионом по панкратиону был Пифагор, выигравший 6 Олимпиад. Эллина рассматривали панкратион как превосходное средство подготовки к военной службе, воспитания мужского характера и физического развития юноши.

До 720 года до н. э. атлеты выступали в набедренных повязках, а затем состязались обнаженными. Спортсмены разделялись на группы по 4 человека, определявшиеся в соответствии с результатами жеребьевки. Абсолютному победителю Олимпиады вручалась пальмовая ветвь, с которой он приходил на торжественное вручение награды. Все бойцы, победившие в Олимпийских играх, объявлялись национальными героями, а некоторые из них обожествлялись и почитались наравне с Гераклом и Пелопсом. Выигравший забег удостоивался чести зажечь огонь для жертвоприношения.

Согласно олимпийским спискам, первым чемпионом Игр стал элеец Кореб (776 до н. э.), выигравший забег на 1 стадию. Имя чемпиона-олимпионика, имя его отца и место жительства высекались на мраморных плитах. Из 225 имен древних чемпионов 19 повторялись дважды, потому как принадлежали отцу и сыну. Судя по указаниям возраста, родитель часто был намного старше, что никак не сказывалось на его спортивных успехах. Термин

«атлет» переводится с древнегреческого как «тот, кто борется за приз» и является сочетанием двух слов – «атлос» («соревнование») и «атлон» («приз»). Каждый афинянин, одержавший победу на Играх в V веке до н. э., получал 500 драхм. Кроме того, ему полагалась пенсия и до конца жизни разрешалось бесплатно питаться в городском управлении. Слава олимпийских чемпионов была настолько велика, что годы проведения Игр нередко назывались их именами. Древние греки считали победу на состязаниях признаком благосклонности Зевса не только к самому победителю, но и ко всему, что его окружало: к родине, городу, согражданам, родственникам. Наградой от соотечественников для олимпийского чемпиона служило освобождение от всех налогов и государственных повинностей. Победители пользовались огромным уважением, им отводились самые почетные места на празднествах.

Атлеты перед стартом

Одетый в пурпурную тунику, увенчанный венком олимпийский чемпион въезжал в родной город на колеснице через пролом в стене, сделанный специально для этого случая. По преданию, вместе с героем в город входила олимпийская победа и никогда не покидала его, потому что пролом заделывали тотчас после окончания процессии. Начиная с 7-й Олимпиады 752 года до н. э., победитель венчался сплетенными ветвями старой оливы, посаженной еще Гераклом. По окончании 60-й Олимпиады в Альтисе была установлена первая скульптура чемпиона. Во время пира, следовавшего за состязанием, в честь олимпийского чемпиона распевались торжественные гимны (эпиники), сочиненные самыми знаменитыми поэтами Греции:

Нет ничего благороднее солнца,
дающего столько света и тепла.
Так и люди прославляют те состязания,
величественнее которых нет ничего, —
Олимпийские игры
(Пиндар).

Выступления поэтов впервые вошли в спортивную программу на 50-й Олимпиаде. В Альтисе представляли свои стихотворные сочинения Платон, Эмпедокл, Софокл, Исократ, Демосфен; Геродот читал в роще главы своей «Истории». Игры посещал Сократ, по обыкновению приходивший в Олимпию пешком из Афин. Каждые Олимпийские игры превращались в праздник для народа, своеобразный конгресс для правителей и конкурс для философов, поэтов и скульпторов.

На последних Олимпиадах стало обычаем заключать в Альтисе особо важные договоры, закрепляя словесные пакты клятвами у алтарей с последующим оглашением по всей Греции. Эллина понимали, насколько раскованная обстановка Игр способствовала взаимопониманию сторон, облегчая переговоры между городами и государствами. Олимпиады отражали мировоззрение древних греков, основанное на прославлении совершенства духа и тела. Атмосфера добродушия приводила к господству идеи гармоничного развития человека, воспринимавшейся одновременно мыслителем и атлетом. Огромная популярность Игр однажды привела к курьезу: в IV веке до н. э. историк Тимей Сицилийский предложил изменить привычный порядок летосчисления, приняв за основу четырехлетия Олимпиад. За 11 веков у подножия Олимпа состоялось около 300 всегреческих Игр. Подобные соревнования проходили в Афинах, Халкедоне, Акраганте, Сиракузах, но ни одно из них не могло превзойти Олимпийских по размаху и престижности. На время проведения Игр Олимпия становилась центром, объединявшим весь эллинский мир. На трибунах непременно присутствовали священные послы (теоры), представлявшие многие греческие государства. Греки из отдаленных провинций видели в играх средство поддержания связей с метрополией.

Со II века до н. э. Игры утратили былое величие, усилиями правителей-тиранов постепенно обратившись в маловажное явление. В 85 году до н. э. римский полководец Сулла позволил своим воинам разграбить сокровищницы Альтиса.

По его воле 175-я Олимпиада 80 года до н. э. единственный раз состоялась в Риме. Древний город Элида вновь принял гостей в годы правления римского императора Августа (ум. в 14 году), сумевшего ненадолго вернуть Олимпиадам утраченную пышность. Не блистая спортивным талантом, римский полководец Германик (ум. в 19 году) получил на играх венок. Ярый противник кровавых зрелищ римский император Тиберий (ум. в 37 году) стал победителем в беге колесниц.

Император Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик (37–68) нарушил вековые традиции, объявив игры на 2 года раньше положенного срока. Еще до начала состязаний правитель, прославившийся «наглостью, похотью, распушенностью, скупостью и жестокостью», приказал уничтожить статуи олимпиоников. Его нововведением стал певческий конкурс, в котором, безусловно, победил сам император. После его казни оскверненные Олимпийские игры были объявлены недействительными.

Первые признаки недовольства, касавшиеся организации Олимпиад и способов, какими достигались результаты, начали проявляться еще в V веке до н. э. Поэт и философ Ксенофан Колофонский (570–478 до н. э.) недовольно отмечал: «Если кто в беге или пятиборье покажет отличие в славной Олимпии, Зевсом самым освященной, он на почетное место всегда приглашаем, и государство его защищает и кормит сколь жив, хоть заслуги имеет меньше моих, потому что наука моя лучше сил, что имеют и люди, и кони».

Великий афинский поэт-драматург Еврипид (480–406 до н. э.), принимавший участие и однажды победивший в Панафинейских играх, замечал: «По всей Элладе есть бесчисленное множество гнойников, но нет ничего более злостного, чем род атлетов». Древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.) считал оздоровительную гимнастику занятием более полезным, чем жестокую борьбу за победу. Многие мыслители древности поддержали его высказывания относительно того, что «одностороннее развитие тела деятельностью, за которую хорошо платят, недостойно свободного человека». К ослаблению культа атлетизма

неоднократно призывал Платон. В молодые годы он высоко ценил спорт как средство физического совершенствования, но в конце жизни изменил взгляды в пользу зрелищ.

Верховые скачки

На 98-й Олимпиаде (388 год до н. э.) существенно изменилась программа; уже меньше внимания уделялось бегу и пятиборью. Зато господствовали конные соревнования. Тогда же разразился первый в истории спорта скандал: как оказалось, поверженный соперник фессалийца Евпола уступил победу в кулачном бою, получив немалую сумму отступного.

В 394 году император Феодосий I Великий издал указ, запрещающий проведение 293-й Олимпиады. Правитель Рима исповедовал христианство и потому решил искоренить праздники, прославляющие языческих богов. С отменой Священных игр античный спорт лишился демократичной идеологии, надолго став привилегией избранного общества, но главное – он перестал играть роль самого доступного средства общения между народами. В 426 году Олимпия была сожжена по приказу Феодосия II. Почти все постройки погибли в огне; сохранились лишь остатки святилища Пелопса, храмов Геры и Зевса, фрагменты Булевтериона, стадиона классической эпохи и более 130 статуй.

Гладиаторы

Беззаботная публика, удобно разместившаяся на высоких трибунах, равнодушно взирала на арену, где сражалось около 60 пар гладиаторов. Начало боя не сулило интересных моментов. Давно привыкшие к жестоким зрелищам плебеи и патриции не вдохновлялись видом сверкающих доспехов, тяжелого оружия, красотой мускулистых тел и первой крови, проливавшейся на свежий песок. Атмосфера в амфитеатре накалялась по мере уменьшения количества бойцов. Каждая эффектная атака сопровождалась рукоплесканием, каждая ошибка – выкриками и оглушительным свистом. Самое интересное происходило в конце представления, когда на поле оставалась последняя пара. К тому времени мертвецкая амфитеатра до отказа наполнялась окровавленными телами, а публика с нетерпением ожидала кульминации боя. Поверженный гладиатор с тоской смотрел на противника, зная, что живет

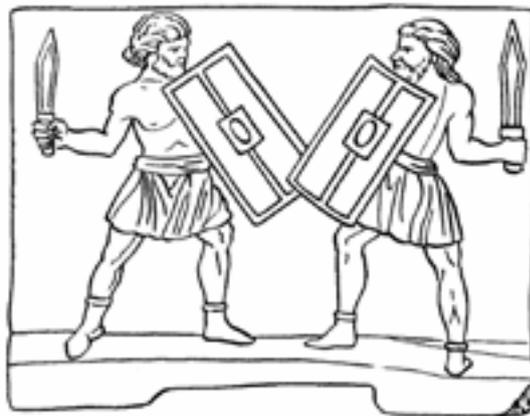
в этом мире последние секунды. Ликующие зрители дружно выставляли руки с опущенными вниз пальцами, единодушно выражая свою волю: «Пусть умрет!». Проигравший опускался на колени, наклонял голову и, пронзенный мечом, беззвучно падал на арену. Изможденный победитель принимал из рук организатора пальмовую ветвь и уходил, уступая место следующим парам. Игры продолжались до тех пор, пока зрители, обессилев от жары и кровопролития, не начинали расходиться по домам.

Сцена исполнения смертного приговора побежденному гладиатору.

Барельеф надгробия неизвестного ретиария

Уникальное явление под названием «гладиаторские бои» возникло из похоронных обрядов этрусков, господствовавших на Апеннинском полуострове в VIII–VI веках до н. э. Смертельная схватка у погребальных носилок являлась необычной формой жертвоприношения, совершаемого самими жертвами. Военнопленных, предназначавшихся для исполнения мрачного ритуала, именовали гладиаторами (от лат. *gladius* – «меч») по виду оружия, которое использовалось в ранних поединках. Римляне заимствовали идею погребальных схваток после изгнания этрусских царей. Первое упоминание о подобном сражении относится к 264 году до н. э. Бой на Бычьем рынке в Риме, устроенный на похоронах сенатора Децима Юния Брута Перы, проходил в строгом соответствии с древними традициями. Три пары гладиаторов бились в окружении родственников покойного, молча наблюдавших за поединком.

Гладиаторы-этруски

Первые сражения проводились как дань уважения почившему, являясь заботой о его благополучии в загробной жизни. С течением времени жертвенные бои превратились в демонстрацию богатства и могущества клана, по-царски провожавшего в последний путь одного из своих представителей. В ритуальной церемонии по случаю смерти консула Марка Эмилия Лепида в 216 году до н. э. участвовали 44 гладиатора. В день погребения верховного жреца Публия Лициния Красса, скончавшегося в 183 году до н. э., погибли 200 бойцов.

Постепенно гладиаторские бои вышли за рамки скорбного ритуала. Многочисленные зеваки, собиравшиеся на бесплатные зрелища, не имели отношения к покойному и могли позволить себе некоторые вольности. В суевающейся толпе раздавались крики; зрители шумно выражали одобрение или недовольство, комментировали красивые атаки, свистели, аплодировали и смеялись. Таким образом траурная церемония преобразовалась в одно из самых увлекательных зрелищ античного мира.

Организация гладиаторских поединков начиналась с оповещения горожан. Профессионально составленные тексты, написанные опытными рисовальщиками, за несколько недель до начала игр красовались на стенах зданий, на центральных воротах и даже на гробницах некогда знаменитых римлян. В развалинах Помпеев археологи нашли более 80 фрагментов таких надписей, одна из которых гласила: «31 мая в Помпеях выступят гладиаторы эдила Авла Светтия Церта. Под навесом амфитеатра состоится травля диких зверей. Удачи всем бойцам из школы императора Нерона! Писал Секунд. Стену белил Виктор. Помогал Все-сбин». Накануне турнира по улицам ходили рабы с табличками, представлявшими имена участников предстоящего турнира. Поскольку большинство плебеев не умело читать, глашатаи вслух выкрикивали сообщения о программе игр, называли количество участников, имена организаторов, часто употребляя рекламные уловки например излишнее восхваление устроителя или определенной гладиаторской школы.

Этрусский саркофаг с изображениями ритуального боя. 600 год до н. э.

Накануне состязаний бойцы приглашались на пир, куда могли приходить все желающие, дабы воочию представить себе будущих героев и тех, для кого этот вечер был последним.

Так же как греческие Олимпиады, игры гладиаторов открывались помпой – торжественным парадом всех участников. Впереди шли музыканты, за ними в паланкине несли господина-организатора, далее следовали бойцы в роскошных костюмах. Рядом с каждым гладиатором шагал раб, которому поручалось нести оружие. Шествие замыкали всадники и еще один оркестр. После того как последний музыкант покидал площадку, глашатай объявлял: «Арена свободна». Состязания начинались театрализованными поединками, проводившимися по правилам настоящего боя, но с тренировочным оружием: лузории сражались деревянными и тупыми мечами, а пегниарии – бичом и палкой. По окончании этого спектакля глухое звучание труб означало смену потешного боя смертельной схваткой.

Поединок пегниариев. Фрагмент напольной мозаики. 250 год

Привлечение большого числа зрителей требовало театральной подачи и без того острого зрелища. Бойцы выступали в богатых одеяниях и вооружались соответственно обычаям своей родины.

В эпоху расцвета гладиаторских игр существовало четкое разделение участников соревнований, определявшееся именно национальными традициями. Фракийцы предохраняли лицо простым открытым шлемом с нащечниками, держали в руках небольшой круглый щит, а сражались коротким мечом с искривленным лезвием. Самниты выделялись пышными султанами на шлемах и держали прямые короткие мечи в руке, защищенной панцирной перчаткой. Их богатые доспехи состояли из большого щита, бронзовых нагрудных лат и двух поножей – металлических пластин, надеваемых на голени.

Стремительные ретиарии не нуждались в тяжелых доспехах. Они дрались с помощью сетки, трезубца и длинного кинжала; почти обнаженное тело прикрывалось твердым наплечником и легкими наручными латами.

Поверженный ретиарий

Лаквеарии имели похожее снаряжение, но вместо сетки использовали лассо. С ретиариями обычно сражались секуторы, которые носили гладкий глухой шлем, плотно прилежавший к голове. Гопломахи сменили самнитов во времена Империи. Выходя на арену в роскошном шлеме с забралом и поножами на одной ноге, они сражались против мирмиллонов – гладиаторов, выступавших босиком. Наиболее экзотическими считались поединки андабатов, дравшихся вслепую, поскольку их голову защищал глухой шлем без прорезей для глаз. Гладиаторы этого вида вели бой, ориентируясь на слух, выкрики зрителей, однако больше полагались на покровителя судьбы – бога Фата.

В снаряжении димахеров отсутствовали шлем и прочие средства защиты, но они вооружались двумя кинжалами. Сигиттариі специализировались в дальнем бою, поражая соперников из лука. Из числа конных гладиаторов наиболее популярными были эквиты и эсседарии. Последние сражались на боевой колеснице, используя лук и стрелы, но, переходя на ближний бой, брали в руки меч.

Универсальные бойцы эквиты, одетые в туники, в одинаковой мере владели многими видами оружия. В седле они разили противника копьем, а в пешем поединке переходили на меч. В качестве средств защиты им полагался плоский шлем с забралом, легкие нагрудные латы, тугая повязка на руке и небольшой круглый щит.

Шлем гопломаха

Противники в смертельном поединке подбирались по силе, весу и мастерству, оттого схватка длилась довольно долго и успевала наскучить зрителям. В таких случаях арбитр мог прервать бой фразой «*Stans missus*», что означало «отпустить стоящими на ногах». Тем не менее бойцы редко пользовались подобной привилегией, вероятно не поощряемой устройствами и публикой. Почтенные римляне приходили в амфитеатр ради того, чтобы увидеть кровь. Зрелище считалось полноценным, если один из соперников наносил сокрушительный удар под скандирование трибун: «*Habet! Nos habet!*» («*Попал! Опять попал!*»).

Раненый гладиатор отбрасывал в сторону оружие и поднимал указательный палец, признавая свое поражение. Далее от арбитра зависело решение судьбы поверженного бойца. Он мог вынести приговор самостоятельно или предоставить это право публике, что случалось гораздо чаще. Удерживая руку победителя, он просил зрителей подать знак. Большой палец, поднятый вверх, означал «Пусть живет», а опущенный вниз – «Без пощады». Помилованный гладиатор с помощью служителей выходил через боковые «врата для выживших», где его ожидал врач. В случае смертного приговора к убитому бойцу подходил служитель, одетый в платье этрусского бога Харуна. Он констатировал смерть, а если гладиатор еще не умер, то приказывал нанести «удар милосердия», прекращая муки несчастного. После этого рабы уносили тело в морг, проходя через «врата Либитины», названные по имени богини похорон. Носилки сопровождал служитель в облачении Меркурия, символично провожая покойного в подземное царство. Затем рабы засыпали кровь свежим песком, и на арену выходила следующая пара.

Обычно игры продолжались с утра до позднего вечера. По окончании представления победители получали призы: аплодисменты публики и денежную премию. Для раба награда составляла не более одной пятой его стоимости, а свободному бойцу по контракту полагалось вознаграждение в четверть суммы выкупа.

Большинство гладиаторов погибали после 1–2 боев, но некоторым выпадало счастье выжить в десятках состязаний и обрести свободу. На торжествах по случаю избавления от рабства бывшему невольнику вручали деревянный меч *tudis*, по названию которого освобожденных гладиаторов именовали рудиариями.

В римских хрониках упоминался рудиарий Публий Осторий родом из Помпеев, одержавший верх в 50 поединках. Согласно надписи на надгробии гладиатора Фламма, боец из Сирии работал на арене по убеждению, четырежды получая свободу и всякий раз подписывая новый договор. Смерть настигла его в возрасте 30 лет, после 38 поединков, 10 из которых закончились *stans missus*. К гладиатору Веяну фортуна была более благосклонна. Получив свободу в 24 года, бывший ретиарий торжественно водрузил сеть и трезубец в храме Геркулеса. Немалые сбережения позволили ему приобрести поместье и спокойно прожить долгие годы в окружении семьи.

В ранних гладиаторских играх принимали участие исключительно рабы и военнопленные. Последние ценились особенно высоко, поскольку были молоды, физически здоровы, а также имели специальную подготовку и потому требовали меньше затрат на обучение. По закону гибель на арене могла стать альтернативой казни злоумышленникам, осужденным за тяжкие деяния – такие, как убийство, поджог, осквернение храма, государственная измена. Видимо, они бились неплохо, судя по указу Нерона, приказавшего считать преступниками и выводить на арену христиан, а позже к суду привлекались мелкие мошенники и шулеры, которых ранее наказывали небольшими штрафами.

Кульминация схватки эквитов

Особую группу бойцов составляли добровольцы – свободные граждане Рима, выступавшие на играх по собственному желанию. В период Империи (с 27 года до н. э.) количество профессиональных бойцов-контрактников значительно превышало количество невольников. Жажда острых ощущений привлекала на арену не только вольноотпущенных рабов, городскую бедноту или несостоятельных должников, предпочитавших доблестную смерть тюремному заключению. Гладияторами нередко становились юноши из знатных семей и даже женатые, многодетные римляне, которые постоянно жили в своих домах, но регулярно посещали тренировки и выступали на играх. Для таких людей кровавые поединки являлись работой, регулируемой жесткими условиями контракта. Имея право расторгнуть соглашение в любое время, они обязывались беспрекословно подчиняться устройщику, платившему за каждого свободного бойца большую сумму выкупа. Временная неволя подтверждалась клятвой, где гладиатор разрешал хозяину «жечь, вязать, сечь и казнить себя мечом».

Еще одной группой добровольцев были гладиаторы-женщины, называвшиеся амазонками по аналогии с легендарным воинственным племенем. Списки победителей игр свидетельствуют о том, что силой и храбростью они часто превосходили мужчин. Одна из представительниц прекрасного пола (ее имя неизвестно) сражалась на колеснице. Гладиатор Ахиллия прекрасно владела мечом. Женщины принимали участие в смешанных боях, побеждая соперников-мужчин под яростные протесты зрителей, считавших такие зрелища непристойными.

Впрочем, игры с участием женщин публика посещала охотно, прельщаясь возможностью дополнить чувство кровожадности эротическими ощущениями.

Как известно, многие правители эпохи Империи отличались извращенным нравом, поэтому женские баталии получили особую популярность на рубеже тысячелетий. Император Домициан из рода Флавиев (51–96) прославился ненавистью к весталкам, хотя сам принуждал их к нарушению обета. По его приказу были казнены три жрицы, а главная весталка Корнелия нашла смерть, похороненная заживо. Домициан устраивал поединки ночью, любясь сражением амазонок при свете факелов. В начале III века женские бои получили настолько широкое распространение, что начали угрожать подрывом вековых устоев римского общества. Во время правления Септимия Севера (146–211) смешанные поединки перестали быть исключением и входили в программу почти всех гладиаторских игр, пока указом императора не были запрещены навсегда.

Гладиаторы Амазонка и Ахиллия. Барельеф, III–II века до н. э.

Профессиональные гладиаторы обучались в частных школах. Самой известной из них было заведение в Капуе, особенно процветавшее в середине I века, когда им владел Корнелий Лентул Батиат. Хозяин «не жалел денег на еду и уход за своими питомцами, окружая себя людьми, способными воспитать первоклассных бойцов. Богатые клиенты щедро оплачивали его похвальные усилия.

Несмотря на то что Лентул считался отъявленным мерзавцем, он поставлял отличный материал для кровавых спектаклей». Школа в Капуе занимала большой участок, обнесенный железной оградой, где размещались тренировочная площадка, спортивный зал, жилые помещения, отведенные воспитанникам, наставникам и охране.

Обычно ланиста (владелец школы) принимал на полное содержание отряд, предоставленный префектурой. Это обходилось недешево, но было необходимо, поскольку бойцы набирались из людей, доказавших свою силу и жестокость в реальных сражениях. Кроме того, бойцов приучали по первому сигналу быть готовыми истребить друг друга. Несмотря на дорогостоящее содержание, гладиаторы приносили хозяину солидный доход. Благородные римляне, зажиточные сенаторы, городская чернь любили смертельные бои. Ланисты получали огромные деньги за выступления своих бойцов. Поэтому они заботились о сохранении формы воспитанников, помня о том, что схватка сильных противников обещала интересное представление. Чаще всего гладиаторские школы располагались на берегу моря или в горах, где хорошее самочувствие поддерживалось чистым прохладным воздухом.

Схватка гладиаторов.

Фрагмент напольной мозаики виллы в Ненниг-на-Мозеле, 250 год

Здоровье бойцов оберегали лучшие врачи и массажисты. В одном из таких заведений Малой Азии работал великий медик Гален.

В школе Лентула одновременно находилось 70–80 человек различной национальности: фракийцы, евреи, африканцы, славяне и бывшие граждане Рима. Тренировки новичка начинались с отработки ударов по деревянному столбу или соломенному чучелу. После приобретения необходимых навыков он переходил к поединкам с опытным товарищем. Под наблюдением тренера, вооруженного кнутом и ножом, молодой гладиатор учился отражать атаку щитом и наручной повязкой, парировать выпад соперника, уклоняться от неожиданного укола.

В повести «Гладиатор Спартак» французской писательницы Ж. Бенцони описана тренировка в школе Лентула: «Вооруженные деревянными мечами или палками, в одной набедренной повязке, бойцы, разделившись на пары, с усердием нападали друг на друга. Их тела блестели от пота под лучами жаркого солнца. И хотя это был учебный бой для поддержания формы, гладиаторы сражались с мрачным ожесточением. У всех были одинаково замкнутые лица, сжатый рот и жесткий взгляд, как у людей, которым не на что надеяться. Под этой маской стирались даже расовые различия. Они походили друг на друга вследствие ненависти, навсегда поселившейся в их душах. Даже среди рабов они считались самыми отпетыми, ибо целью их жизни была смерть».

Наставники требовали от гладиаторов беспрекословного повиновения. Истинный боец не должен бояться меча, свистевшего у него перед лицом; их приучали видеть в противнике врага, жестко пресекая дружеские отношения. Воспитанники школ встречались только на тренировках, ночуя в тесных каменных каморках, куда им регулярно приводили рабынь, также для поддержания физической формы. Провинившихся учеников секли, жгли каленым

железом и сажали на цепь. Особо тяжелой провинностью считались попытки самоубийства. Несмотря на то что воспитанникам запрещалось выносить оружие из тренировочного зала, многие находили средства добровольно покинуть мир. Одни прокалывали горло острыми щепками, другие боролись без ожесточения, позволяя себя убить. Известен случай, когда по пути на представление гладиатор изогнулся в повозке и сломал шею, попав головой между спицами колеса.

Капуанская школа прославилась не только превосходной подготовкой бойцов. В 73 году до н. э. гладиатор Лентула Батиата, фракийский раб по имени Спартак, возглавил самый крупный мятеж в эпоху Античности.

Поводом к восстанию послужила долгая смерть одного из воспитанников, распятого на двери после того, как он отказался сражаться против своего соотечественника. Из сохранившихся документов известно, что Спартак родился в Румынии (в древности Фракия), где по принуждению вступил в ряды вспомогательных войск римской армии. Прослужив недолгое время, бежал в горы и присоединился к повстанцам. Попав в плен, как дезертир был продан в рабство и куплен Лентулом за внушительное количество сестерциев.

Под руководством Спартака капуанские гладиаторы более 3 лет держали в страхе всю Италию. По мере продвижения к северу к ним присоединялись тысячи местных невольников. Составив огромную армию хорошо вооруженных и обученных бойцов, гладиаторы 9 раз побеждали в сражениях с легионерами Марка Лициния Красса. После гибели Спартака в битве под Брундизией (ныне Бриндизи) весной 71 года разрозненные отряды повстанцев попали в плен. Тело предводителя найти не удалось, а 6000 гладиаторов и рабов были распяты на крестах вдоль Аппиевой дороги между Капуей и Римом.

Гладиаторская школа в Помпеях

При раскопках в Помпеях археологи обнаружили хорошо сохранившуюся гладиаторскую школу с ареной и множеством служебных помещений. Огражденный колоннами внутренний двор служил для тренировок около 100 гладиаторов. Площадку окружал ряд помещений без окон, размером – 3–4 м², где жили бойцы и охрана. В отдалении располагалась эргастула – тюрьма с потолками настолько низкими, что заключенные могли располагаться в ней только сидя. В камерах сохранились скелеты узников, некогда скованных по 10 человек в ручные и ножные кандалы. Среди найденного снаряжения особый интерес представляло

учебное оружие. В соответствии с правилами школ гладиаторы тренировались утяжеленными мечами, с тем чтобы в реальном бою не испытывать нагрузки от массивного вооружения.

Наряду с частными школами, в Древнем Риме существовали бродячие гладиаторские отряды. Имея опытных бойцов из числа военнопленных, владелец такой «труппы» переезжал из одного города в другой, за определенную плату предоставляя своих воспитанников организаторам игр, или сам устраивал представления. В эпоху Империи ведущие гладиаторские школы находились в собственности правителей. Самым крупным центром, рассчитанным на подготовку 2000 бойцов, была Большая школа в Риме, которая располагалась рядом с Колизеем. Императорские гладиаторы занимались на небольшой арене с трибунами и ложами для почетных гостей, часто посещавших тренировки. Казармы представляли собой комплекс изолированных жилых помещений и складов для снаряжения. Столичную школу обслуживали сотни людей: тренеры из бывших гладиаторов, надсмотрщики, повара, врачи и массажисты, оружейники, «костюмеры». Кроме того, в штате состояли похоронная команда и охрана.

Подобно актерам, содержателям публичных домов, мошенникам и разжалованным воинам, гладиаторы принадлежали к *inhonesti* («недостойным»). Им запрещалось голосовать на городских собраниях, занимать государственные должности, а также обращаться с жалобой в суд. Гражданские судьи рассматривали иски гладиаторов только в порядке исключения. Погибших бойцов и умерших рудиариев хоронили в общих могилах. Впрочем, по особому разрешению им отводили отдельные места на кладбищах, но такое случалось довольно редко. Из муниципальных архивов итальянского города Сарсина (современный Меркато-Сарачено) известно, что на местном кладбище запрещалось погребение самоубийц-висельников, проституток и гладиаторов. Тем не менее в обществе к бойцам относились с уважением, восхищаясь их самообладанием, силой, невероятной смелостью, презрением к боли и смерти. Знаменитый оратор Цицерон, презирая жестокие зрелища, не раз отмечал мужество и благородство участников игр.

В то время высшую похвалу означала фраза «Погиб, как гладиатор». Человек, хладнокровно наносящий удар противнику и постоянно готовый «захлебнуться собственной кровью», вполне соответствовал древнеримским идеалам.

В особых школах тренировались бойцы-венаторы (от лат. *venatio* – «травля диких зверей»), выступавшие на арене с дикими животными. Травля в рамках гладиаторских игр стала традицией в начале I века до н. э., но в других видах имела место со 186 года до н. э., когда консул Марк Фульвий Нобилиор отметил «звериной забавой» победу над греками. В 168 году до н. э., после победы над македонцами, полководец Луций Эмилий Павл приказал бросить пленных и дезертиров в клетку к голодным хищникам, таким образом положив начало новому зрелищу.

Сражающийся венатор

Спустя 22 года эту казнь повторил Публий Корнелий Сципион, приговорив к «растерзанию дикими зверями» защитников Карфагена. Несчастных привязывали к спинам быков, оставляли безоружными наедине со стаей леопардов, гнали бичами навстречу разъяренным кабанам.

На арене животных старались сраживать по принципу естественного соперничества. Привыкшие к схваткам на воле слоны с носорогами, быки с медведями, львы с леопардами сковывались цепями и терзали друг друга на глазах возбужденной публики. Позже в роли жертв выступали гладиаторы, хотя реально беззащитные звери являлись слабыми противниками хорошо вооруженных и специально обученных людей. Снаряжение венатора составляли копье, бич и латы из кожи или плотной ткани, защищавшие свободную руку бойца.

Кровавые боины считались зрелищем более увлекательным, чем обычные поединки гладиаторов. На время представления арена Колизея превращалась в своеобразный природный ландшафт с холмами, пещерами, деревьями, водоемами. В каждом представлении принимали участие несколько сотен редких животных, которых доставляли в Рим из Африки и Малой Азии. Чаще всего использовались львы, пантеры, леопарды, медведи. Для остроты зрелища устроители выпускали на площадку экзотических животных: слонов, антилоп, косуль, страусов, крокодилов, бегемотов, носорогов.

В хрониках времен правления Нерона описаны садистские развлечения императора, предпочитавшего, по словам Тацита, «превращать казнь в веселый праздник. Людей облачали в звериные шкуры и затравливали псами, распинали на крестах, жгли на кострах, превращая человеческое тело в живой факел, разгонявший темноту ночи».

Травля медведей

Одним из таких спектаклей стала публичная казнь секты христиан, дерзнувших осудить любимое времяпрепровождение римлян. В течение нескольких дней горожане наблюдали, как безоружных людей, в том числе женщин, стариков и детей, разрывали и топтали голодные звери. По отзывам очевидцев, картина была настолько ужасной, что даже привыкшие к подобным зрелищам римляне покидали трибуны задолго до окончания «боя».

В последние годы Республики кровожадность римского общества достигла апогея. Именно тогда правилами не предусматривалась милость к поверженному бойцу, и все поединки заканчивались смертью одного из участников. Более того, по требованию зрителей устроитель мог перерезать горло победителю, если слышал выкрики о плохом ведении боя.

Особо жестокие зрелища в 27 году до н. э. отменил первый император Рима Август Октавиан, установивший также ограничение на количество пар (не более 60), одновременно бившихся на арене. Его преемник Тиберий держался в стороне от любых массовых развлечений и потому предпринял немало усилий для сокращения числа игр, устраиваемых частными организаторами. Отрицательное отношение к садистским забавам высказал знаменитый писатель Сенека Луций Анней: «Человека, предмет для другого человека священный, убивают ради потехи. Тот, кого преступно было бы учить наносить раны, выходит на арену обнаженный и безоружный, дабы развлечь зрителей; от него требуется только умереть». С трудом терпел гладиаторские бои император Марк Аврелий (161–180), прозванный «философом на троне». Правитель был вынужден посещать амфитеатр, но старался не смотреть на арену, перебирая государственные бумаги или читая философские трактаты.

В погоне за сенсацией возникла самая изощренная разновидность гладиаторских боев – точное воспроизведение морской битвы, или навмахия, придуманная и воплощенная римским диктатором Юлием Цезарем (100 – 44 до н. э.). В представлении участвовали 4 тысячи специально обученных гладиаторов.

Величественный спектакль проходил на искусственном озере, вырытом за чертой города, там, где издавна устраивались военные смотры в честь бога войны Марса. Привлеченные необычным зрелищем, в Рим устремились жители со всех концов Италии, устроив давку, в которой погибли сотни горожан, в том числе два сенатора.

Колизей во время травли

После смерти Цезаря озеро на Марсовом поле было засыпано, однако изобретение императора продолжало существовать в более грандиозных формах. Необычайным размахом отличалась навмахия, организованная императором Августом. Полем «морской битвы» для 6 тысяч гладиаторов послужил водоем, устроенный на месте будущего Колизея.

Сражение на Фуцинском озере превзошло все предыдущие битвы по размаху и количеству погибших участников. В «Истории» Тацита содержится подробное описание кровавой драмы, призванной развлечь почтенных римлян и устроителя, императора Клавдия, облачившегося по такому случаю в боевые доспехи: «У берегов стояли плоты, чтобы сражающимся не пришло в голову сбежать. Сами берега, холмы и склоны окрестных гор были заполнены несметными толпами зрителей, прибывшими из Рима и окрестных городов. Хотя участвовавшие в битве 19 тысяч гладиаторов были преступниками, дрались они мужественно. После долгого сражения всем, кто сумел пережить кровавую резню, даровали свободу».

Со времени правления Константина Великого (285–337), первого римского императора, принявшего христианство, популярность гладиаторских игр начала снижаться. Со стороны наиболее образованной части римского общества все чаще раздавались протесты, касавшиеся, впрочем, не самих поединков, а лишь их извращенной жестокости. В 325 году эдиктом Константина кровавые игрища были запрещены во всех провинциях Империи, кроме Умбрии и Этрурии. Такое послабление послужило примером другим районам, поэтому отдельные состязания проводились в порядке исключения еще более 30 лет.

Телемах останавливает гладиаторов. Картина Й. Сталлерта, 1890 год

По настоянию христианских священников в 357 году император Константин II отменил добровольное поступление в гладиаторские школы. Через 8 лет его преемник Валентиниан подтвердил и дополнил эдикт Константина Великого, посоветовав судьям посылать осужденных не в «амфитеатр, а на рудники». Окончательное запрещение гладиаторских боев связано со случаем, упомянутым в писании епископа Феодорита Киррского. В 404 году греческий монах Телемах бесстрашно прервал бой, встав между сражавшимися гладиаторами. Благочестивый поступок стоил ему жизни: взбешенная публика растерзала инок. Однако мученическая смерть Телемаха произвела впечатление на императора Гонория, тотчас издавшего указ, отменивший гладиаторские игры категорически и навсегда.

Глава 2. В здоровом теле здоровый дух

После отмены Олимпийских игр большой спорт на долгие века покинул мировую цивилизацию. Раннее Средневековье отличалось полным упадком физической культуры. Слабое подобие античного культа здорового тела появилось на рубеже I и II тысячелетий. Это выражалось в стремлении к активному образу жизни посредством азартных игр, аристократических развлечений и воинских тренировок. Иная социальная организация общества определила новое отношение ко всем общечеловеческим ценностям. Утратив гуманистическое содержание, античный спорт трансформировался в зрелища, где преобладала коммерческая сторона, превратившая некогда прекрасное явление в средство для достижения корыстных целей.

В то время природная склонность к физическому развитию удовлетворялась лишь частично вследствие строгих религиозных ограничений и материальных возможностей. Ранняя христианская идеология навязывала людям культ аскетизма, проявлявшийся в господстве духовного над телесным. Церковь укрепляла в сознании паствы идеальный образ – бесплотный страдалец, презиравший собственное тело, с помыслами, устремленными ввысь.

В качестве нового принципа отношения человека к себе и миру аскетизм имел место даже в Элладе, но в средневековой Европе он усиливался невежеством населения, в итоге приняв характер идейной универсальности. На протяжении всего I тысячелетия искусственно занижалась роль физической культуры, а ее функции перешли к изобразительному искусству.

Начало Возрождения ознаменовалось появлением идеала в форме *Homo universale* – человека универсального, робко обратившего внимание на собственную личность. В трудах яркого схоласта Фомы Аквинского (1226–1274) телесность человека представляется инструментом души, своеобразным материалом для творчества. Подобное свободомыслие являлось недопустимым несколько десятилетий ранее, когда тело называлось не иначе как тенницей души.

Одним из проповедников здорового образа жизни стал итальянский гуманист Франческо Петрарка (1304–1374), открыто заявлявший о своем неслыханном увлечении «горовосхождением». В XIV–XV веках важные проблемы физического воспитания детей поднимались в трудах итальянских просветителей П. Вергио, Й. Камерариуса, Е. Пикколomini. Примерно в то время был опубликован трактат «Искусство танца», принадлежавший перу Доменико де Феррари, пытавшегося выразить оздоровительную сущность движения.

Начиная с XV века в наиболее развитых странах школьникам предлагались уроки физической культуры. Известно, что в 1407–1422 годах в Падуе действовала частная школа телесных упражнений. Однако идейное содержание Возрождения обусловило незначительное изменение человеческого сознания, потому спорт тогда не стал явлением культуры и не получил должного развития.

Для человека Нового времени, уже осознавшего свою изначальную свободу, огромную роль играло искусство, занимавшее особое место в его духовной жизни. В условиях ослабления религиозного влияния искусство открывало людям красоту окружающего мира, а также позволяло увидеть свое тело в ином качестве.

В то же время, если в древности эталоном служил собственно человек, то спустя 10–15 веков идеальный образ имел нематериальное, вторичное, в основном художественное содержание. Греческий спорт превалировал в культуре, то есть считался выше искусства, предоставляя творцам материал и средства. Средневековое искусство, напротив, поднялось до

небывалых высот, создавая образы настолько значительные, что поэзия, живопись и скульптура определяли бытие человека, побуждая его к активному улучшению тела и души.

Появление специальных учреждений физического воспитания и формирование спортивных отношений стало естественной исторической закономерностью Нового времени. Спорт начал восприниматься как высшее достижение античной цивилизации. С учетом новых возможностей он выразился в простой и всем понятной форме – признании высокой ценности телесной красоты.

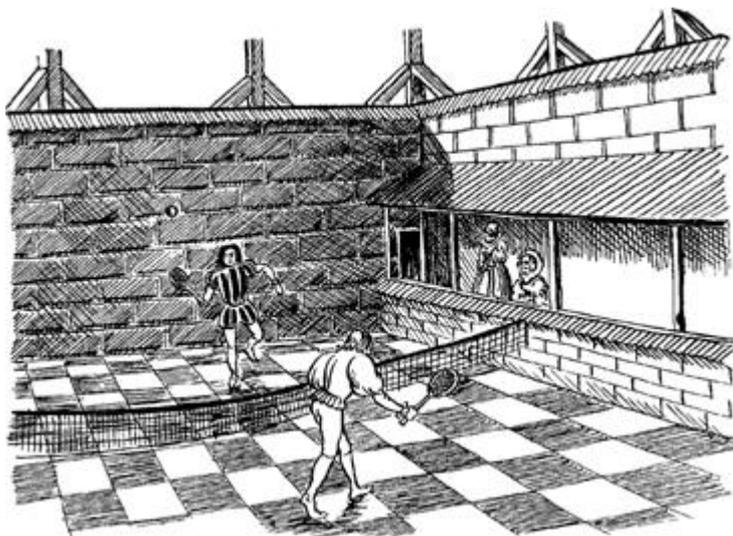
Аристократический досуг

Жители туманного Альбиона заметно отличаются от любой другой нации мира и немало этим гордятся. В истории государства, а также в формировании британского менталитета решающую роль сыграла узкая полоска воды под названием Ла-Манш. Волей providения нерукотворный ров предназначался для защиты острова-крепости от завоевателей и сохранения национальной самобытности. Англичане упрямо оберегают свои пинты, дюймы, ярды и готовы терпеть неудобства, получив счет в четыре фунта шесть шиллингов и семь с половиной пенсов, только потому, что так жили их предки. Вопреки распространенному мнению британцы вовсе не хладнокровный народ, потому как сдержанность еще не признак отсутствия чувств.

Между Англией и остальной Европой всегда существовал определенный психологический барьер, обусловленный своеобразной логикой британцев. Даже в космополитичной современности они придерживаются старинных традиций, считающихся правильными лишь в силу своей древности. Тем не менее именно в Британии возникали и развивались новейшие явления в экономике, политике, искусстве, спорте. Целенаправленные формы физических упражнений начали медленно входить в общественную жизнь этой страны в X–XI веках. В крупных городах действовали союзы (братства) стрелков и фехтовальщиков, на собственные средства строившие залы для игры в мяч, для состязаний на шпагах, рапирах и саблях. Члены подобных объединений устраивали поля и небольшие площадки для стрельбы из лука.

Одной из основных предпосылок к появлению спортивного интереса стали Крестовые походы и становление рыцарского сословия. Свободное от походов время английские рыцари заполняли турнирами, где в полной мере проявлялись лучшие мужские качества – сила, храбрость, воля, великодушие и благородство.

В то время основным занятием аристократии была война, и цель физических упражнений сводилась к тому, чтобы подготовить рыцаря к сражениям. В Англии эпохи правления Генриха VIII рыцарские турниры различного уровня проводились каждую неделю.

Зал для игры в мяч. XIV–XV века

Искусство вести поединок, кроме превосходного владения оружием, координации движений, ловкости, требовало огромной выносливости. Как правило, побеждал боец, имевший опыт подобных состязаний и превосходивший соперника ростом и силой. Выдержать десятки ударов деревянным копьём в голову и грудь, не вылетев из седла, удавалось далеко не каждому. По правилам победителем становился тот, кто не просто сломал больше всех копий, а переломил их ударами по шлему противников. В том случае, если копьё ломалось о нагрудные латы или седло, выигрыш не засчитывался.

Для участников считалось позором уронить оружие, задеть копьём оградительный барьер, ударить безоружного соперника или коварно напасть в тот момент, когда он повернулся спиной. Такие поступки рассматривались комиссией и обычно объявлялись бесчестными, а провинившийся боец изгонялся с поля. Однако такое случалось редко, поскольку рыцарская этика ставила победу ниже чести самого рыцаря. Но все же главное заключалось в том, что на турнире присутствовала прекрасная дама, которой посвящался поединок, и совершить подлость у нее на глазах считалось деянием гораздо худшим, чем уступить более сильному противнику. Инициатором проведения состязаний выступал король, поручавший организацию торжества кому-либо из придворных.

В английских средневековых хрониках сохранилось описание февральского турнира 1511 года, посвященного рождению наследного принца, первого сына короля Генриха VIII. В качестве прекрасной дамы выступала королева Екатерина Арагонская, имевшая право давать разрешение на участие в турнире посторонним лицам. Имена утвержденных участников скрывались под красивыми прозвищами, например Сэр Неудержимая Страсть, Сэр Бесстрашие, Сэр Приносящие Отраду Помыслы или Сэр Преданное Сердце, как назвал себя Генрих в том турнире.

Скрывались не только имена и звания, но и лица, защищенные забралами шлемов. Каждый участник отличался от других по цвету костюма, индивидуальной символике и облачению своего коня, покрытого латами и попоной с яркой вышивкой, повторявшей цвет платья всадника.

Со времен Ричарда Львиное Сердце английские турниры открывались торжественным шествием всех участников, выезжавших к зрителям на огромной повозке, габариты которой были сопоставимы с размерами площадки для состязаний. Украшенная декорациями, рек-

визитом из шелка, атласа и золотой парчи передвижная повозка напоминала театральную сцену. До определенного момента всадники скрывались за драпировкой, выезжая из укрытий под звуки труб, раздававшиеся в тот момент, когда повозка останавливалась напротив королевского павильона. Турнир начинался по знаку прекрасной дамы и продолжался до наступления темноты.

Благодаря высокому росту, мощному телосложению и удивительной выносливости молодой Генрих VIII неизменно побеждал в поединках. «Он был очень хорош собой, высокий, стройный, широкоплечий, с мускулистыми руками и ногами, – писал один из приближенных короля, – когда он шел, то под ним дрожала земля. Трудно даже вообразить, каким отвратительным толстяком он станет в конце жизни».

Судя по турнирным доспехам, хранящимся в Тауэре, английский монарх был ростом чуть менее 2 м. На поле король выделялся сверкающими одеждами, но никто не мог заподозрить судьей в предвзятости.

По воспоминаниям современников, он сражался с необычайным мастерством, сокрушая противников точными ударами, отработанными до совершенства на ежедневных тренировках. В свое время он был единственным бойцом, кому удавалось повалить на землю противника вместе с конем. Этот уникальный трюк он проделал дважды: на зимнем турнире 1511 года и спустя три года.

Турнирные поединки позднего Средневековья нередко рассматривались как лучший способ защиты чести. С утратой рыцарских традиций аристократы стали выяснять отношения на дуэли (от лат. *duellum* – «война»), постепенно сформировавшейся в регламентированное явление, занимавшее особое место в жизни европейского общества. Поединки с применением оружия между двумя лицами по вызову одного из них проводились еще древними германцами. Тогда разрешение ссоры с помощью оружия не ограничивалось правилами, но с течением времени в Европе был разработан единый дуэльный кодекс, отдельные элементы которого перерабатывались согласно местным условиям.

Если на рыцарских состязаниях обидчик наказывался сбрасыванием с коня или ударом по шлему, то дуэлянты бились до первой крови, а чаще до смерти одного из участников. Право на вызов признавалось только за дворянами. Практически во всех странах дуэли преследовались законом, но общественное мнение осуждало уклонение от них, и потому официальное запрещение кровавых поединков часто являлось формальностью. Теоретики спорта склонны считать дуэли предтечей фехтования, хотя сражения холодным оружием, на шпагах или саблях, предпочитали только европейцы. В России, несмотря на пристрастие к западным обычаям, спорщики выбирали пистолет.

«...Один из соперников отломил от старого дуплистого дерева длинный прямой прут, смерил рост Фабрициуса, вызванного на дуэль, отрезал от прута лишнее и с помощью своей мерки нарисовал на земле два одинаковых круга один подле другого. Противники встали каждый в свой круг и начали бой, приняв к сведению, что первый из них, кто выйдет в азарте наступления или под натиском противника за черту круга, будет считаться побежденным...» В романе венгерского писателя К. Миксата «Черный город» описаны так называемые саксонские правила, определявшие проведение боя на саблях.

Саксонские правила признавались наиболее «благоразумными», хотя не допускали излишних формальностей. Противники дрались до первой или до последней крови; при ранении не призывали врача и не составляли протокола. Однако саксонский способ имел определенные недостатки. При разрешении наносить любые, даже самые замысловатые удары, за исключением колющих, схватки проходили достаточно жестко, причем с явным преимуществом фехтовальщика с длинными руками. Противникам рекомендовалось использование обманных ударов, состоявших в том, что «сабля направляется в грудь противнику, и тот, естественно, готовится парировать удар. Однако в это мгновение нападающий

делает молниеносный поворот руки в запястье, сабля описывает полукруг вниз, с огромной силой, уже снизу, ударяет по вражескому клинку и неизбежно выбивает его».

Помимо устоявшихся дуэльных правил, во время поединка возникали новые, но одно условие соблюдалось неукоснительно: сражение проводилось только одним способом, то есть, начиная саблями, противники не имели права переходить на кулаки. В конце XIX века были опубликованы труды итальянских авторов, посвященные технике и правилам проведения клинковых поединков: «Правила дуэли и задача секундантов» Ц. Энрикетти, «О гражданской и военной дуэли и о поводах к ее уничтожению» Ж. Николетти, «Дуэль» А. Тульябуэ, «О дуэли и о главных условиях, необходимых для соблюдения, и об обязанностях секундантов и свидетелей» Ц. А. Бленджини, «О дуэли» П. Фамбри.

Поединок молосского пса со львом и молодым слоном. Гравюра Страдануса, XVI век

В конце XVII века в Англии, Ирландии и Шотландии получили распространение собачьи бои. О былой популярности схваток быков с собаками можно судить по современным названиям улиц в Бирмингеме или Дорчестере. Родоначальниками кровавого зрелища считались металлурги и шахтеры графства Стаффордшир. После тяжелой опасной работы полуголодные пролетарии толпами собирались в сараях, на заброшенных аренах, в конюшнях, стравливая быков с собаками крупных пород, преимущественно бульдогами и терьерами. Ранние собачьи бои являлись спортом низших слоев британского общества, но вскоре стихийные ринги переместились в загородные клубы и частные усадьбы, а народная забава стала официально признанным спортом.

Идея использования собак в боях, видимо, возникла еще в доисторические времена. В древних наскальных рисунках встречаются изображения собак, стоящих друг против друга в окружении людей с поднятыми руками. Первые конкретные сведения о «четвероногих гладиаторах» относятся к 550 году до н. э., когда правитель Эпира, исторической области Греции, подарил Киру II огромного молосского пса. Зная о возможностях этой собаки, персидский царь повелел устроить ей поединок с быком и медведем. Однако бой не состоялся; «гладиатор» даже не взглянул на животных и за трусость был приговорен к умерщвлению. Впоследствии оказалось, что молосские псы, приученные к схваткам со львами и слонами, не нападали на слабых соперников. Подобным образом развлекались ассирийцы, получав-

шие немалую выгоду от продажи боевых собак римским патрициям. На старинных итальянских гравюрах отражены кульминационные моменты таких схваток: проворная собака с длинными ногами и с длинным хвостом легко заваливает молодого слона.

Если в Италии собачьи бои остались аристократической забавой, то на Британских островах они сформировались в профессиональный спорт, приносящий организаторам колоссальные доходы. Первый поединок с быками, так называемый *bull running*, организованный в Татбэри 15 августа 1686 года, описан в книге доктора Плота «Естественная история Стаффордшира». Жестокое развлечение под названием «прогон быка» по традиции устраивалось во время летнего праздника Вознесения. Получив животное от приора, крестьяне обрезали ему рога, уши, хвост; втирали в ноздри перец и смазывали туловище мылом. Затем обезумевшего от боли быка отпускали на волю и пытались поймать, до того как он перебежит через реку в соседний Дербишир. Если погоня завершалась удачно до наступления темноты, то развлечение продолжалось на площади, где быку предстояла схватка с собаками.

Через несколько лет жители графства дополнили потеху еще одной игрой. Самые сильные юноши разделялись на две группы и начинали борьбу за быка: одни тянули животное в Дербишир, другие не давали ему покинуть Стаффордшир. После того как в «британской корриде» погибли несколько молодых крестьян, духовенство запретило опасную забаву. Последний стаффордширский *bull running* прошел в 1778 году, но через несколько лет возродился в другом месте и в другой форме.

В начале XIX века поединки устраивали догмэны – люди, профессионально занимавшиеся собачьими боями. Кровавые баталии проходили на специально оборудованных площадках с огороженной ареной. Быку надевали широкий кожаный ошейник с цепью и обвязывали рога толстой веревкой. Собаки атаковали животное спереди, пытаясь укусить за ноздри. В некоторых графствах для остроты зрелища быку подрезали копыта, и на кровоточащих путовых костях он двигался еще активнее. Если измученный бык пытался лечь на землю, то его поднимали огнем.

Бои собак с медведями проходили в соответствии с правилами *bull running*. Крупного медведя также облачали в кожаный ошейник, в нос продевали кольцо, в котором фиксировалась цепь, укреплявшаяся на столбе. С животным боролось не менее 3 собак. В спортивных анналах Англии остались имена прославленных «бурых бойцов», первым среди которых назывался медведь по кличке *Young Blackface*. Под руководством некоего О Салливана медведь провел более 200 боев с собаками и умер от старости.

В июле 1821 года жители Лондона стали свидетелями экзотического зрелища – боя собак с обезьянами. Поединок состоялся на ринге Вестминстера, а ставки поднялись до рекордной отметки – 100 гиней.

По сообщениям газеты «Лондонская жизнь», в схватке принимала участие одна собака, выставленная против обезьяны по кличке Лассо Массассо. Не менее захватывающим зрелищем являлся бой 3 бульдогов со львом *Nero*, проходивший в Йорке весной 1825 года. Самая крупная собака продержалась на арене 11 минут, в то время как другие псы погибли тотчас после начала боя.

Во времена правления Ганноверской династии (1714–1901) в боях с животными использовалась особая порода собак, которых в настоящее время называют староанглийскими бульдогами. К поединкам допускались специально обученные крупные собаки, отличавшиеся смелостью, азартом, мощью и точностью движений. Лучшие четвероногие бойцы выращивались в питомниках графства Стаффордшир, где чистота породы сохранялась педантичным подбором пары для случки. По мнению знатоков, агрессия британских «гладиаторов» направлялась исключительно на других собак, а для человека они оставались послушными домашними животными.

Позднее в целях улучшения бойцовских качеств кинологи произвели скрещивание белого (или коричневого) терьера с бульдогом. В итоге получилась порода буль энд терьер, представители которой заимствовали стремительность от терьера и выносливость от бульдога. Новый гибрид быстро завоевал признание догмэнов. В питомниках ирландских городов Ватерфорд, Корк и Килкенн разводились превосходные экземпляры буль энд терьеров, предназначенных для продажи местным любителям собачьих боев и американцам, пересекавшим океан для того, чтобы купить настоящую бойцовскую собаку. Столичные денди прогуливались с буль энд терьером по улицам Лондона. На Дак Лейн дважды в неделю проходили коммерческие бои с участием собак новой породы. Вследствие высоких ставок владельцев собаки, победившей на этой арене, получал крупный денежный приз.

В 1803 году благодаря публикации в «Спортивном журнале» английские болельщики узнали о подвигах буль энд терьера по кличке Trusty, принадлежавшего лорду Кэмелфорду. Огромных размеров пес провел 104 боя, ни разу не потерпев поражения. До начала своей спортивной карьеры собака поменяла несколько хозяев, пока не попала на глаза лорду, заплатившему за нее по 2 гинеи за каждый фунт веса.

В 1835 году указом английского парламента бои с участием животных были запрещены. Однако запрет возымел противоположное действие: прекратились медвежьи и бычьи травли, требовавшие сложной организации и обширных площадок. Собачьи бои устраивались на небольшом огороженном ринге, а потому могли проходить тайно, в закрытых конюшнях, на территории частных поместий, в городских подвалах. Арену называли пит, а породу бойцовских собак, соответственно, – пит-бультерьер, пит-дог. Зарегистрированное Английским кинологическим клубом в 1935 году современное название бойцовской породы звучит как стаффордширский бультерьер.

Герб Виндзорской династии украшает единорог, изображенный в виде обычной лошади, но с рогом на лбу. В средневековых легендах единорог считался олицетворением благородства. Однако здесь важнее сама лошадь, почитаемая на Британских островах не менее, чем корова в Индии. Каждому жителю Англии известна шутка о том, что лошадь, завоевавшая Золотой кубок в Аскоте, имеет право выставить свою кандидатуру в британский парламент. Страсть англичан к лошадям особенно ощущается летом, в сезон знаменитых скачек в Аскоте – своеобразном храме лошади, где почти 300 лет ежегодно собирается вся английская аристократия.

Стаффордширский бультерьер

Подобно многим представителям шотландского рода Стюартов, королева Анна (1665–1714) страдала от избыточного веса, не скакала верхом и едва передвигалась пешком.

В 1711 году королевская карета проезжала через Виндзорский лес, следуя за охотничьим кортежем. Питая слабость к охоте, скачкам и прочим сельским развлечениям, правительница невольно обратила внимание на просторную пустошь, отметив это место как идеальную площадку для длинных галопов. Вскоре Анна приказала расчистить пустошь от кустарника и оборудовать должным образом, подготовив все необходимое для проведения скачек. Местность получила название Аскот, по наименованию близлежащего замка, красиво возвышавшегося на зеленых холмах.

Несмотря на широкую рекламу, обещавшую солидный приз в 100 гиней, скачки на импровизированном ипподроме в Аскоте в назначенный день не состоялись. Они прошли на 2 месяца позже, когда были подобраны скакуны чистокровной породы Дарлей Арабиан, с тех пор блистающей на ипподромах всего мира. Дистанция первой скачки составила предположительно 2 круга по ипподрому (4 мили, или 1,609 км). В начале XVIII века на скачки выставлялись охотничьи лошади, принадлежавшие королеве и придворным. Оттого зеленые сюртуки – униформа организаторов Королевских митингов в Аскоте – фасоном и цветом повторяли ливреи охотников Виндзорского леса.

После смерти Анны Стюарт в августе 1714 года трон занял ганноверский курфюрст Георг Людвиг. Король Георг I не проявлял интереса не только к скачкам, но и к британским традициям вообще. Таким же безразличием отличался его сын и наследник Георг II. Около 30 лет правления первых Ганноверских монархов заброшенный Аскот влачил жалкое существование: скачки проводились нерегулярно, а на редких состязаниях ничтожная сумма призового фонда привлекала немногих владельцев.

Скачки в Аскоте возродились в 1744 году благодаря вниманию герцога Кумберлендского Вильяма-Августа, второго сына Георга II. Удивительно подвижный при своей тучности, Кумберленд в молодости принимал участие в битвах, был тяжело ранен, но не потерял присутствия духа и до глубокой старости вел активный образ жизни. После отставки с поста губернатора штата Вирджиния в Америке он увлекся азартными играми, делая огромные ставки в картах и на скачках. Заботами Вильяма-Августа в Виндзорском лесу начал работу конезавод, представлявший великолепных скакунов сначала в соседнем Аскоте, а затем на других ипподромах мира.

Самым знаменитым питомцем Кумберленда стал крупный рыжий жеребец по кличке Эклипс. Лошадь получила необычное имя в память о солнечном затмении 1 августа 1764 года. Будучи потомком мужской линии Дарлей Арабиан, Эклипс прославил не только своего владельца, но и Англию, одержав победу в 18 скачках. Славные дела герцога Кумберлендского продолжил его племянник – Георг, принц Уэльский. Преодолевая сопротивление воспитателей и родственников, юный наследник престола тратил огромные деньги на покупку лошадей, их содержание и тренинг. В 1790 году принц выставил на скачки в Аскоте 40 лошадей. Заработная плата его жокея Сэма Чифни составляла 200 гиней в год, что в те времена равнялось доходам высокопоставленного чиновника. Несмотря на тяжелый нрав, тренер Чифни считался великолепным мастером скачки, выработавшим знаменитую манеру the chifney rush, которая до сегодняшнего дня считается классическим финишем.

Результатом усилий принца Уэльского стала необычайная популярность скачек в Аскоте, где собиралась высокородная публика из всех графств Южной Британии.

В ежегодную скаковую неделю стоимость номеров в гостиницах и на постоянных дворах достигала невероятного уровня, но ни одна из комнат не пустовала. При отсутствии трибун зрители располагались в собственных экипажах, выстраивая их вдоль скаковой дорожки. Любители азартных игр посещали шатры, где развлекались карточными играми и делали ставки на лошадей. В качестве дополнительных увеселений публике предлагались петушиные бои и боксерские поединки, а вечером устраивались балы и театральные представления.

К 1790 году долги принца превысили возможности его родителя, короля Георга III, потребовавшего от сына уменьшить расходы на содержание и покупку лошадей. Увлечение скачками неожиданно прервалось само собой осенью того же года, когда проиграла личная лошадь принца, фаворит Эскейп, на которого возлагались большие надежды. Даже после того, как Эскейп легко победил следующую скачку, слухи о том, что Чифни придержал лошадь, вызвали подозрение членов жокей-клуба.

В отчете комиссии, проводившей расследование по просьбе главы клуба, записано: «Пока Чифни является жокеем принца Уэльского, ни один джентльмен не выставит своих лошадей в одной скачке с ним». Под давлением обстоятельств принц распродал лошадей и заявил, что без Сэма Чифни его дальнейшее участие в скачках не представляется возможным. Истинно королевский поступок в полной мере отразил благородство молодого наследника, но не помог вернуть Чифни доброе имя.

Навсегда оставив скачки, жокей попал в тюрьму за долги, где скончался в возрасте 58 лет. После того как принц стал королем Георгом IV, к работе на ипподроме приступили Билл и Сэм – сыновья знаменитого жокея Сэма Чифни.

В 1807 году в Аскоте состоялись первые скачки на приз Золотого кубка, которые проводятся до настоящего времени. Вследствие возрастающей популярности этих состязаний указом парламента бесхозная пустошь Аскот была официально объявлена местом, предназначенным для устройства ипподрома. Начиная с 1814 года королевские скачки регулярно посещали прусский король Фредерик-Вильям II, прусский генерал-фельдмаршал Г. Блюхер, царь Александр I, генерал М. Платов.

Зимой 1820 года скончался Георг III, передав трон принцу Уэльскому, тотчас приступившему к переустройству ипподрома в Аскоте. Через два года знатную публику приглашали на королевскую трибуну, сооруженную по проекту архитектора Д. Нэша. По близлежащей лужайке, имели право прогуливаться гости, приглашенные лично монархом.

Впоследствии королевские трибуны вместе с прилегающим к ним участком получили название Royal enclosure. За годы правления Георга IV скачки в Аскоте приобрели особую пышность. По его предложению каждые соревнования открывались торжественным выездом 4 экипажей, возглавляемых королем, лично правившим упряжкой из 4 лошадей. Достигнув того, о чем грезилось в молодости, Георг IV приступил к реализации нового желания: стать победителем главной скачки сезона, безусловно, в качестве владельца лошади.

К сожалению, судьба отпустила королю слишком мало времени, чтобы осуществить заветную мечту. В 1829 году Золотой кубок выиграл 4-летний Зингани, принадлежащий Биллу Чифни. Лошадь короля, купленная за невероятную сумму в 4 тысячи гиней, принесла владельцу лишь разочарование. Вскоре после заезда Зингани перешел в собственность лорда Честерфилда и, управляемый жокеем Сэмом Чифни, еще раз с легкостью выиграл Золотой кубок. На следующих скачках, проходивших в 1830 году, смертельно больной Георг IV сделал последний шаг к исполнению своей мечты. Перекупив Зингани у лорда Честерфилда, он выставил его на скачки и проиграл сэру Марку Вуду, владельцу лошади-победительницы Люсетты. Через две недели Георг IV скончался от болезни сердца.

Новый монарх Вильгельм IV почти не интересовался скачками, но к тому времени Аскот имел авторитет, достаточный для того, чтобы не зачахнуть без королевского внимания. Программу состязаний 1834 года дополнили скачки St. James Palace Stakes, а основной

фигурой на ипподроме являлся лорд Честерфилд. После удачного приобретения Зингани он потратил 3 тысячи гиней на Приама, также не обманувшего его ожиданий. В 1835 году Золотой кубок перешел к владельцу лошади Гленко, которую вскоре купил полковник Дженксон, конезаводчик из Алабамы. Год спустя фаворитом стал отменный жеребец Точстоун, выигравший Золотой кубок дважды: в 1836 и 1837 годах.

К 1837 году относится завершение спортивной карьеры прославленного жокея Джона Дэя, неоднократно побеждавшего на лошади Веншн. Специалисты отмечали единственный недостаток Дэя как наездника: имея небольшой вес, он не мог сделать энергичный рывок на финише. Однако благодаря настойчивости и трудолюбию он выигрывал скачки, точно следуя инструкциям тренера. В 1837 году Джон Дэй последний раз выступил в роли жокея и в течение многих лет успешно занимался тренерской работой. Во многих отношениях знаменательный 1837 год считается окончанием эпохи становления Аскота. 20 июня умер Вильгельм I V, а престол заняла его юная племянница Александрина Виктория, последняя представительница Ганноверской династии. За 64 года ее правления, позже названного Викторианской эпохой, английская монархия наполнилась новым содержанием, став символом стабильности, процветания, прогресса. Соответственно, скачки преобразились из чисто спортивных состязаний в аристократическое развлечение, ставшее одной из английских традиций, как и сама королевская власть.

Современный Аскот считается еще более недоступным, чем во времена Георга I V. Абонементы на скачки передаются по наследству, и человеку, далекому от придворных кругов, остается только мечтать о зеленых лужайках Royal enclosure. На несколько дней в году ипподром превращается в сказку, основными героями которой являются прекрасные дамы в нарядных шляпках, чопорные джентльмены со слугами в ливреях и безупречно красивые породистые лошади. Даже чистый воздух Беркшира, резко контрастирующий с тяжелым смрадом лондонского Сити, – это традиция, тесно переплетающаяся с повседневной реальностью.

Зимние развлечения

На вопрос «Является ли Голландия частью материка?» положительно ответит только иностранец. Для истинного голландца его родина ассоциируется с водой. Большая часть страны, расположенной на побережье Северного моря, лежит ниже уровня Мирового океана. Мощные потоки воды останавливаются плотинами, которые едва выдерживают напор прилива. По меткому замечанию писательницы М. М. Додж, голландцы похожи на бобров, упорно удерживающих свое обиталище, с тем чтобы оно не уплыло во время прилива. Вплоть до XIX века немногие государства могли сравниться с Голландией в сфере значительных открытий. Ни одна европейская нация не превзошла голландцев в торговле, мореходстве, науке, образовании и общественной благотворительности.

Физическая культура жителей Голландии также связана с водой. В Средневековье города этой удивительной страны представляли собой островки жилых кварталов, окруженных рвами, каналами, прудами, реками и озерами. «Голландский ландшафт – сплошной утиный рай», – заметил известный путешественник. Летом в таких озерах плескались дети, пуская игрушечные кораблики; люди постарше катались на больших лодках и плотках. Голландцы рождались, жили и умирали на судах, медленно скользящих по каналам.

В одной из старинных тюрем Амстердама заключенных занимали работой следующим образом: «В одном углу карцера для ленивых преступников стоял насос, а в другом было отверстие, через которое в помещение непрерывно лилась вода. Бедняге предстоял выбор: или стоять, ничего не делая, и утонуть, или работать изо всех сил у насоса, выкачивая воду, пока надзирателю не заблагорассудится сменить его». Постоянная угроза затопления

определила удивительную практичность голландцев, не отделявших труд от любого другого занятия, в том числе отдыха и спорта. Обращая себе на пользу такое неблагоприятное явление природы, как излишняя вода, они превратили каналы в дороги, порой более удобные, чем сухопутные пути.

Зимой гладкие поверхности каналов превращались в катки, горожане пользовались ими как тротуарами, совмещая удовольствие скольжения на коньках с походами на рынок, к соседям, на службу, а иногда и в другой город. Ранним утром, когда зажиточные бюргеры еще нежились в постелях, по ледяной дорожке уже «скользила крестьянка, удерживая в равновесии туго набитую корзину; шустрый юноша бежал на работу; рабочие с усталыми глазами катились на фабрику. Спешили разносчики, сгибающиеся под тяжестью огромных тюков; священники торопились к ложу умирающих; дети с сумками за плечами во всю прыть неслись в школу – и все до единого были на коньках».

Голландцы, несомненно, являлись законодателями конькобежного спорта, хотя приспособление для скольжения по льду появилось намного раньше наступления «эпохи похолодания» в Западной Европе. Среди экспонатов британского музея выставлены костяные коньки, датированные началом нашей эры.

Однако самыми древними считаются коньки, найденные в захоронении киммерийцев. Представители воинственного племени, кочевавшие по землям Северного Причерноморья еще в бронзовом веке, изготавливали полозья из фаланги передних ног лошади.

Самое раннее упоминание слова «конек» встречается в «Англо-нидерландском словаре» Гемаха, опубликованном в 1648 году. Автор отнес происхождение ледового инвентаря к IX веку, когда территорию Скандинавии заселяли викинги. Они пользовались коньками в виде деревянной основы, к которой прикреплялся полоз из бронзы или железа.

Прогулка по-голландски

Прикрепить коньки к обуви первым догадался император Петр I, увлекшийся ледовым спортом во время пребывания в Голландии. Увидев неудобство в наличии большого количества ремешков, русский царь решил, что коньки и обувь должны составлять единое

целое. Русское обозначение приспособления для катания по льду связано с формой старинных полозьев, украшавшихся спереди изображением конской головы. Предложенная императором конструкция не претерпела существенных изменений в течение 300 лет; деревянная основа и полоз в различных регионах отличались только по длине и форме.

Голландцы приспособивали для скольжения по каналам самые разнообразные конструкции. Бедняки катались на деревянных брусках, старательно обструганных, отшлифованных и сточенных книзу. В верхней части бруска имелись отверстия, через которые продевалась веревка или кожаные ремешки. Необходимым дополнением к грубой «деревяшке» были теплые ботинки из мягкой кожи.

Обычная обувь жителей Скандинавии – деревянные башмаки клон-пен – для скрепления с коньком не подходили. Состоятельные граждане могли позволить себе настоящие коньки с прочными ремешками, со сверкающими стальными полозьями. Для безопасного скольжения лезвия мягко загибались над подъемом ноги, а для красоты заканчивались серебряными или позолоченными шариками. Обладатели таких коньков не считали трудом пробежку в 17–20 миль (около 30 км).

Если учитывать размеры страны, то прокатиться от Харлема до Амстердама по зеркальной поверхности канала было намного приятнее, чем пробираться по глубокому снегу на тряской повозке. По воскресеньям и праздникам природные катки превращались в места народных гуляний, словно «святой Николас вспоминал о любимом развлечении своей паствы: всюду мелькали причудливые коньки и модные наряды из Парижа». Пожилые дамы прогуливались по льду на креслах с полозьями, со всех сторон обкладываясь грелками и подушками.

Жители прибрежных районов путешествовали на причудливых конструкциях под названием «буер», внешне напоминавших обычные парусные лодки. Корпус такого судна ставился на треугольную раму со стальным полозом на каждом углу. Основание треугольника служило опорой для носа лодки, а вершина выступала за корму, поэтому буер превосходил размерами обычное судно. Владелец управлял этим ледовым транспортом с помощью руля, регулируя ход тормозной системой. Подобно конькам, буера по размерам и внешнему виду соответствовали доходам хозяина. По ледяным просторам скользили буера «...начиная от маленьких, грубо сколоченных лодчонок, управляемых детьми, до больших красивых судов, набитых веселыми пассажирами, с командой из опытных матросов, которые с очень важным видом и величайшей точностью брали рифы, лавировали и правили рулем, не выпуская изо рта коротких трубок. Некоторые буера, аляповато раскрашенные и позолоченные, щеголяли яркими вымпелами на верхушках мачт. Другие, белые как снег, с раздутыми ветром безукоризненно чистыми парусами, напоминали лебедей, подхваченных течением».

В начале XVIII века на ледяных полях Голландии появились первые хоккеисты, хотя игра с клюшкой и крупным мячом тогда больше походила на гольф. На гравюрах того времени запечатлены роскошно одетые вельможи, стоящие на коньках и картинно державшие клюшку в одной руке. Некоторые историки утверждают, что рождение хоккея с шайбой связано с индейцами, обитавшими на территории современной Канады, которые соревновались на льду в игре с клюшками. Заимствовав развлечение аборигенов севера Америки, голландцы назвали игру «айсрэкэт» и приписали себе изобретение хоккея.

Начиная с XVII столетия в Голландии устраивались конькобежные соревнования, которые сначала посвящались знаменательным событиям, например дню рождения именитого бюргера, а затем стали регулярными спортивными мероприятиями. Торжества обычно проходили на широких каналах, например на гладкой ледяной равнине Ай морского рукава близ Амстердама. В день состязаний здесь собирались зрители, съезжавшиеся со всех концов Голландии. Почтенная публика располагалась на высоких подмостках с навесом, причем каждое семейство возводило и украшало свои павильоны самостоятельно. Судьям отводи-

лись места в шатрах конической формы, выделявшихся флагами и вымпелами всевозможной расцветки.

Костюм голландского хоккеиста. XVIII век

Конькобежцы состязались на беговой дорожке, ограниченной колоннами и флагштоками. Дистанция в полмили отмечалась на старте красивыми колоннами, обвитыми зеленью и шелком, а на финише во льду вырезалась канавка глубиной, достаточной для того, чтобы конькобежцы ее заметили и успели вовремя остановиться. В забеге принимали участие одновременно 20 мужчин и 20 женщин всех сословий, катавшихся на собственных коньках. Зато победитель получал превосходный приз – именные коньки с серебряными лезвиями в красивом деревянном футляре.

Почти до конца XIX века европейцы предпочитали деревянные коньки с металлическими полозьями голландского и английского производства. Трубочатые беговые коньки, изобретенные норвежскими конькобежцами А. Паульсенем и К. Вернером в 1880 году, произвели сенсацию в спортивном мире. Существенный вклад в создание новой формы коньков внес русский скороход А. Папшин. Его модель с удлиненными лезвиями, созданная в 1887 году, считается прообразом современных беговых коньков. Трубочатые беговые коньки сохраняли актуальность около 100 лет, пока не появилась принципиально новая модель, предложенная голландскими фирмами «Викинг» и «Рапс».

Охота с гончими и соколами

На сегодняшний день облавная охота с гончими, борзыми, подружейными собаками осталась только в памяти ценителей русской старины. Возникнув как аристократическое

развлечение, в XVII–XIX веках псовая охота стала своеобразным элитным спортом. История этого самобытного явления началась во времена царствования Петра III, когда дворян освободили от придворной службы. Обширные помещичьи угодья с обилием зверя в лесах, наличие свободного времени, но главное, благородная цель – уничтожение волка, извечного врага крестьянского хозяйства, определили необыкновенную популярность конной охоты со стаями гончих.

Знакомый каждому русскому помещику термин «держать охоту» обозначал содержание большой конюшни и псарного двора на несколько сотен собак, обычно русских борзых, легавых, гончих. Для обслуживания такого хозяйства требовался многочисленный штат егерей, ловчих, псарей, стремянных. В назначенный день на поле выгонялись стаи гончих, включавших в себя 9 – 20 смычков (2 собаки, соединенные ошейниками) и 5 – 12 свор борзых, по 3–4 пса в каждой своре. Главный псарь, управлявший порядком всего мероприятия, назывался ловчим. В небольших псовых охотах его обязанности поручались доезжающему. Так звался старший выжлятник, обучавший гончих собак и распорядившийся ими во время охоты. Гончего пса в старину называли выжлец. Человека, следившего за борзыми, называли борзятником, а тренера гончих – выжлятником; старший борзятник именовался заездным. Охота не обходилась без тенетчиков с тенетами – сетями, предназначенными для огораживания участка, через который мог проникнуть (слезть) зверь.

Согласно традиции, все участники выезжали на псовую охоту в форменных костюмах, облачаясь в шаровары с лампасами, красно-зеленый кафтан или куртку, украшенную позументом, сапоги из тонкой кожи и фуражку с блестящим козырьком. Для зимы предназначался короткий полушубок и суконный плащ. Выжлятникам разрешались кафтаны яркого тона, а борзятники надевали темное платье, чтобы не пугать зверя. Каждый охотник держал при себе специальный нож для приемки волка от собак и арапник – длинную охотничью плеть с короткой рукояткой. Ременные своры и небольшие рожки для подачи сигналов имели борзятники. Выжлятники подавали сигналы «позывистым рогом».

Все охотники, безусловно, ехали верхом, выбирая крепкого, сильного, легкого мерина или кобылу, так как они более спокойны, чем жеребцы. В проспектах охотничьих выставок XIX века рекомендовались лошади отечественных пород. Обученный конь не боялся внезапно выскочившего зверя, не вздрагивал от выстрела, легко преодолевал препятствия, перепрыгивал через водоемы вброд или вплавь. Помимо всадников, на облаву выезжали наблюдатели в одноконных полевых тележках и разнообразных экипажах.

В журнальных заметках начала XIX века охотам присваивались названия местностей или имен владельцев: Першинская, Гатчинская, Киреевская. Русская история сохранила для потомков имена знаменитых охотников, тульских помещиков Ф. Свечина, С. Озерова, П. Мачеварианова, членов охотничьих династий Глебовых и Ермоловых, державших огромную псовую охоту более 200 лет. По рассказам знатоков, страстный охотник мог неделями не покидать седла, подобно тому, как поступал тамбовский генерал А. Жихарев. С последней травли волка 91-летний владелец горских (жихаревских) борзых вернулся за три дня до своей кончины.

Выдающейся фигурой в своем кругу считался писатель В. Ваксель, прославившийся как собаковод и великолепный стрелок, несмотря на отсутствие одной руки. Благодаря Вакселю в Москве появились новые легавые: короткошерстные пойнтеры и длинношерстные сеттеры. Кроме того, он ввел совершенно новую породу маркловок – первых русских легавых.

Самым знаменитым охотником своего времени был орловский помещик Н. Киреевский, державший в напуске до 200 смычков англо-русских гончих. Каждая собака знала хозяина и кличку, «работая ярко и вязко, парато и вежливо». В его имении Шаблыкино часто гостили известные писатели Л. Толстой, И. Тургенев, В. Ваксель, Н. Островский. В рассказах

литератора Е. Прокудина-Горского Киреевский изображен «охотником старинного закала, понимающим ее не как промысел, а как наслаждение». Великолепные охоты на Орловщине отражены в романе «Война и мир», где сам Киреевский представлен в образе дядюшки, повторявшего присказку «Чистое дело марш!».

Подготовка охоты производилась задолго до назначенного дня, особенно если предстояло охотиться не рядом с домом, а в отъезжих полях, когда травля затягивалась на несколько месяцев. На зайца, лису или волка охотились «по чернотропу и по белой тропе». В отъезжих полях охотники продвигались по знакомым охотничьим маршрутам день за днем, выпуская (бросая) стаю гончих на определенном участке (острове). Иногда маршруты отъезжих полей проходили вдоль рек, а лесные острова располагались на обоих берегах. В таких случаях псовая охота перевозилась судами. В отъезжих полях охота велась согласно строгим правилам, малейшее нарушение которых приводило к срыву грандиозного мероприятия.

Гончих, приученных гнать зверя с громким лаем, напускали в остров по сигналу рога, после того как «борзятники занимали лазы» (вставали на возможном пути зверя). Борзятники всегда вставали под укрытие вдалеке от острова и до выхода гончих не съезжали с занятой позиции. При появлении зверя из острова борзятник замирал, хотя и до того стоял, почти не дыша. Таким образом, охотник «выдерживал» зверя, старался подпустить его на необходимое расстояние. Затем тихо произносил «Ату!», указывая на него псам. С этого момента начиналось преследование борзыми, обычно проходившее в тишине до самой поимки зверя.

Для того чтобы охота завершилась удачей, то есть поимкой зверя, борзые должны были быть хорошо «сосворены», лошадь выезжена, а стая гончих «приезжена и нагонена». Все это требовало длительных тренировок, «в поле с доброй стаей гончих, где молодой и сметливый охотник живо приобретал охотничье чутье и сноровку, которые удивляли людей, мало знакомых с такого рода охотой». Профессионалы выбирали небольшие острова с достаточным количеством зверя, особенно лисицы и зайца-русака. Любители заранее прорабатывали отъезжие поля, стараясь проводить в них нагонку стаи и чаще охотиться, пока не будут досконально изучены все лазы.

Иногда владелец псовой охоты допускал участие «мелкотравчатых» охотников с 1–2 сворами борзых. Так называли любителей, не имевших возможности содержать огромные псарные дворы и в сезон присоединявшихся к более состоятельным охотникам. С середины XIX века в псовую охоту стали допускать ружейных охотников, располагавшихся по краям тенет и стрелявших в зверя, крадущегося вдоль сетей. В то время считалось, что проникновение огнестрельного оружия в старинные традиции псовой облавы во многом обусловило ее упадок.

Употребление ружья определило снижение интереса к соколиной охоте, еще более древнему и более изысканному развлечению высшего дворянства. Подобно псовой травле, сокольничество никогда не носило промыслового характера, хотя теоретически конный охотник с собакой и беркутом на руке может добыть за сезон 80 – 100 лисиц. Несмотря на то что добывать зверя по велению хозяина способны многие пернатые хищники, в кругу специалистов любую ловчую птицу принято называть соколом.

История соколиной охоты уходит корнями в глубокую древность. В то время, когда первобытный человек понял, что в одиночку невозможно обеспечить себя достаточным количеством пищи, рядом с ним оказались помощники, роль которых в разных регионах исполняли собака, болотная рысь, гепард, хорь и хищные птицы. Однако последние требовали к себе слишком много внимания, а добычи приносили не больше, чем съедали сами.

Тем не менее, однажды увидев стремительное падение сокола со сложенными крыльями, мгновенные развороты ястреба, догонявшего зайца, завораживающий мах тяжелых крыльев беркута, человек «заболевал» этим занятием на всю жизнь.

Начиная с раннего Средневековья в славянских странах сокольничество ценилось прежде всего за высокие эстетические качества. Содержание и тренировка (вынашивание) ловчей птицы требовали немалых средств, что определило сущность соколиной охоты как аристократической привилегии.

Владелец соколиной охоты держал богатые выезды с лошадьми, приученными к долгим скачкам по бездорожью. Принадлежавших одному феодалу 200–300 птиц обслуживало множество специалистов. Обязанности сокольников, сокольничих, подсокольников ограничивались ловлей птиц, их кормлением, присмотром за линькой, тренировкой. В силу высокого положения сам хозяин уходом не занимался.

Немыслимо дорогие птицы редких видов – такие, как белый кречет, – служили украшением торжественных выездов, свидетельствуя о высоком достатке владельца. Подобную цель преследовали драгоценные, но ненужные дополнения, например серебряные бубенцы, расшитые золотом нагрудники и наплечники. Украшались камнями и золотом даже рабочие принадлежности птицы: тисненные кожаные опутенки и ремешки-должики, клубочки – колпачки, которыми соколу закрывали глаза, когда он не преследовал добычу.

Киевские князья отличались тщеславием не меньшим, чем европейские монархи, предпочитая крупных редких птиц без различия окраса. Особенно ценились крупный сокол балобан, средиземноморский рыжеголовый сокол, большой ястреб-тетеревятник, малый ястреб-перепелятник. Отсутствие полноценных трофеев для хозяина птицы восполнялось созерцанием «воздушного боя», по зрелищности не уступавшего гладиаторским играм. Самым подходящим противником для 2–3 соколов была цапля. Медлительная и неуклюжая на суше, в воздухе цапля могла ударить длинными, сильными ногами, одновременно облив промахнувшегося сокола мощной струей помета. Кроме того, она мастерски применяла клюв, сложив шею в тугую пружину и распрямляя ее в нужный момент.

Столь же захватывающим зрелищем являлась травля орлаков (подорликов), коршаков (коршунов) и болотных луней. Чувствуя опасность, эти птицы устремлялись ввысь, используя переменные воздушные потоки. В отличие от них ловчий сокол обладал худшими летными качествами, набирая высоту взмахами крыльев. Удивительная точность движений оборонявшейся птицы давала преимущество в воздушной схватке, и ловкий удар примитивного луня часто завершал охотничью карьеру ловчей птицы.

Пик популярности подобных спектаклей пришелся на позднее Средневековье, когда соколиная охота уже не являлась прерогативой охотников-мужчин. Прекрасные дамы выезжали с птицами меньшего размера – чеглоками, дербниками, которые легко удерживались на руке. Незначительная масса дамских соколов никак не сказывалась на их охотничьих качествах. Напротив, в воздухе эти птицы удивляли стремительностью атак и превосходно справлялись с жаворонками, скворцами, дроздами, ласточками.

Владелец соколиной охоты

Самым опасным противником ловчей птицы, а потому наиболее желанным трофеем считался ворон. Воспетый в легендах зловещий властелин воздуха способен летать долго и при любой погоде. Прекрасные летные качества ворона не позволяли ему прятаться от врага. Более того, при случае он первым нападал и часто одерживал победу над тренированными соколами. При массе около 1 кг он мог ударом клюва разбить череп грызуну или зайцу. Ворон атаковал в воздухе, складывая крылья подобно соколу. Припадении он часто проделывал следующий трюк: вылетев навстречу противнику с широко расставленными крыльями, вдруг резко убирал одно крыло, пропуская падавшего сокола мимо себя. В средневековых хрониках отмечен эпизод охоты английского герцога, напустившего на ворона трех ловчих птиц. Рыцарь сумел взять добычу только после 28-мильного преследования, хотя, по замечанию специалистов, сокол не способен совершать без отдыха более 5 нападений.

К началу прошлого века традиции соколиной охоты сохранились лишь в странах Персидского залива. В Европе более не добывали новых птиц. По старинным правилам, использование искусственно выведенных соколов не допускалось, поэтому их разведением не занимались до середины XX века. Однако после окончания Второй мировой войны на Востоке и в европейских странах неожиданно возродилось почти утраченное искусство вынашивания, тренировки и охоты с ловчими птицами.

Эй! Ухнем!

Каждому жителю Первопрестольной приходилось бывать очевидцем кулачных боев на Масленую неделю, когда многотысячная толпа сходилась «стенка на стенку», со свистом и гиканьем бросаясь в драку. По уверениям любителей подобных развлечений, это не было ссорой или враждой, являясь всего лишь старинным народным игрищем. Между тем удары наносились вовсе не шуточные; били крепко, причиняя серьезные ушибы, увечья, а порой

забивали насмерть. В то время кулачными боями на любительском уровне увлекались во многих странах, но европейцы придавали им состязательный, единоличный характер, как, например, в английском боксе. Широкая душа россиянина нуждалась в гораздо большем размахе. Молодецкая удаль, избыток сил и недостаток ума просились наружу, находя выход в таком своеобразном игрище, как ледовые побоища «стенка на стенку».

Составляя любимую народную забаву, кулачные бои на Руси существовали с незапамятных времен. В летописи Нестора имеется запись, датированная 1068 годом, где автор осуждал «поганский» обычай «пихать друг друга», называя массовые побоища «от беса замышленным делом». Слишком широкое распространение массовых драк в 1274 году побудило киевского митрополита Кирилла поставить вопрос на соборе во Владимире. Решением почтенного собрания предписывалось «отлучать от церкви участников боев кулачных и кольями, а убитых не отпевать». Не считаясь с древними традициями, православное духовенство во все времена осуждало жестокие забавы. В XVI веке митрополит Даниил резко выступал против «всяких позорищ», не отделяя кулачный бой от примитивного мордобоя.

В качестве привычного развлечения русский кулачный бой имел 4 разновидности. Баталия начиналась так называемой сцеплянкой-свалкой, представлявшей собой небольшие и безобидные хаотичные сорища, в которых не было противников. Слабые бойцы сражались «с кем попало и кто кого одолеет в толпе, без разбору». Более организованная форма, напоминавшая турнир, называлась примерным сражением с едва намеченными противоборствующими сторонами. Сражение «стенка на стенку» являлось слаженной битвой, с четким разделением на своих и чужих. Слава о победе в этом виде боя распространялась далеко за пределы района. Здесь соперниками выступали целые деревни или районы города, дружно встававшие напротив «врага». Последний вид «кулачного боя» – «один на один», или «сам на сам», изредка предшествовал общему, а победа одного из бойцов служила сигналом к нападению стороны победившего на сторону поверженного соперника.

В древности единоборство использовалось как доказательство правоты ответчика в судебном деле – «Суде Божиим». Собственно поединок назывался «полем». Призывая обидчика к «полю», обвиняемый предлагал свои условия, выбирал оружие и способ проведения состязания. Авторы старинных рукописей, в частности судебника Иоанна III от 1497 года, представляли вооружение и правила, имевшие место в подобных тяжбах. На такие поединки не допускались посторонние; на поле оставались окольниковый, дьяк, сами истцы, стряпчий и поручители. Бойцы сражались ослопами, дубинами, кинжалами, мечами, копьями, секирами, су-лицами, а применение пистолей и лука категорически запрещалось. Термин «сулица» в переводе со старославянского языка означает «метать копьё». Так называли особый вид холодного оружия, короткое метательное копьё, подобное дротику. Старые мужи, дети, женщины, попы, монахи и монахини могли выставить вместо себя наемного бойца, причем полагалось «биться на поле бойцу с бойцом или небойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не биться».

Практика проведения судебных поединков сама собой ушла в прошлое со смертью Ивана IV Грозного. В документах царствования его преемника Федора Ивановича сведений о «поле» не имелось. Зато остался другой старинный обычай – обрядовые бои на свадьбах, видимо, ставшие основой поговорки «Без бойца нет венца».

Известный российский историк Н. И. Костомаров в сочинении «Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII веке» (1860) замечал, что народная борьба способствовала развитию силы и ловкости, а также воспитывала в россиянах воинскую доблесть. «Зимою в праздничные дни, – писал Костомаров, – чаще всего на льду, народ валил на кулачные и палочные бои. Охотники собирались партиями и по свистку обе бросались одна на другую с криками; бились неистово, жестоко, и многие выходили оттуда кале-

ками, а других выносили мертвыми. Палочные бои уподоблялись турнирам, сопровождаясь убийствами еще чаще кулачных боев».

Приготовления к предстоящей битве обычно начинались накануне вечером. Делегаты противных сторон собирались в условленном месте и оговаривали правила: не бить по голове, особенно в лицо, по виску или под «микитки», не трогать лежачего, на руки надевать рукавицы, не набивая их камнями или свинчаткой (кусками свинца).

На следующий день рано утром на льду Москвы-реки собиралась огромная толпа. Постепенно разделяясь на две стороны, соперники вставали напротив вдоль берега. Между ними потешно боролись ребяташки, которым поручалось открывать настоящий бой. В отдалении стояли зрители – горожане различных сословий, приходившие пешком и церемонно подъезжавшие в экипажах. Публика устраивалась на скамьях, грызла семечки, выпивала и закусывала; между рядами ходили торговцы со сбитнем (горячий напиток из меда с пряностями), с патокой, пирожками и пряниками.

В ожидании начала «турнира» болельщики вели споры, делали ставки на любимых силачей. Некоторые знатные особы привозили с собой собственных кулачных бойцов, натренированных специально для таких мероприятий.

«А ну, выходи!» – кричал самый сильный боец, вызывая на поединок равного себе противника. Если таковой находился, то победа одного из них могла решить бой: побитая сторона обращалась в бегство. Однако подобное случалось редко, и чаще всего битва продолжалась. «Стенки» сталкивались «со страшным гулом, свистом, криками, как прорвавший плотину поток, колышась, точно волны, то отступая, то набегая друг на друга. Грозно поднимались руки сильных бойцов и грузно опускались их кулаки на противников, и те валились, как мешки. Многие просто отбегали, а вокруг них образовывалось свободное пространство. Общая свалка принимала гомерические размеры; страсти разгорались. Наконец одна из „стенок“ стремительным натиском сламывала противную сторону, обращая ее в бегство. Ряды беглецов расстраивались; они уже не защищались; вся масса неслась теперь в одном направлении – вдоль реки. Преследуемые и преследователи смешивались, мелькали кулаки и наносились удары, хотя в спину убежавших молотить запрещалось».

Среди участников побоища непременно были прославленные бойцы, популярные не только в своем городе, но и по всей Руси. Например, в 1750-х годах лидерство в «стенках» держали казанские суконщики, в частности тульские силачи Алеша Родимый, Никита Долговязый. В битве 1796 года победителем вышел целовальник Гордей, саркастически представленный в сказке «Гордей с фонарем» известного баснописца А. Измайлова:

Лихой был в старину у нас боец кулачный,
Гордей – Чугунный Лоб, мужик невзрачный,
Он, правда, силы не имел
И биться не умел,
Зато был смел.

Но особенно славился некий Семен Трещала – мужик огромного роста, обладавший невероятной силой. По словам очевидцев, он в одиночку валил «целые стенки», кулаком выбивал кирпичи из печки. Слава бойца Трещалы была так велика, что Измайлов сделал его персонажем другой своей сказки, назвав ее «Кулачные бойцы»:

В Москве фабричный был Семен, силач-боец.
Зараз из печи изразец
Своею вышибал железной пятернею,
Все опрокидывал и гнал перед собою.

Страх, ужас перед ним,
А клики радости и похвала за ним.

Далее автор поведал, как однажды после битвы Трещала «наугощался» до того, что по пути домой упал, заснув на берегу, где его нашли недавние соперники, связали и сильно избили, коварно нарушив старинные правила:

Не велено лежачих бить,
Бессильному грешно уж мстить;
И как же с теми драться,
Кто средств лишен обороняться.

Каждое многолюдное сражение не обходилось без тяжело побитых, покалеченных и убитых. После того как толпа расходилась, на утоптанном снегу оставались лежать бездыханные тела, которые спешно забирали товарищи, остерегаясь вмешательства полиции. По завершении боя противники, еще недавно беспощадно дубасившие друг друга, мирно отправлялись в кабаки, дабы ознаменовать победу и оплакать поражение.

По окончании сраженья
Героя нашего ведут все с торжеством
В питейный дом
Для угощенья...

Кулачные бои являлись исключительно зимней забавой, по обычаю, происходившей в воскресенье перед Великим постом. Московские молодцы собирались на реке близ Симоннова монастыря, у Воробьевых гор, в окрестностях фабрик. Иногда бились на улицах, а из документов 1640 года известно, что излюбленными местами кулачных боев были Каменный, Белый и Земляной город.

В Санкт-Петербурге баталии проходили на Фонтанке; на Аптекарском острове; у стекольного и фарфорового заводов; на Адмиралтейской стороне, в месте, называемом Зеленое Поле; на участке позади дворца графа Апраксина и даже на площади Зимнего дворца. В указе 1726 года говорилось о злых чухонцах (эстонцах), обращавших «чисто русскую незлобивую потеху» в жестокую бойню; пуская в ход ножи, они наносили тяжелые раны.

Во времена правления Екатерины II своей силой славились братья Орловы – граф Алексей Орлов-Чесменский (1735–1807) и его брат, фаворит императрицы, генерал-фельдцейхмейстер Григорий Орлов (1734–1783). Личность последнего сочетала в себе множество противоречий. Отличаясь мужеством, отвагой, бесшабашной удалью, высокий и мощно сложенный князь удивлял правильными и даже нежными чертами лица, за что его называли «гигантом с головой херувима». Демонстрируя силу, князь ударом сабли отсекал голову быку, одной рукой останавливал шестерку лошадей. Зимой на бегах, одетый в малиновую бархатную шубу, он объезжал округу на рысаках, слушал песни цыган и для остроты ощущений устраивал кулачные бои во дворе своего дома.

В противоположность брату граф Алексей Орлов относился к борьбе со всей серьезностью, устраивая заранее продуманные поединки «перед своим зимним дворцом в Нескучном; в этом доме сделан был фонарик, из которого граф Орлов смотрел на бой».

В соответствии со сценарием строителя перед битвой целыми возами привозились кожаные рукавицы. На отведенной площадке собирались фабричные, целовальники и мясники; иногда подходили «купцы в лисьих шубах и даже благородные господа». Вся ватага разделялась на две группы и выстраивалась друг перед другом. Драку начинали испод-

воль, небольшими боями, часто один на один; затем вступали остальные, и начиналась сеча «стенка на стенку». Запасные бойцы стояли в стороне и принимали участие в драке только тогда, когда их «стенку» начинала теснить противная сторона.

Если в XVI–XVII веках «бойцы поражали друг друга в грудь, в лицо, в живот, бились неистово и жестоко и очень многие выходили оттуда калеками, а других выносили мертвыми», то в последние годы существования ледовые баталии приняли более мирный характер. Историк Д. А. Ровинский (1824–1895), некоторое время изучавший это своеобразное явление, замечал: «Несмотря на все запрещения производить кулачные бои, они все-таки производятся зачастую и в наше время, да особенной опасности в них для народного здоровья и нравственности с деревенской точки зрения не видится. До смертных случаев при честных условиях боя никогда не доходит, кому не под силу, тот умышленно падает, а „лежаче-го“ не бьют. Так кончается себе бой тем, что молодцы на добром морозце друг другу бока погреют да носы подрумянят». В завершение книги автор иронически замечал: «...русские с детства приучались к ударам, побоям, которые вообще были неразлучны со всем течением русской жизни, делая человека неустрашимым и храбрым на войне».

Некоторые защитники жестоких развлечений пытались их оправдать, указывая на низкий уровень образованности простого народа, объясняя дикие забавы желанием отвлечься от тяжких будней. Удивительно, что виновники смерти своих товарищей не испытывали осуждения со стороны горожан, воспринимавших трагедию как данность свыше.

Вплоть до середины XIX века власти относились к диким забавам вполне терпимо, принимая меры лишь в отдельных случаях. Императрица Елизавета Петровна не одобряла кулачные бои, однако не осмелилась запретить их повсеместно. В именном указе от 3 июля 1743 года разрешалось устраивать сражения в Санкт-Петербурге и Москве, но только под надзором полиции. Нетвердые законы приводились в исполнение столь же нерешительно и крайне медленно.

Одна из попыток запрета относится ко времени правления императора Александра II. В 1823 году государь совершал поездку в южные провинции и сделал остановку в городе Пирятине накануне кулачного боя.

После того как ему доложили о том, что «прибывший из Кременчуга мещанин Иван Герасимов забил до смерти пирятинского мещанина Трофима Сыроватникова, Александр происшествием чрезвычайно огорчился». Длительное расследование имело последствием указ военного министра от 20 октября того же года, в котором кулачные бои разрешались, но со значительными ограничениями. Окончательное и бесповоротное запрещение кулачных боев вошло в кодекс, принятый императором Николаем I лишь в 1832 году. В этом законоположении, без объяснения мотивов, кратко и лаконично предписывалось: «Кулачные бои как забавы вредные вовсе запрещаются».

Тавромахия

Прибывшим в Испанию иностранцам предлагают насладиться великолепием древней страны. Посетив лучшие музеи, осмотрев старинные памятники и чудеса средневековой архитектуры, отдохнув на прекрасных пляжах, турист мог бы по достоинству оценить изумительную атмосферу этого края, где мирно сосуществуют старина и современность.

Однако гости дружно устремляются на корриду и, не сумев понять сущности сложного явления, беспочвенно обвиняют испанцев в жестокости по отношению к животным. Обитатели Пиренейского полуострова с недоумением воспринимают подобные упреки, находя бессердечным, например, прогнать бездомную собаку с плантации или облить помоями кота. Предоставить воину, коим они называют бойцового быка, красивую, достойную смерть, в

соответствии с национальным менталитетом, считается не жестокостью, а великодушием. Тем более что в обычных условиях быка ожидает бойня.

Поединок между человеком и быком можно сравнить с трагедией в трех актах с прологом и эпилогом. Коррида (от исп. *corrida de toros* – «бег быков») проводится в круглых амфитеатрах и неизменно собирает полные трибуны. Красочные зрелища устраивают в теплый период года, с середины весны до середины осени, придавая каждому представлению характер народного праздника.

Английский театральный критик Л. Тайнан назвал корриду «ритуалом, в котором удачно сочетаются отвага и красота, именно то, чего так не хватает западному обществу».

«Бой быков». Картина Франсиско де Гойи

Великий романист А. Дюма был настолько потрясен кровавым зрелищем, что не успел испытать ожидаемого отвращения в момент, когда от трупа быка отрезали ухо: «Я, кто не может видеть, как кухарка сворачивает шею курице, просто не мог оторвать глаз от быка, который убил трех лошадей и серьезно ранил человека». Бык участвует в сражении только один раз в жизни. Умное животное запоминает поведение человека, и повторный бой может быть слишком опасным. Быков, предназначенных для арены, не подготавливают к бою с человеком. Более того, им вообще не полагается видеть людей, поэтому дикий зверь стремится вонзить острые рога в незнакомое существо, дерзко машущее тканью у него перед мордой. В то же время быку предоставляется шанс выжить, отказавшись от схватки, и многие быки поступают именно так.

Первые сведения о корриде относятся к началу I тысячелетия, когда иберийские жрецы (Иберия – древнее название Испании) убивали священного быка, отдавая дань языческим богам. Перед вторжением арабов в VIII веке ритуальные бои перешли в форму народного развлечения. После падения Кордовского халифата (XV век) коррида стала занятием благородных идалго. Еще не остыв от баталий с маврами, средневековые рыцари вызывали на поединок быка. В отличие от крестьян кабальеро сражались верхом. Спустя столетие без корриды не обходилось ни одно национальное мероприятие. В Мадриде бои устраивались на

центральной площади Пуэрта-дель-Соль («ворота солнца»), где традиционно происходили особо важные государственные события. На этом этапе кровавая битва стала тавромахией – искусством боя быков, сформировавшимся под влиянием региональных школ, среди которых самыми признанными были Севильская и Наваррская.

Приравненная к аутодафе, инквизиторским кострам и коронациям коррида считалась весьма эстетичным действием, достойным пера великих драматургов Лопе де Веги, Тирсо де Молина, Кальдерона. Пристрастие к ней испанцев было настолько велико, что древние традиции сохранились даже в условиях строгого запрета со стороны католической церкви. В XVI веке Папа Пий V подписал эдикт, отменявший корриду на всей территории страны. Однако испанский король Филипп II, впрочем питавший отвращение к жестоким зрелищам, настоял на отмене эдикта. В XVII веке благородных кабальеро на арене заменили профессиональные тореро (от исп. *toro* – «бык») из простонародья. С приходом к власти Филиппа V, первого представителя французской династии Бурбонов, в 1700 году «дикий обряд» был отменен, как и ожидалось. Табу действовало до середины XVIII столетия, и после смерти монарха-чужака коррида возродилась. Тогда бой быков уже напоминал современные зрелища; на арену выходил пеший тореадор-профессионал, а само представление строго регламентировалось. Смертельная схватка имела вид трагического спектакля, походившего на театр роскошными костюмами и декорациями.

По замечанию поэта Федерико Гарсиа Лорки, коррида отличалась «божественной приподнятостью, геометрией и обязательными фигурами». Специалисты оценивали мастерство тореро по легкости исполнения этих фигур, по степени сложности и рискованности поведения матадора. Высшим достижением считалось лавирование на грани смерти. Пропустив быка под мулетой немного дальше, боец объявлялся трусом; подпустив животное чуть ближе – естественно, становился покойником.

Коррида начиналась шествием *paseillo* с целью представления участников зрителям и устройтелю зрелища. Герои будущего спектакля проходили в определенном порядке.

В первом ряду шли матадоры (от исп. *matar* – «убивать»), или главные бойцы, наносившие животному смертельный удар. Их сопровождали конные альгвасили (судьи) на лошадях. Во втором ряду двигались три помощника старшего матадора; в третьем – трое подчиненных среднего; в четвертом – трое помощников самого младшего тореро. Далее следовали пикадоры; завершали шествие рабочие арены.

Пикадор

После представления начиналась тавромахия, состоявшая из трех терций (частей): капоте и пикадоры, бандерильи, мулета и решающего удара. Из специального загона выпускали быка; розочка, прикрепленная к его холке, служила не для украшения, а закрывала кровоточащую рану. Выходили помощники с желто-малиновыми полотнами капоте и начинали гонять животное. Вопреки распространенному мнению, бык не различает цвета, поэтому яркий цвет полотна предназначался для зрителей дальних трибун. Капоте использовались в артистических ходах, в сражениях, их держали в руках и матадоры, и помощники, встречавшие быка при его выходе на площадку. По словам известного тореро, тяжелая ткань капоте была нужна для того, чтобы «бежать на рогатого зверя, останавливать, фиксировать, создавать интересные случаи».

Затем на арене появлялись пикадоры (от исп. *picar* – «колоть») в жестких фетровых шляпах, вышитых золотом куртках медового цвета и коротких светлых штанах из замши. Вооруженные длинными пиками всадники выезжали на лошадях, защищенных доспехами (брезент и вата), глаза животных прикрывались шорами, для того чтобы они не пугались быка. Основной задачей пикадора являлось изучение свирепости животного, а также соизмерение его сил на другие терции. Пикадор ранил быка острием пики и оценивал его реакцию на боль, что снижало агрессивность во время атаки матадора. Ремесло пикадора никогда не пользовалось уважением населения, вероятно оттого, что в этой части корриды использовалось оружие. Нанося уколы и раздражая животное, пикадор в то же время защищал себя, предотвращая попытки завалить лошадь.

Тотчас после ухода пикадора начиналась увеселительная терция бандерильи, названная так по должности помощников матадора. Задание бандерильеро состояло в «оживлении», то есть в действиях, направленных на своеобразное воодушевление быка, обессиленного предшественником. В последней терции животное готовилось к смерти посредством мулеты, а затем производилось убийство, посвященное кому-либо из зрителей. Однако первого быка каждый матадор жертвовал президенту корриды.

Наряд пешего тореадора получил название *traje de luces* («костюм света») вследствие блеска украшений, эффектно отражавших свет. В старину этот костюм изготавливался из замши.

В XIX веке боец выходил в ослепительном платье из шелка, украшенном золотом и серебром. Фасон костюма всегда сохранял национальные черты, не претерпев существенных изменений под влиянием европейской моды. Более всего трансформировался головной убор *montera*. Старинную треуголку постепенно сменила шляпа из бархатной нити, похожей на волосы.

Выступление матадора

Короткий жилет *chaquetilla* выглядел настоящим произведением искусства. Украшенный золотыми кисточками, он был жестким, но достаточно открытым, чтобы не стеснять движений тореро.

Наряд дополнялся короткими обтягивающими штанами *taleguilla*, розовыми гольфами *medias*, накладной косичкой *coleta*, украшенной жабо белой рубашкой *camisa* и самой роскошной частью одеяния – плащом *capote de paseo* с вышивкой на религиозную тему.

В снаряжение матадора также входило *капоте* – кусок тяжелой ткани, который использовался для игры с быком. Атаки животного направлялись с помощью мулеты, небольшого куска легкой ткани преимущественно красного цвета. Загнутая на конце шпага бойца называлась *estoque*.

Получив оружие, матадор подходил к человеку, которому посвящалось предстоящее убийство, и торжественно произносил речь в стихах. Особенно забавными считались импровизации, часто смешившие зрителей неуклюжими строфами. Затем тореро бросал шляпу через плечо, исполняя древний ритуал: падение шляпы дном вниз означало удачное завершение боя. В противном случае шляпу следовало перевернуть.

Момент закалывания быка являлся самой напряженной и самой красивой частью корриды. В прошлые столетия заключительный акт совершался в присутствии помощников (квадрильи), но с началом деятельности маэстро тавромахии матадора Хоакина Родригеса Костияреса участники поединка сражались на пустой арене. Тореро бежал по направлению к обессиленному животному, держа мулету левой рукой. Опустив ткань вниз, он заставлял быка склонить голову, а правой рукой точно вонзал шпагу в отверстие между передними ребрами.

По правилам испанской корриды последний удар тореадора должен быть смертельным, иначе раненое животное будет бороться за жизнь, еще агрессивней нападая на противника.

Мгновенная смерть быка наступала после *дескабельо*, или удара коротким клинком в загрызок, между пятым и шестым позвонком. Для того чтобы предотвратить кровавую агонию и усладить взор публики эффектной развязкой, бойцы отрабатывали технику нанесения удара на бойне.

Португальская конная коррида отличалась от испанской прежде всего содержанием. Представление в амфитеатре Лиссабона можно охарактеризовать как «конный балет перед разъяренным быком». Португальцев трудно обвинить в жестоком обращении с животными, потому что быка здесь убивать не принято. В финальной части спектакля на обессиленного, истекавшего кровью зверя наваливалось 12–15 форкадос. Так именовали юношей-добровольцев крепкого телосложения, бросавшихся на рога лишь для того, чтобы продемонстрировать свою отвагу. Им не оплачивали выступления, они не ожидали награды или приглашения стать профессиональным тореро. Единственной задачей форкадос являлось усмирение быка с помощью крепкой веревки.

Конный матадор, или «тавромахический наездник» (рехонеадор), работал на арене с самого начала представления. Основной деталью его снаряжения была фарпа – подобие пики с острым загнутым наконечником, который вонзался и застревал под кожей на холке быка. Португальский вариант корриды не представлял большой опасности ни для животного, ни для человека. Правилами фронтального нападения быку давалось преимущество перед всадником: наездник не имел права атаковать первым. Оставаясь на месте, лошадь подпускала быка максимально близко, а затем резко отклонялась в сторону, давая возможность рехонеадору воткнуть пику в холку быка.

В конной испанской корриде быку укорачивали рога приблизительно на 2 см. Португальцы считали, что всякий зверь чувствует длину своего рога и, потеряв даже несколько сантиметров, не сможет нанести точный удар. Чтобы не лишать соперника преимущества, но в целях предотвращения опасности для лошади в Португалии бычьи рога закрывали кожаными наконечниками, правда укрепленными изнутри сталью.

Лучшими для участия в боях считались лошади иберийской породы. Однако такие качества, как баланс хладнокровия и агрессии, ценились гораздо выше чистопородности. Рехонеадор готовил лошадь к битве с быком, тренируясь с боевыми коровами. Эти животные отличались от обычного домашнего скота агрессивностью и отсутствием вымени. Тренинг включал в себя множество элементов, необходимых для успешного поединка. Помимо выездки, коня учили переносить центр тяжести на задние ноги, сворачивая в сторону перед самой мордой быка, слушаться всадника без поводьев, подчиняться движениям его ног и тела. Некоторые способы были предложены... лошадьми. Так, знаменитый вороной жеребец Бовшадо являлся автором приема кьebro. Приобретенный хозяином за бесценку у цыган, конь долгое время не поддавался дрессировке, но однажды проделал поразительный трюк: в синхронной скачке рядом с коровой неожиданно обогнул ее с другой стороны. С той поры кьebro стал классическим приемом в тренировках боевых лошадей.

Хорошо натренированный конь имел большие шансы завоевать популярность, сделав владельца миллионером всего за несколько удачных сражений. Даже обычная лошадь, подготовленная к работе на арене, стоила в 2–3 раза дороже элитного быка, который после одного выступления отправлялся на бойню.

Просветительская идеология XVIII века укрепила веру в благо прогресса и культуры. Большинство мыслителей прошлого выступали против корриды, но после кровопролитных войн XX века слабые призывы «Не убий!», касавшиеся животных, не нашли поддержки в испанском обществе. Великие художники видели в корриде пример трагедии человека, добровольно ставившего себя на «край пропасти», реализацию его тяги к насилию и убийству. Новое рождение древней тавромахии во второй половине прошлого века произошло под влиянием изменившегося мировоззрения. В качестве возрожденной традиции сегодня коррида занимает особое место в литературе, театре и кинематографе.

Владыка играет

Национальный колорит древних городов Востока начинался с улиц. Зажатые глиняными заборами, с редкими крошечными калитками, восточные улицы являлись всего лишь унылым «предисловием» к уютным внутренним дворикам.

В раннем Средневековье окна домов Багдада, Дамаска, Каира украшались цветными стеклами, а подвалы использовались для жилья, где мебель заменяли ковры. Во дворе устраивались фонтанчики, ставились низкие столики, и хозяева наслаждались прохладой среди летнего зноя. За обедом мужчины возлежали на коврах и, облокотившись на подушки, пили вино, презрев запрещение Магомеда.

Атмосфера сладкой неги, присущая каждому восточному дому, не располагала к гимнастике, прыжкам, бегу. Для обитателей жарких стран были неприемлемы пешие прогулки под палящим солнцем, зато они могли посвятить себя занятиям интеллектуального характера, например игре в кости, нарды или шахматы.

Несложная игра в кости является одним из самых древних развлечений человека, доступной и любимой забавой как простого крестьянина, так и образованного владыки. В древности она была популярна во многих южных странах: Индии, Лидии, Египте, Китае, Элладе и Риме. Египтяне нашли костям более оригинальное применение, о чем свидетельствует находка в пирамиде Хеопса. Во время раскопок археологи обнаружили небольшую глиняную табличку, текст которой представлял историю происхождения современного календаря благодаря игре в кости.

Однажды богиня неба Нут решила тайно обручиться со своим родным братом Гебом. Узнав о кровосмесительном браке, бог солнца Ра пришел в ярость, приказав разлучить ново-явленных супругов. Одного разлучения ему показалось недостаточно, и он усилил проклятие словами, обращенными к Нут: «Ни в один из 360 дней года ты не зачнешь дитя в чреве своем!». Несчастную богиню пожалел бог ночи Тхот, предложив Луне сыграть в кости, где ставкой каждой партии была часть лунного света. С помощью подсказок Нут добрый Тхот победил в игре и смог подарить ей выигрыш в виде пяти дополнительных дней года. В каждый из этих дней Нут родила по ребенку: вначале Изиду, а затем произвела на свет Осириса, Гора, Сета и Нептиса.

Широкое распространение игры в кости объяснялось простыми правилами, а также отсутствием сложного инвентаря, требовавшего дополнительных затрат. Термином «игральные кости» обозначали множество игр, основой каждой из которых являлось бросание костей – многогранников особой формы. Они изготавливались в соответствии с местными традициями, а также отражали фантазию и материальное положение владельца. В древности победа и поражение определялись всевозможными сочетаниями выпавших граней. Позже выигрыш засчитывался согласно сумме очков. Слово «кости» связано с происхождением игрального инвентаря, в качестве которого выступали кости животных.

Несмотря на единство главного игрового действия, то есть бросания фишек, игры в кости отличаются большим разнообразием. Они разнятся между собой игровыми принадлежностями, поставленной задачей и количеством игроков. Например, можно бросать как одну кость, так и неограниченное их количество, причем обогащая игру фишками и таблицами. В определенных играх допускается набор максимума, минимума очков или установленной комбинации величин. Разрешается выбрасывать ряд величин в определенном порядке, допускается исключение костей или, напротив, позволена концентрация их у одного из игроков.

Кости являются древнейшим игровым предметом, но самым первым их назначением было исполнение культовых обрядов. Они использовались знахарями в гадании или в цере-

монии бросания жребия. После археологических исследований на территории Центральной России ученые обнаружили древние игральные кости в форме кубиков и ромбов с ведическими знаками на гранях. Игровой комплект, отнесенный ко II тысячелетию до н. э., дополняла разноцветная галька, видимо употреблявшаяся вместо фишек.

В старину единственным критерием выигрыша служило количество набранных очков. Это мерило сохранилось в большинстве современных игр, в которых соперники преследуют только одну цель, стремясь набрать максимум очков. Особый вид игры в кости представляют собой комбинации, в которых роль самих костей считается второстепенной. Здесь кости лишь дополняют другие принадлежности – такие, как фишки или специальные шашки, перемещаемые по доске в соответствии с установленными правилами. Подобными играми являются нарды и все их разновидности; у русских – некогда популярное в народе лото. Кроме того, современной формой игры в кости можно назвать некоторые детские игры, в которых направление и скорость движения фишки определяются числом очков, выпавших на игровой кости.

Нарды, или зары, – любимая игра многих народов Кавказа и Средней Азии. Об отношении к ней свидетельствует отрывок из повести Ф. Искандера «Пшада»: «...за низеньким столиком хозяин дома и какой-то человек играли в нарды. Еще четверо мужчин сидели вокруг и громко обсуждали игру. Рядом с игровой доской лежала куча денег. „Деньги мне не нужны, – пояснил хозяин, – но без денег неинтересно играть“. Громко защелкали перемещаемые фишки: хозяин метнул кости. При появлении гостя игроки обернулись в его сторону, но удивление оказалось не столь сильным, чтобы пересилить интерес к игре, и они покорно опустили глаза на игральную доску. Прошло еще минут 15–20 яростной игры. У хозяина сменился партнер, а на гостя никто не обращал внимания. Наконец хозяин, с размаху хлопнув крышкой игровой доски, закрыл ее, небрежно расшвыривая деньги играющим, и, покрывая недовольный гвалт, кричал и показывал на двери. Наконец, они все ушли, пораженные фантастическим обстоятельством, которое могло оказаться интересней игры в нарды».

Персидским словом «нарды» обозначается настольная игра, в которой используются специальная доска и 30 камней (шашек) двух цветов, поровну разделенных между двумя игроками.

Основным предметом являются 2 шестигранные игральные кости (зары) с обозначением чисел от 1 до 6 на каждой грани. В западной литературе восточные нарды часто обозначаются словом «триктрак». В англоязычном варианте их название звучит как backgammon.

В древности нардами в равной мере увлекались владыки, крестьяне и жители городов. Для восточного человека нарды представляли собой целый мир со своими законами, философией и логикой, мудростью и красотой. Существует около 100 различных видов игры в нарды, хотя наиболее популярными издавна считаются гюльбар, хачапури, длинные и короткие нарды.

Специальная доска для игры в нарды представляла собой игровое поле, по которому в определенном порядке перемещались шашки. Все игровое поле условно разделено на 4 четверти, по 6 клеток в каждой. Бросив кости, играющие узнавали, на сколько клеток необходимо передвинуть шашку. Заветной мечтой игрока являлась последняя четверть, или «дом», куда каждый стремится привести свои шашки, отпраздновать победу и получить положенный куш. В Арабских Эмиратах как доску, так и собственно игру называли «тавыля». Доски для игры в нарды обычно изготавливались из редких пород дерева, украшались орнаментом. Доски богачей были инкрустированы золотом или серебром, отделаны слоновой костью и драгоценными камнями.

Также роскошно отделялись доски для шахмат, появившихся на Востоке во времена правления иранского владыки Хосрова I Аноширвана (531–579) из династии Сасанидов.

Эпоха, связанная с его именем, отличалась расцветом науки, литературы, искусства и, как оказалось, спорта. В 529 году византийский император Юстиниан закрыл Академию в Афинах, после чего многие греческие ученые обосновались в государстве Сасанидов, где нашли достойное место при дворе Хосрова.

Средневековая Персия сыграла роль культурного моста между Южной Азией и латинским Западом. Именно персы доставили из Индии уникальные памятники литературы, перевели их с санскрита на местный язык пехлеви, а те, в свою очередь, были переведены на арабский. Похожим путем в Иран проникли шахматы – древняя индийская игра чат-ранг, сочетавшая в себе элементы науки, искусства и спорта.

Русское слово «шахматы» произошло от персидского словосочетания «шах мат», в примерном переводе означавшего «властитель умер». Согласно преданию, индийский царь Сачидхарм послал шахматы в Эранскую страну (Иран) для испытания интеллекта местного владыки и для собственной выгоды. Комплект, состоящий из 16 изумрудных фигур и 16 фигур красного яхонта, дополнялся живыми слонами, тысячей верблюжьих выюков золота, серебра, драгоценных камней, жемчуга, одежд. Послание к иранскому владыке гласило: «Ты обладаешь саном царя царей, а посему подобает тебе царствовать над всеми нами, так и надлежит мудрецам вашим быть умнее мудрецов наших. Если ты не раскроешь сути этой игры, то пришли дань и подать».

Ответом самоуверенному индийцу стали такие слова советника Хосрова: «...самый мудрый человек в Эранской стране – это я. Суть шахмат я без труда раскрою и возьму с Сачидхарма дань и подать, да еще создам и пошлю ему нечто, чего он раскрыть не сумеет, и возьму дань дважды. Наши философы умнее индийских мудрецов!». Хитрый придворный действительно разгадал секрет таинственных шахмат, заявив, что игра уподоблена боевому полю, на котором расположились две противоборствующие стороны. Каждая из них возглавляется предводителем. Король сравнивался с сердцем войска, ладьи – с левым и правым флангом. Ферзь походил на главу боевых колесниц, слон командовал тылом войска. Конь, по логике, был начальником конницы, а пешки представляли пехоту, расположившуюся в переднем строю.

Впрочем, секрет догадки советника заключался в том, что он хорошо знал принцип четырехуровневого устройства индийского войска, выразившийся сложным санскритским термином «хаста-ашва-ратха-пада-там», или «слон-конь-колесница-пеший». В таком же порядке строились шахматные фигуры. Напоминая боевое построение, пешки (пехота) занимали первый ряд. Слон (слоны), конь (конница) и ладья (колесницы) последовательно строились во втором ряду. Командовал шахматной армией ферзь (шах).

Легко выиграв у индийца три партии, советник Хосрова заработал себе славу мудреца и приумножил сокровищницу своего господина. Оставалась последняя проблема: составить задачу для Сачидхарма, и ее основой, безусловно, послужили кости и нарды. Доска для нардов уподобилась миру, 30 камней сравнивались с 30 сутками, 15 белых шашек стали днями, а 15 черных – ночами. Две игральные кости вращались как звезды и небосвод. «Единица» на кости походила на одиночество бога Ормазда, «ибо он сотворил все благое». Соответственно, «два» было небом и землей. «Три» уподобилось сферам благомыслия (мышления), благословия (речи), благодеяния (действия). «Четыре» напоминало стороны света: север, юг, запад, восток. «Пять» превратилось в солнце, луну, звезды, огонь и «сияние, идущее с неба». «Шесть» соответствовало шести праздничным дням, в которые бог Ормазд сотворил мир. Расстановку камней на доске нардов советник уподобил тому, «как господь Ормазд дал творение земному миру». Вращение и возврат камней не отличались от движения человека. Сущность игры заключалась в борьбе, похожей на людские войны.

После отбытия индийского посла, в Иране долго ждали ответа Сачидхарма, но в далекой стране не оказалось мудрецов, подобных придворным Хосрова. Сложно истолкованные

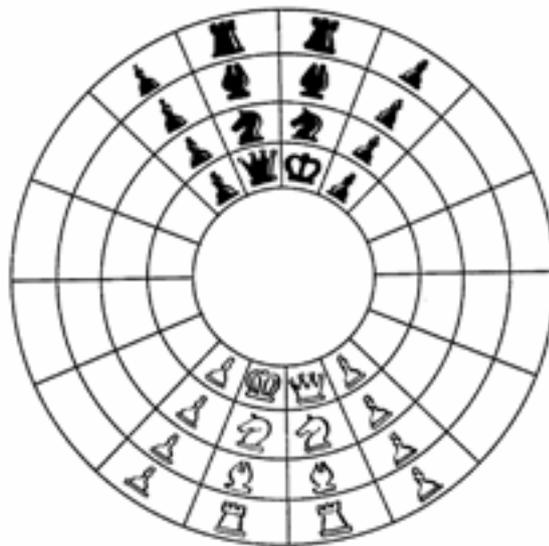
правила игры в нарды остались неразгаданными. Однако никто из противников не испытал горечи поражения, оттого что каждый из них отличался мудростью, предполагающей скромность победителя и достоинство побежденного.

После завоевания Персии арабами в VIII–IX веках игра в шахматы начала распространяться на запад под арабским названием «шатранж» (санскр. «шатр» – «четыре», «анж» – «отряд»). Европейцы сохранили терминологию и расстановку фигур, несколько изменив их вид, а также названия. Мусульманскими традициями запрещались изображения живых существ, и в арабском варианте использовались абстрактные фигурки – такие, как цилиндры и конусы.

Благодаря фигурам малопонятного вида игра постепенно утратила военное содержание и стала ассоциироваться с будничными событиями. В таком житейском качестве рассматривали шахматы знаменитые восточные поэты Омар Хайям, Саади, Низами.

В исторических хрониках упоминались сильнейшие игроки в шатранж, среди которых наиболее известными были халифы Гарун аль-Рашид, аль-Амин, аль-Мамун.

Заслугой арабских игроков являлось появление «описательной нотации», с помощью которой регистрировались сыгранные партии. Кроме того, мусульмане практиковали игру вслепую, а первые турниры и квалификационные состязания прошли еще в 700 году.

Византийские шахматы затрикион

В книге знаменитого игрока Аль-Адди содержались первые шахматные задачи – мансубы и дебюты. Интересные описания шахматных партий сохранились в арабском манускрипте IX века. Помимо мансуб, автор книги красочно представил историю некоего Диларама, проигравшего в шахматы все свое состояние. Оставшись без гроша, он поставил на кон жену, но партию вел плохо и был близок к поражению. Ожидавшая продажи женщина вовремя заметила ошибку в ходе супруга и смогла незаметно подсказать правильное действие, чем избавила себя от рабства, а Диларама спасла от позора.

В соответствии с восточным складом характера игра в арабские шахматы происходила чрезвычайно медленно. В обычном порядке двигались только ладья, король и конь; диапазон хода других фигур был ограничен. Так, ферзь мог двигаться по диагонали лишь на одно

поле. Фигуры византийских шахмат затрикион располагались на круглой доске, но правила их перемещения почти не отличались от шатранжа.

Первое упоминание, касающееся европейских шахмат, содержится в Каталонском Завете 1010 года. Немецкий монах Фрумун фон Тегерм-сее описал партию, сыгранную в 1030 году Светославом Шурином из Хорватии. Одержав победу над венецианским дожем Питером II, безземельный хорват получил право управлять городами Далматинских островов, расположенных в Адриатическом море. Благодаря германцам шахматы появились в Италии, а позднее они стали любимой игрой английских королей. Европейцы не сразу осознали интеллектуальную глубину шахматной игры, некоторое время считая ее занятием азартным и, следовательно, неугодным Богу.

К началу XI века шахматами увлеклись монархи стран Скандинавии и короли Богемии. Археологические находки на территории древнего Новгорода свидетельствуют о том, что индийская игра была знакома русским князьям. Несмотря на арабское происхождение названий шахматных фигур, можно предположить, что игра попала в Россию непосредственно из Индии.

Вопреки яростному сопротивлению церкви «бесовские шахматы» широко распространились не только среди аристократии, но и в народе. В XIV–XV веках восточные традиции шахмат постепенно замещались европейскими правилами, что особенно ощущалось в правилах хода пешек, слона и ферзя. Названия фигур также отличались оригинальностью, в частности у англичан на доске сражались король, королева, епископ, рыцарь и пешки. В противоположность названиям, форма шахматных фигур и порядок их перемещения в разных частях света практически не различались.

С ростом популярности шахматной игры в Европе начала выходить специальная литература. Одна из наиболее ценных книг написана испанским королем Альфонсо Мудрым в 1283 году. Замечательное рукописное издание содержало 150 цветных иллюстраций, основанных на персидских изображениях.

Пройдя длинный путь по времени и расстоянию, шахматы не могли не испытать влияния различных культур. Тем не менее в современных правилах игры отражены многие древние традиции и действуют установки, разработанные более тысячи лет назад.

Поддаться, чтобы победить

Говоря о боевых искусствах, современные японцы употребляют термины «буд-зюцу» и «будо», не разделяя их значения, как это делали воины эпохи Токугава (1600–1868). Если словом «буд-зюцу» обозначались только приемы ведения боя, то «будо» предписывало самураю придерживаться особого распорядка, обязательного для всех, кто владел техникой буд-зюцу. Полный комплекс боевых искусств состоял из 18 навыков, включая стрельбу из лука, верховую езду, владение холодным и огнестрельным оружием, метание копья, а также самозащиту без оружия дзюдзюцу (современный термин – «джиу-джитсу»).

Появление первых навыков буд-зюцу относится к эпохе Хэйан (784 – 1184), когда в японском обществе сформировалась каста самураев, рассматривавших боевое искусство как часть своей жизни. Современным термином «самурай» пользуются для обозначения всех японских воинов, но изначально так именовали бойцов невысокого звания, находившихся на службе у правителя.

Первые самураи набирались из зажиточных крестьян, совмещавших службу в дружине с работой в поле, но примитивное снаряжение, отсутствие боевых навыков не позволяло им надеяться на участие в серьезных военных операциях.

Со временем многие из дружинников избирали путь профессионального воина, получая за хорошую службу чины, землю и собственных крестьян. Военное сословие японского

общества осознавало себя в качестве высшего класса, старалось закрепить и подчеркнуть собственную исключительность. Военное дело для самураев являлось профессией, а потому каждый из них был готов сражаться и умереть в любую минуту. Идеальная модель японского средневекового воина определялась тремя характеристиками: верность, самодисциплина, хладнокровие.

Каждый конный боец того времени превосходно владел луком и стрелами, тренируясь с использованием в качестве мишеней зонтиков, деревянных щитов и бегущих собак.

В эпоху Муромати (1333–1568) учителей буд-зюцу с почтением называли хэхомоно. Воспитанники перенимали военный опыт, совершенствуя технику боевых искусств в стилях рю: огасавара-рю (верховая стрельба из лука), хэки-рю (стрельба из лука), оцубо-рю (верховая езда) и айсукагэ-рю (военная стратегия). Введение огнестрельного оружия в период гражданской смуты в XV–XVI веках обусловило появление новых стилей, например цударю (орудийная стрельба) и такэноути-рю (схватка без оружия).

Объединение страны и политическая стабильность во времена сёгуната в начале XVII века снизила значение буд-зюцу, но техника боевых искусств продолжала совершенствоваться на тренировках. Главным элементом подготовки были так называемые ката, или формальные движения, помогавшие ученикам достичь душевного состояния, необходимого настоящему воину. Практически это осуществлялось последовательным усвоением техники боя – от элементарных движений до сложных приемов с определенной философией. Таким образом, буд-зюцу преобразовалось в будо, представлявшее собой сочетание боевой техники с идеологией, направленной на поддержание установленного образа жизни.

Просвещенная эпоха требовала от самурая в равной степени превосходно владеть искусством пера и искусством меча, а будо являлось средством, помогавшим добиться желаемого результата.

По словам одного из правителей династии Токугава, «ученые люди и воины – это те, кого ценит народ». Приспосабливаясь к мирной жизни, самураи все же не утратили воинственности, усиленно совершенствуя технику и демонстрируя свое боевое искусство на состязаниях.

Стрельба из лука, кюд-зюцу, стала первым боевым искусством, преобразовавшимся в спорт. В старину соревнования проводились в длинной галерее храма Сандзюсангэндо в Киото. Лучники вставали на одном конце неширокой веранды и пускали стрелы в мишень, удаленную примерно на 120 м.

От участников требовались немалая физическая сила и мастерство: стрела выпускалась почти горизонтально и попадала в цель, не задевая низкий потолок. Немногие современные лучники смогли повторить меткие выстрелы самураев XVII века, но даже самые лучшие спортсмены редко попадали в цель более одного раза.

Ставкой на победу традиционно была земля, в данном случае лучники рисковали своими феодальными владениями. По данным сохранившихся отчетов состязаний, лучник с Кюсю по имени Васа Дайхатино сделал 13 053 выстрела, попав в мишень 8133 раза.

В Японии под термином «джиу-джитсу» понимают все виды рукопашного боя без оружия или с применением подручных средств. Первая половина слова – «джиу» переводится как «мягкий, гибкий, нежный, податливый». Принимая во внимание значение второй части («джитсу» – «техника, способ»), этот вид единоборства можно назвать мягкой техникой боя. Однако тот, кому не посчастливится сойтись в поединке с «мягким» противником, сможет в полной мере оценить условность данного понятия.

Основным принципом джиу-джитсу служит четкая формулировка «поддаться, чтобы победить», но наставники предпочитают объяснять эту фразу более поэтично: «Ветка под грузом снега сгибается до тех пор, пока не сбросит его» или «Гибкая ива распрямляется после бури, а могучий дуб лежит поверженным». В начале схватки опытный мастер джиу-

джитсу не станет показывать сопернику свое превосходство, ограничиваясь слабым отражением атак. Он уступает мощному натиску противника, постепенно загоняя его в ловушку. Когда тот расслабится в предчувствии скорой победы, его сила обращается против него самого.

Идея боевого единоборства без оружия пришла на смену самурайским системам ёрой куми-учи и коси-но-мавари («борьба в доспехах»), популярным в XI–XV веках. Помимо работы с кинжалом, основными приемами в этих видах боя считались захваты рук, броски, подножки и подсечки. Удары не запрещались, но применялись редко; металлические латы уменьшали силу удара, а поранить собственную руку было намного легче, чем поразить противника.

С распространением огнестрельного оружия доспехи потеряли значение и постепенно ушли в прошлое. Отсутствие защитного вооружения позволило расширить арсенал приемов самурайского боя тычковыми и рубящими ударами по самым уязвимым местам.

Первая школа джиу-джитсу появилась в 1532 году на острове Кюсю. Здесь преподавали технику когусоку – рукопашного боя в легком снаряжении. Через 25 лет в Эдо (современный Токио) подобное заведение открыл китаец Чэнь Юань-бин, прославившийся знанием шинь-на, представлявшим собой китайское единоборство с применением захватов, болевых приемов и различных бросков. Мастер Чэнь принимал учеников в помещении буддийского храма Сёкоку-дзи, за высокую плату обучая всех желающих приемам, ставшим технической основой джиу-джитсу.

Впоследствии собственные школы основали его воспитанники Миура Ёситацу, Исогаи Дзиродзаэмон и Фукуно Масакацу. С окончательной отменой доспехов в конце XVI века техника мягкого боя приобрела особую актуальность.

В 1650 году на территории Японии действовало около 400 школ джиу-джитсу. Наиболее престижными среди них считались стили арагаки-рю, кито-рю, ёсин-рю, мусо-рю, синно синдо-рю и борьба тэнсин синьё-рю, разработанная легендарным мастером Исо Мутаэмоном (род. в 1800).

Начав обучение боевым искусствам еще подростком, Мутаэмон более 10 лет осваивал тонкости джиу-джитсу в лучших школах Эдо, пока не открыл собственное заведение под названием Тэнсин-синьё-рю.

В соответствии со старинным обычаем боец, посчитавший обучение законченным, проверял свое мастерство в мусасюгё. Исполнять этот ритуал надлежало в путешествии по храмовым школам с вызовом на поединки опытных борцов. Таким образом испытывались собственные силы и предоставлялась возможность изучить новые приемы.

Исо Мутаэмон заработал славу непревзойденного мастера не в поединке, а в сражении с разбойниками, терроризировавшими крестьян провинции Оми. По слухам, он боролся с сотней нападавших на него бандитов, за полчаса справившись с большинством из них и обратив в бегство оставшихся. Для знатоков японских боевых искусств такой результат не представляется фантастическим, поскольку мастер, безусловно, использовал так называемые атэми, или удары по чувствительным участкам тела, а также превосходно знал методику выворачивания суставов. Победное мусасюгё позволило Исо обрести многочисленных поклонников после открытия школы в Эдо.

Одной из характерных особенностей джиу-джитсу является его элитарность. За 300 лет существования секреты этой борьбы оставались доступными только узкому кругу лиц, принадлежавших к сословию самураев. Простолюдинам категорически запрещалось изучение любых боевых стилей. Освоение джиу-джитсу проходило в три стадии. Первый этап включал в себя собственно поступление в школу: поиск поручителя, подготовку и прохождение сложных испытаний, в ходе которых проверялась физическая сила, оценивались состояние психики и моральные качества кандидата.

Приступив к занятиям, воспитанник в течение нескольких лет осваивал базовую технику, сотни раз повторяя простые приемы и стандартные связки движений.

Если ему удавалось доказать свою неординарность как бойца и человека, показать силу и выносливость, свою преданность мастеру, тот разрешал ученику начать последнюю стадию обучения – окудэн («глубокие приемы») с постижением всех тайн джиу-джитсу.

Замысловатая система подготовки практиковалась с самого основания школ и почти не изменилась в современной Японии. Она основана на восточной традиции постепенного постижения любого явления, медленного и скрупулезного углубления в сущность всякой области знаний. Ученик не мог стать мастером боевых искусств, всего лишь освоив приемы борьбы. Терпеливая и продолжительная работа над техникой совмещалась с формированием своеобразного мировоззрения, что являлось необходимым, поскольку человек, владевший джиу-джитсу, представлял собой грозную силу, сравнимую с самым совершенным оружием.

В Японии меч считался святыней, душой самурая, знаком его могущества и храбрости. Оттого все виды единоборств формировались под непосредственным влиянием фехтования. Самурая невозможно представить без знания техники владения мечом. Ни одна область будзюцу в Японии не существовала отдельно от кэн-дзюцу – искусства самурайского меча, без которого воин не мог одержать победу в поединке.

До эпохи Мэйдзи (1868–1912) фехтование на мечах также обозначалось термином «кэндо». Мастера вкладывали в это слово глубокий смысл, имея в виду широкий спектр понятий – от приемов ведения боя до морального облика воина, владевшего кэн-дзюцу. В кэндо меч представлялся средством воспитания личности, своеобразной точкой физической и психической концентрации, приводившей человека к слиянию с природой и постепенному «переходу к Вселенной».

В любой из крупных школ на тренировках по отработке техники владения шестом, дубинкой, серпом, кинжалом, багром, цепью партнером выступал человек с мечом. Ранее джиу-джитсу носило характер комбинированного рукопашного боя с использованием различных видов оружия. Истоки кэндо уходят корнями в I тысячелетие, когда большинство жителей островной страны не знали о существовании других наций. Вследствие полной изолированности японское искусство фехтования существенно отличалось не только от европейского, но и мало походило на китайское фехтование большими мечами.

Мастер рёто-дзукаи

Основным принципом бойца кэндо, по аналогии с джиу-джитсу, являлось выжидание, терпеливое изматывание сил противника, изучение его слабых сторон и мощные, смертельные атаки в конце схватки.

Сравнительно легкий меч бойцы держали двумя руками, а манипулирование одной рукой применялось в случае одновременного использования двух мечей разной величины.

Такой вид фехтования назывался рёто-дзукаи, и его постижение не представлялось возможным без совершенного знания приемов кэндо. Фехтовальщики школы великого мастера Миямото Мусаси, разработавшего стиль нито-рю, большим мечом с правой руки наносили удары противнику, а малым мечом отбивали атаки.

Воспитание духа кэндо у самураев начиналось с детства. Обучение боевым искусствам, в том числе фехтованию, совмещалось с развитием умственных способностей. Тренировки кэндо начинались рано утром и продолжались весь день и в любую погоду. Начинаящие фехтовали деревянными мечами, по мере постижения техники переходя на боевое оружие.

Воспитанникам внушалась мысль о том, что опытный воин должен свалить врага одним смертельным ударом. В качестве образца представлялся удар кэсагакэ, разрубающий тело наискось от плеча до пояса. Отработка подобных приемов требовала огромной силы, но самурай не имел права быть слабым.

Согласно японским средневековым хроникам, занятия в школах кэндо, особенно те, в которых упражнялись на выносливость, изредка заканчивались смертью одного из учеников.

В ходе обучения особое внимание уделялось постановке дыхания и умению сосредотачиваться. После упражнений по методике дзен и проведения медитации тело и душа борца «должны были достичь состояния освобождения от пространства и времени».

Перед поединком фехтовальщик полностью отключался от мира, направляя мысли исключительно на предстоящее сражение. В то же время мечтать о победе запрещалось, потому как ненужная самоуверенность якобы вызывает волнение, сбивает дыхание, что неизбежно приводит к ослаблению мускулов, а это грозит потерей контроля над собственным телом.

К началу XV века в Японии существовало 300 школ кэндо, различавшихся стойками (камаэ) и приемами. Однако каждый стиль предполагал всего несколько основных ударов и блоков, которых было достаточно для победы в поединке. Техника одних школ основывалась на вертикальном положении меча и рубящих ударах, другие предпочитали держать меч горизонтально и превосходно владели тычковым ударом. Одни учителя советовали бить противника в голову, другие настаивали на подрезании сухожилия на ноге. С философской точки зрения истинной целью кэндо назывался принцип «победы без помощи рук», предложенный мастером Цукахарой Бокудэном (1490–1571), а также доктрина Ягю Тадзима-но Ками (1527–1606), кратко сформулированная: «без меча».

Оригинальный, но весьма характерный для Японии вид боя возник во времена Гэнки-Тэнсё (1570–1592), когда в стране обострились междоусобицы. Фехтование на самурайских мечах под названием «яй-дзюцу» в свободном переводе означало «мобилизация разума и воли».

Самурай эпохи Хэйан

Суть метода заключалась в выработывании навыков мгновенной концентрации при переходе от расслабленного состояния (сидя или стоя на коленях) к стремительной атаке с резким нанесением одного смертельного удара мечом.

Последователь этого стиля мастер Мидзуно Масакацу заявлял, что его целью является нанесение упреждающего удара, который не должен оставить врагу ни единого шанса: «Разить прежде, чем поразят тебя».

В период Токугава боевая техника яй трансформировалась в примитивный аттракцион, устраивавшийся в столице по праздникам. Актеры усаживались на мостовую и ожидали, пока вокруг соберется достаточно публики. В представлении никого не убивали, а просто демонстрировали искусство нанесения молниеносного удара и столь же стремительного возвращения меча обратно в ножны.

В анналах школ сохранились имена легендарных бойцов кэндо – таких, как Иидзаса Иэнао, основателя школы с длинным названием «Синтоистская школа храма Катори малой традиции Небесной души». Знаменитый самурай Миямото Мусаси прославился своим долголетием, что было редкостью среди представителей военной профессии. Одержав победу в 60 схватках, он умер от старости в своей постели. Заслугой мастера Мусаси стало введение в кэндо деревянного меча боккэн, являвшегося точной копией боевого оружия.

В мирную эпоху Токугава агрессивное кэндо наполнилось новым содержанием. Изменение философии произошло под влиянием мастера Одагири Сэкиэй из Эдо, призывавшего самураев направить свое искусство в сторону духовного совершенствования. Именно тогда возник современный термин «кэндо», предложенный учителем школы абэ-татэ-рю. Мирнолюбивые настроения в обществе определили смену принципов самой воинственной части населения Японии.

Появлением доктрины «разрешение проблем, не обнажая меча» (кэн-но синдзуй) идеология боевых искусств обязана бойцу Ямаоке Тэс-сю (1837–1888), основавшему школу итто сёдэн мутэ-рю. Зрелые годы мастера прошли в обстановке бесперывных социальных кон-

фликтов, вызванных падением сёгуната. Виртуозно владея мечом, он имел возможность вступать в схватку, зная о том, что противника ожидало поражение. Однако, следуя классическому представлению о чести бойца, Ямаока ни разу не обнажил меч в реальном бою.

Освобождение от традиций продолжилось введением безопасного снаряжения и нового тренировочного инвентаря. Если ранее обучение кэндо проходило в обстановке, приближенной к условиям реального боя, то в XVII веке стальные клинки заменили облегченным бамбуковым мечом, а предплечья разрешалось прикрывать защитными пластинами. Кроме того, воспитанникам школ Тораниси Кансин и Оно Тадакэ полагались шлем, забрало и нагрудник. Мастер Наканиси, руководитель школы итто-рю, изобрел защитную латную рукавицу. Спустя столетие тренировочный меч окончательно приобрел современную форму: легкий, удобный синай представлял собой пучок бамбуковых полос длиной 118 см, туго перевязанных в нескольких местах. Его нескользкая рукоятка из замши отделялась от лезвия небольшим кольцом; дополнительным удобством служила леска, условно обозначавшая тупую сторону меча.

С постепенной заменой холодного оружия на огнестрельное кэндо утратило практический смысл. Заняв трон в 1868 году, император Муцу-хито не решился сразу отменить старинный обычай ношения самураями двух мечей. Вплоть до 1876 года полное вооружение оставалось знаком отличия и привилегией военной касты.

После прекращения войн жизнь не остановилась, и самураи продолжали пускать в ход оружие при нападении, во время праздничных поединков. Древнее искусство фехтования было забыто со временем, хотя тренировочные программы кэндо приобрели спортивный характер.

В конце XIX века схватки проходили согласно древнему кодексу, дополненному новыми положениями, например запрещались удары по незащищенным участкам тела. Боевой самурайский меч остался в прошлом, потому как был окончательно заменен деревянным бокуто и бамбуковым синаем. Фехтование стальными мечами (синкэн-сёбу) разрешалось мастерам высокого класса. «Я считаю себя никчемным человеком», – заявлял мастер Ямада Дзирокити (1863–1931), хотя окружающие знали его как выдающегося фехтовальщика и учителя кэндо. Дзирокити являл собой образец сочетания технического мастерства и духовного совершенства в одном человеке, но в детстве он был слабым и болезненным. К занятиям гэккэн («грозный меч») его побудила зависть к брату, легко поднимавшему над головой плетеную корзину с рисом. Впоследствии, когда Дзирокити стал главным наставником школы дзикисинка-гэ-рю, он требовал от учеников усердия, дабы «не посрамить ваших предшественников». Основным принципом данной школы являлась идея «умерщвления собственной личности, с тем чтобы преуспеть в дальнейшем». Отрицая спортивное или развлекательное начало боевых искусств, мастер отдавал все силы борьбе за сохранение древней духовной сущности кэндо. Разработанная Дзирокити нравственная основа фехтования на мечах отражена в его «Трактате о кэндо» и в правилах, записанных в «Трактате о воспитании ума и самой жизни»:

– Ум должен стать незамутненным зеркалом! Не совершай ничего, что бы могло повредить обществу; сохраняй спокойствие, но оставайся деятельным все время.

– Кто занимается кэндо, может в своем поведении быть грубым или дерзким, а обладая определенным умением, может захотеть его продемонстрировать. Но всегда он должен помнить, что нужно избегать грубого поведения; следует уважать человеческие отношения, являя вежливость и не забывая нравственные обязательства; следует воздерживаться от насилия.

– Гордись собой, но гордость свою взвешивай на весах гражданского и воинского поприща, а не богатства и положения.

– Будь осмотрителен в поступках своих и словах, будь вежлив, сохраняя чувство собственного достоинства. Не думай лишь о своих собственных удобствах. Посвяти свою жизнь распространению добра. Не суди других, ибо однажды совершишь ошибку и пожелаешь избежать суда других.

– Пусть успокоит твое желание совершенствоваться только смерть.

Во времена просвещенного правления императора Муцухито будзюцу затмили европейские явления преимущественно мирного характера. Обратной стороной страстного увлечения живописью, литературой, театром было несправедливое забвение национальных традиций.

Однако в 1895 году усилиями сначала отдельных энтузиастов, а затем и всей общенности Японии старинные обряды вновь обрели утраченную популярность. Возрождению воинственного духа немало способствовало создание ассоциации Дай-нихон Бутокукай, в 1905 году взявшей на себя строительство школы боевых искусств.

К середине XX столетия кэндо ввели в программу среднего образования в качестве обязательного предмета для юношей. Всеяпонская федерация кэндо была основана в 1928 году и действует до настоящего времени, не утратив боевого духа даже в трудные годы американской оккупации.

Часть II. Современное олимпийское движение

Увлечение античным искусством в эпоху Ренессанса закономерно вызвало интерес к полузабытому спорту. Попытку возродить понятие «Олимпийские игры» первым предпринял итальянец М. Палмиери. Один из его трактатов (около 1450) положил начало многовековой полемике относительно роли физической культуры в жизни общества.

Подобная тема стала основой сочинения И. Меркуриалиса «Де арте гимнастика», в котором несколько разделов посвящено критике греческих олимпиад. Теоретики спорта следующих поколений не ограничивались дискуссиями. Так, в 1516 году швейцарский юрист И. Аквилла организовал «показательные олимпийские выступления» в Бадене. Позже английский писатель Т. Кид представлял сцены из истории «олимпизма» с подмостков лондонского театра. Удивительную активность проявил британский юрист Р. Довер в 1604 году. Сумев заинтересовать короля Якова I, прокурор организовал турнир под названием «Олимпийские игры». В состязаниях атлетов, борцов и всадников разрешалось участвовать всем желающим независимо от пола и звания. Дополнением спортивной программы послужила программа культурная: игра в шахматы, декламация, танцы, пение и охота. Идея Довера не забывалась в течение столетия, став примером для популяризаторов спорта в других странах. В 1772–1779 годах немецкий герцог Фридрих устраивал игры в день рождения своей супруги. Соревнования проводились на стадионе в имении Дессау, причем их порядок строго соответствовал античному регламенту.

Своеобразная олимпиада прошла в 1830 году недалеко от шведского города Хельсингборга, а спустя 14 лет подобные игры были организованы в Монреале. Заметный след в истории спорта оставили соревнования легкоатлетов в Афинах (1859), повторившиеся в 1870, 1875 и 1879 годах. В то время уже действовали международные федерации гимнастов, гребцов, конькобежцев, поэтому возрождение античных олимпиад представлялось лучшим способом объединения спортивного мира.

Инициатором возрождения античных игр и одним из организаторов олимпийского движения выступил барон Пьер де Кубертен (1863–1937). Великий французский гуманист, педагог, историк, поэт, общественный деятель посвятил жизнь олимпийской идее, захватившей его во время обучения на философском факультете Сорбонны. Занятия боксом, фехтованием, греблей, верховой ездой постепенно привели к мысли о важности физической активности. Изучение античной культуры определило вывод о том, что спорт должен входить в систему воспитания, ведь именно он сделал древних греков эталоном физической красоты.

Окончив учебу, Пьер де Кубертен много путешествовал, задерживаясь в странах, издавна славившихся спортивными традициями. В Англии, в частности в колледже Регби, появилась возможность изучить организацию соревнований различного уровня. В Греции барон посетил священную рощу Альтис; в музеях Олимпии восхищался творениями древних скульпторов, воплотивших в мраморе и бронзе безупречные фигуры атлетов. Впечатления от поездки, дополненные размышлениями о национальных системах образования, изложены в книгах «Воспитание в Англии» и «Английское воспитание во Франции», опубликованных в конце 1880-х годов.

Результатом энергичной деятельности Пьера де Кубертена стал Международный атлетический конгресс, собравшийся 16 июня 1894 года в актовом зале Сорбонны. После недельных дебатов участники съезда обнародовали историческое решение о возрождении Олимпийских игр, определив точную дату и место проведения I Олимпиады – Афины, 1896 год. На открытии конгресса прозвучал «Гимн Аполлону», соединивший в себе античный текст и музыку композитора Г. Фора. Накануне закрытия съезда был избран Международный олим-

пийский комитет (МОК) с президентом в лице греческого поэта Деметриуса Викеласа (1835–1908). Должность генерального секретаря предназначалась для Пьера де Кубертена.

Огромные трудности проведения первых Игр привели к добровольной отставке Д. Викеласа. Пост президента МОК занял барон де Кубертен и не покидал его в течение 29 лет. Только в 1925 году он сменил кресло председателя на место почетного президента комитета, оставаясь в этом качестве до конца жизни. Согласно завещанию Пьера де Кубертена, его сердце захоронено в Олимпии. Деятельность основателя Олимпиад современности отражена в экспонатах музея Лозанны, а внешний облик увековечен в памятнике, поныне стоящем на центральной площади Гренобля.

Глава 1. Летние Олимпийские игры

Важным итогом работы Парижского конгресса было утверждение первоначального варианта Олимпийской хартии, где нашли отражение основные принципы и цели международного олимпийского движения. По предложению Кубертена в пяти разделах Хартии закреплялись правила организации и проведения Игр, а также задачи, права и обязанности МОК. Комитету предписывалось «регулярно проводить Олимпиады; сделать их более совершенными и достойными славного прошлого; поддерживать организацию всех мероприятий и все шаги, способные направить современный спорт на правильный путь».

Олимпийский флаг

В качестве основных принципов предусматривалось:

- 1) содействие развитию прекрасных качеств, которые являются основой любительского спорта;
- 2) объединение спортсменов всего мира на великом спортивном празднике, проходящем раз в четыре года;
- 3) создание условий для уважения между народами, демонстрации доброй воли и формирования лучшего, более спокойного мира».

Другие разделы Хартии определяли взаимоотношения МОК с Национальными олимпийскими комитетами (НОК) и спортивными федерациями. Помимо регламента соревнований, в правилах оговаривался порядок открытия и закрытия Игр, ритуал награждения победителей, условия допуска спортсменов.

Отдельный раздел посвящался городам, претендовавшим на проведение Олимпиад. Уже в первом варианте документа определялись некоторые обязательства городов-кандидатов – такие, как создание условий для работы журналистов, размещение гостей, обслуживание участников соревнований.

Впоследствии Хартия стала основой устава Международного олимпийского комитета. В 1913 году ее первый раздел дополнился описанием олимпийской эмблемы или символа в виде пяти (по количеству континентов) переплетенных колец. Выбирая цвет колец, члены МОК руководствовались мнением, что голубой, желтый, черный, красный и зеленый являются распространенными тонами и хотя бы один из них присутствует в символике любой страны.

Однако позже стала очевидной ассоциация цвета колец с частями света. Голубой символизировал холодную Европу, желтый, красный и черный перекликались с цветом кожи коренных жителей Азии, Америки, Африки. Символическое значение зеленого цвета заложено во втором названии Австралии – Зеленый континент. Белый флаг с олимпийской эмблемой первыми увидели парижане, собравшиеся на торжества по случаю 20-летия возрождения Игр.

В 1920 году был принят и внесен в эмблему знаменитый олимпийский девиз «Citius, altius, fortius», что в переводе означает «быстрее, выше, сильнее». Помимо утвержденной символики, устроители создавали собственную эмблему, обычно с изображением пяти переплетенных колец и символа города или страны, где проходили очередные Игры. В соответствии с Хартией честь проведения Олимпиады предоставляется не стране, а городу. Утверждение столицы Игр происходит за 6 лет до начала соревнований. Никто не сомневался, что эмблему Лондона украсит Биг-Бен, Москвы – звезды и Кремль, Рима – капитолийская волчица. На эмблемах зимних курортов Инсбрука, Калгари, Кортина-д'Ампеццо, Скво-Вэлли, Гренобля красовались снежинки.

Право использования олимпийской эмблемы принадлежит МОК, не допускается ее применение в коммерческих или рекламных целях. Национальные комитеты могут распоряжаться только талисманом, утвержденным в начале 1970-х годов. Олимпийский талисман представляет собой изображение животного, символизирующего страну будущих Игр. В историю Олимпиад вошли милый московский мишка, сеульский тигренок, забавный волчонок Барселоны и совсем не гордый белоголовый орлан, созданный художниками Лос-Анджелеса. Жители Атланты предпочли в качестве талисмана Олимпиады-96 сверхъестественное существо Иззи.

На V Олимпийских играх спорт соединился с культурой в форме конкурса искусств по разделам: литература, живопись, архитектура, скульптура и музыка.

Возрождение забытой античной традиции являлось давним желанием Пьера де Кубертена, убежденного, что «искусство должно участвовать в современных Олимпиадах. Искусство должно быть связано с практикой спорта, чтобы от этого получилась взаимная выгода. Какой же праздник без музыки, стихов, живописно украшенных стадионов. Музы должны официально возродиться на Играх». Культурный вклад президента МОК выразался в создании знаменитой «Оды спорту», представленной жюри конкурса как сочинение неких Ж. Хорода и М. Эшбаха. Поэма удостоилась первой премии, но вручить ее на чествовании в стокгольмской ратуше не представлялось возможным, потому как имена победителей были вымышленными, а Кубертен свое авторство скрывал.

В сжатых строках «Оды» четко изложена сущность спорта, его гуманная основа, демократизм и оздоровительное значение. В малоподвижной и громоздкой прозе, вероятно, не удалось бы выразить глубокие мысли автора, сумевшего доступно и полно представить роль спорта в современной жизни:

О спорт! Ты наслажденье!
Ты верный, неизменный спутник жизни.
Нашему духу и телу
Ты щедро даришь радость бытия.
Ты бессмертен.
Ты здравствуешь и сегодня,
После крушения затерянных в веках Олимпиад.
Ты торжествующий вестник весны человечества.
Весны, когда зарождалось упоение
От гармонии разума и силы.

Ты как эстафету передаешь нам
Это наследие предков.
Проходят века. Жизнь торжествует.
Ты живешь, неподвластный времени спорт...
О спорт! Ты радость!
Ты устраиваешь праздники для тех,
Кто жаждет борьбы, и для тех,
Кто жаждет этой борьбой насладиться.
Ты ликование. Ты горячишь кровь,
Заставляешь учащенно биться сердце.
Как отрадно откликнуться на твой зов.
Ты раздвигаешь горизонты.
Вдохновляешь убегающих со старта
К близкому и дальнему финишу.
Проясняешь дали. Ты врачуешь раны.
Печаль или скорбь одного отступают в то мгновение,
Когда нужно побороть все перед многооком взглядом многих.
Доставляй же радость, удовольствие, веселье,
Ликование людям, спорт!

В первом варианте устава МОК говорится о присвоении Играм порядковых номеров: «Олимпиаду можно не проводить, но ни в коем случае нельзя менять ее порядковый номер, сроки и место проведения».

Возрожденный огонь. Афины, 1896

6 апреля 1896 года на Мраморном стадионе Афин раздался пушечный выстрел, возвестивший об открытии первой Олимпиады современности. После полутора тысяч лет забвения к человечеству возвратились Олимпийские игры.

Более 80 тысяч зрителей, собравшихся в тот день на трибунах, не могли не осознавать своей причастности к великому событию. Отсутствие пышных торжеств отнюдь не умаляло величия происходящего. Церемония началась звуками гимна, сопровождавшего подъем олимпийского флага. Возвышенную речь произнес греческий король Георг I, затем по арене прошествовали 311 участников, прибывших из 13 стран. Более половины из них представляли Грецию.

Проведение Олимпиады едва не сорвалось из-за отсутствия средств у города-организатора. Правительство Греции отказалось от проведения столь масштабного мероприятия, о чем известило МОК в официальном документе. Первая Олимпиада современности была спасена после обращения де Кубертена к Георгу I, который не смог предоставить необходимую сумму, но объявил сбор пожертвований. Собранных денег хватило на строительство огромного стадиона, воздвигнутого на фундаменте постройки IV века до н. э. и оформленного в античном стиле.

Программу Игр составляли соревнования по 9 видам спорта. Помимо древних видов – таких, как борьба, гимнастика, легкая и тяжелая атлетика, – участники-мужчины представили современные виды – велосипедные гонки, плавание, стрельбу, теннис и фехтование. Спортсмены разыграли 44 золотые медали.

Марафон. Скульптура М. Переяславца

На беговых дорожках превосходство показали американцы. В программу Игр входили 12 легкоатлетических дисциплин: бег на дистанции 100, 400, 800, 1500 м и 110 м с барьерами; марафон; прыжки в высоту и в длину; тройной прыжок; прыжки с шестом; толкание ядра и метание диска.

Тройной прыжок (13,71 м) Джеймса Конноли из США принес ему золотую медаль и звание первого олимпийского чемпиона современности. Серебряная награда досталась французу А. Тюфферу, почти на метр отставшему от своего соперника. Остальное золото тоже получили американцы. В беге на 100 и 400 м победил Т. Бэрк; в метании диска выиграл Р. Гэррет; в прыжках в длину и высоту первого места добился Э. Кларк.

Состязания пловцов проходили в экстремальных условиях. В Афинах не было крытого бассейна, и заплыв пришлось организовать в открытом море, отметив канатами линии старта и финиша. Принимая во внимание начинавшийся шторм, а также температуру воды, едва достигавшую 13 °С, каждого из участников можно назвать героем. Однако самым мужественным оказался юный «венгерский дельфин» Альфред Хайош, опередивший своего основного соперника грека Э. Хорафаса на дистанции 100 и 1200 м в плавании вольным стилем.

Самую большую коллекцию золотых медалей собрал Поль Массой, одержавший тройную победу в гонках на треке. Французский велосипедист победил в спринте, а также финишировал первым в заезде на 2000 и 10 000 м. Пятый день соревнований наконец порадовал хозяев, почти потерявших надежду на золото своего соотечественника. Марафонский забег стал наиболее увлекательным видом соревнований, в нем приняли участие 13 греческих и 4 иностранных атлета.

В этот день стояла жара, и прохождение дистанции 42 км 195 м потребовало немалых усилий. Лидер определился только на последнем отрезке пути. Молодой греческий письменосец Спирос Луис в сопровождении судей пробежал круг по стадиону, на финише попав в объятия тысяч поклонников. Победителя на руках понесли к королю; с трибун летели цветы и подарки; в воздух поднялись голуби с лентами, окрашенными в цвета греческого флага.

Олимпионик Спирос Луис из селения Марусси получил статус национального героя и удостоился самых высоких почестей в соответствии с древними традициями. Помимо благодарности королевской семьи, он стал обладателем тонны шоколада, 10 коров и 30 овец. Кроме того, чемпион обрел пожизненное право на бесплатное обслуживание портного и парикмахера.

В день закрытия Олимпиады всех победителей увенчали лавровыми венками, вручили медали, дипломы и оливковые ветви, срезанные в священной роще Альтис. Именно в Афинах утвердился славный обычай играть гимн и поднимать государственный флаг во время награждения победителя.

Кроме греков, в I Олимпиаде приняли участие спортсмены из Австралии, Болгарии, Австрии, Венгрии, Германии, Англии, Дании, Соединенных Штатов Америки, Франции, Швейцарии, Швеции и Чили. Команда хозяев добилась победы в общем зачете, завоевав 46 медалей, в том числе 10 золотых. Второе место заняли американские атлеты (19, 11). Третий результат показала немецкая команда (14, 7). Достижения всех победителей зарегистрировали в качестве первых мировых рекордов. Спустя 108 лет Афинам предстояло принять гостей и участников XXVIII Олимпийских игр.

Вторая Олимпиада была приурочена к проведению Всемирной выставки в Париже, что сильно растянуло сроки ее проведения. С 20 мая по 28 октября 1900 года спортсмены, мужчины и женщины, боролись за 88 золотых медалей, из которых 26 получили французы, 20 американцы и 17 англичане.

Героями соревнований вновь стали легкоатлеты США. «Человек-резина» Раймонд Юри выиграл прыжки с места в длину и высоту; победил в тройном прыжке с результатом 10,58 м. Оставшийся без прозвища Аль-вин Кренцлейн взял золото в беге на 110 и 200 м с барьерами, установив мировые рекорды в беге на 60 м и в прыжках в длину (7,18 м).

На II Олимпийских играх разрешили соревноваться женщинам, ограничив их участие теннисом и гольфом. Среди 1300 спортсменов из 21 страны впервые находились атлеты из Азии. Однако команда Индии выступила неудачно. Звание первой олимпийской чемпионки получила Шейла Купер из Англии, выигравшая теннисный турнир.

Участникам III Олимпиады пришлось пересечь океан: состязания прошли в американском городе Сент-Луисе (штат Миссури). Высокая стоимость билетов определила столь же высокое превосходство по численности команды хозяев.

Более 500 местных атлетов сражались с 39 европейцами. Большой успех выпал на долю кубинского фехтовальщика Рамона Фонста, завоевавшего 3 золотые медали. Непревзойденный Юри снова выиграл 3 золотые награды и даже перекрыл свой парижский рекорд, прыгнув в длину на 3,48 м. Американская команда удостоилась звания победителя в общем зачете, получив 70 из 89 возможных золотых медалей.

Главное не победа. Лондон, 1908

Проведение следующих Игр первоначально намечалось в Риме. Однако материальные затруднения заставили итальянцев отказаться от этого права, и столицей IV Олимпиады избрали Лондон. Торжественное открытие состоялось 27 апреля 1908 года. До 31 октября 2034 спортсмена (в том числе 36 женщин) из 22 стран соревновались за 109 золотых медалей.

Сюрпризом Игр стало включение в программу зимнего вида спорта – фигурного катания на коньках, где успешно выступили россияне, впервые принимавшие участие в подобных состязаниях. По количеству участников, широте программы и достижениям лондонский турнир превзошел все предыдущие вместе взятые.

В борьбу вступили представители 24 спортивных дисциплин. Женщин допустили до соревнований по стрельбе из лука, теннису и фигурному катанию. Многие фигуристы впервые вышли на искусственный лед, так как крытой ледовой ареной в то время располагал лишь Лондон.

В числе новых видов были представлены водно-моторный спорт, конное поло, хоккей на траве, а также старинная французская игра в мяч же-де-пом, отдаленно напоминавшая теннис. Лондонские Игры прославились рождением знаменитой фразы «Главное не

победа, а участие», произнесенной епископом Пенсильванским на проповеди в соборе Святого Павла. На лондонском стадионе в третий раз встретились футболисты. Согласно правилам МОК, каждая страна выставляла одну команду, но Франции как родине Пьера де Кубертена разрешили представить две. Восемь команд из семи стран стали эффектным фоном для героев IV Олимпиады, английских футболистов, уже в предварительной встрече обыгравших шведов с фантастическим счетом 12:1.

Однако публику больше удивила команда Дании, разгромившая британцев в полуфинале с рекордным счетом 17: 1. Достижение датских футболистов является уникальным вплоть до сегодняшнего времени.

В финал вышли сборные Великобритании и Дании. Со счетом 2: 0 победили хозяева Олимпиады. Бронзовые награды должны были разыграть голландцы и французы, но последние решили прекратить борьбу и отбыли домой до окончания турнира.

Присутствие российской команды было третьей попыткой добраться до столицы Олимпийских игр. Страстно желая принять участие в I Олимпиаде, небольшая группа спортсменов отправилась в дорогу на собственные средства. К сожалению, денег хватило только до Константинополя. В Афины приехал лишь Н. Риттер. Единственный русский спортсмен подал заявку на участие в соревнованиях по борьбе и стрельбе из лука, но выступить не решился. Вопрос относительно двух следующих Олимпиад даже не поднимался из-за отсутствия средств, хотя участие во Всемирных выставках как в Париже, так и в Сент-Луисе финансировалось достаточно щедро.

В Лондоне российская команда оказалась самой малочисленной: фигурист Н. Панин-Коломенкин, борцы Н. Орлов, А. Петров, Е. Замостин, Г. Демин. Олимпийский дебют русских спортсменов был на редкость удачным. Трое из пяти вернулись на родину с наградами. Фигурист Николай Панин-Коломенкин попал в историю Российской империи как первый и последний олимпийский чемпион. Серебро досталось борцам греко-римского стиля Николаю Орлову (легкий вес) и Александру Петрову (тяжелый вес). Кроме команды России, в 1908 году олимпийский дебют состоялся для атлетов Турции и Новой Зеландии. Австралийцы выступали в составе сборной Австралии.

Если на предыдущих Играх победа команды определялась спонтанно, то лондонские организаторы придали этому явлению более организованный характер. По окончании соревнований в прессе появились таблицы подсчета медалей, завоеванных различными странами.

С тех пор неофициальный командный зачет проводился на всех Олимпиадах и стал определять соревновательную тактику команды в целом. В протоколах IV Олимпиады отмечена командная победа англичан: 303,5 очка, 147 медалей, в том числе 56 золотых. Второе и третье место заняли соответственно команды США (47, 23) и Швеции (25 медалей).

О спорт, ты мир! Антверпен, 1920

Столица V Олимпиады (Стокгольм, 1912) приняла около 3 тысяч атлетов из 28 стран. Странами-дебютантами являлись Португалия, Япония и Египет. В Швеции произошел первый олимпийский скандал, связанный с именем американского легкоатлета Джима Торпа (1888–1953), выигравшего турнир по пятиборью и десятиборью. Его достижение в десятиборье можно назвать самым долговечным олимпийским рекордом. Универсала Торпа считали выдающимся легкоатлетом и футболистом начала XX века. Однако год спустя НОК США обвинил его в нарушении статуса любителя. Давние занятия профессиональным бейсболом стали причиной запрета на выступление в любительских соревнованиях и лишения звания олимпийского чемпиона.

Руководителей МОК трудно обвинить в излишней строгости, потому что Торп действительно выступал за профессиональные бейсбольные команды Нью-Йорка и Бостона.

В 1915 году он сформировал команду профи по американскому футболу в Кантоне (штат Огайо) и работал с ней в течение 14 лет. Заслуги героя стокгольмской Олимпиады признали только в 1982 году, когда Комитет восстановил справедливость, посмертно вернув Торпу звание двукратного олимпийского чемпиона.

Шестая по счету Олимпиада в Берлине (1916) не состоялась из-за Первой мировой войны. Человеческая трагедия 1914–1917 годов прямо отразилась на спорте, но VII Олимпиада в бельгийском городе Антверпене прошла успешно, хотя с меньшим количеством участников.

С 20 апреля по 12 сентября 1920 года 2600 спортсменов из разных стран сражались в привычных видах спорта. На соревнования столь высокого ранга впервые прибыли представители Аргентины, Бразилии, Чехословакии и Югославии. Церемония открытия ознаменовалась подъемом олимпийского флага, а участники впервые произнесли клятву олимпийца: «От имени всех спортсменов я обещаю, что мы выступим на Олимпийских играх, уважая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, ради спорта и чести своих команд».

Многочисленные случаи нарушения регламента побудили МОК принять решение о введении ритуала олимпийской клятвы. Текст и порядок произношения Пьер де Кубертен предложил еще в 1913 году. На первых Играх торжественные слова произносили только спортсмены, выбиравшиеся как самые достойные. Избранник в сопровождении знаменосца поднимался на постамент, касался левой рукой флага своей страны и произносил клятву, по античному обычаю, подняв правую руку. С 1968 года такой же ритуал проходят арбитры, но от судейской бригады клятву произносит представитель страны-организатора: «От имени всех судей и официальных лиц я обещаю, что мы будем исполнять наши обязанности на этих Олимпийских играх с полной беспристрастностью, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе».

На VII Олимпиаду не допустили спортсменов Германии, а также ее союзников в войне. По неясным политическим соображениям участие в Играх запрещалось и атлетам Советской России, хотя такие меры нарушали основной принцип олимпийского движения:

О спорт! Ты мир! Ты устанавливаешь хорошие
Добрые, дружественные отношения между людьми
Ты согласиe. Ты сближаешь людей, жаждущих единства.
Ты учишь разноязыкую молодежь уважать друг друга.
Ты источник благородного, мирного, дружеского соревнования.
Ты собираешь молодость – наше будущее, нашу надежду —
Под свои мирные знамена. О спорт! Ты мир!
(«Ода спорту»)

На Олимпиаде в Антверпене современный вид обрела программа по фехтованию, то есть проводились личные и командные первенства по фехтованию на рапирах, саблях и шпагах. Спортивное фехтование вошло в программу I Олимпиады, где в личном первенстве на рапирах и саблях соревновались лишь мужчины. Командные состязания по этим видам оружия стали проводиться с 1904 года.

Личные первенства на шпагах, рапирах и саблях впервые прошли на II Олимпийских играх. Фехтовальные учителя соревновались отдельно. В состав смешанной группы вошли шпажисты, любители и профессионалы, которых блестяще обыграл француз Альбер Айя. В Париже свои первые награды получил кубинский мастер Рамон Фонст. На III Олимпиаде Фонст завоевал 3 золотые медали, одержав победу в личном и командном первенстве по рапире, а также выиграв личный турнир шпажистов. На этих Играх программой предусмат-

ривался экзотический вид – фехтование на палках. На Играх IV Олимпиады (Лондон, 1908) проводились соревнования по рапире и сабле, а шпагу несправедливо исключили из программы.

Женщин, вначале сражавшихся рапирами, допустили к участию в личных соревнованиях в 1924 году, а в команде – на XVII Олимпиаде в Риме (1960). В Атланте женщины впервые скрестили шпаги как в личных, так и в командных состязаниях. Фехтовальщицы Венгрии, Италии и Франции лидировали на Олимпийских играх до 1956 года. Итальянец Н. Нади, например, стал единственным спортсменом, удостоенным 5 золотых медалей на одних Играх в личных соревнованиях.

Знаменитый итальянский фехтовальщик Э. Манджаротти был обладателем самой большой олимпийской коллекции наград. За четверть века он сумел завоевать 13 олимпийских медалей (6 золотых, 5 серебряных и 2 бронзовые). Венгерский саблист А. Геревич принимал участие в 6 Олимпиадах (1932–1960), получив свою последнюю золотую медаль в возрасте 50 лет. Венгерский спортсмен Р. Карпати участвовал в 4 Олимпиадах и получил 6 золотых медалей. В 1960-х годах прекрасных результатов в различных международных соревнованиях достигли фехтовальщицы Кубы, Польши, Румынии.

Героем антверпенской Олимпиады признали финского бегуна Пааво Нурми (1897–1973), победившего в кроссе на 8000 м, в личном и командном первенстве и беге на 10 000 м. Титул лучшей команды заслужила сборная США (95, 41). Второе место заняла Швеция (64 медали), третье досталось Великобритании (43 медали).

Олимпиада рекордов. Лос-Анджелес, 1932

Парижская Олимпиада 1924 года не принесла громких побед и рекордов. Отсутствующих немцев не слишком успешно заменили атлеты Румынии, Польши, а также гости, прибывшие издалека – из Мексики, Уругвая, Филиппин. Состязания проходили по 19 видам спорта, а лучшим вновь назвали легендарного бегуна Пааво Нурми, дополнившего свой арсенал 5 золотыми медалями. Три высшие награды вручили американскому пловцу Дж. Вайсмюллеру, набравшему хорошую форму для работы в кино: олимпийский чемпион известен как исполнитель роли Тарзана. В командном зачете победили американцы, сумевшие завоевать 45 золотых медалей из 126.

На Игры IX Олимпиады (Амстердам, 1928) после 16 лет отсутствия прибыла команда Германии. Символом примирения народов послужили тысячи белых голубей, выпущенных в небо на церемонии открытия. На этих Играх завершилась спортивная карьера финна Пааво Нурми, завоевавшего свое девятое олимпийское золото.

В 1932 году спортсменов ждала Калифорния. Организаторы X Олимпиады построили для гостей 700 одноэтажных домиков, расположив комплекс на гольф-поле недалеко от Лос-Анджелеса. Жилые постройки в колониальном стиле окружали большие здания с ресторанами, игровыми залами, библиотеками, прачечными, парикмахерскими. Обнесенный сеточным ограждением поселок охраняли ковбои. По замыслу строителей, совместное проживание вдали от города способствовало полноценному отдыху и дружескому общению спортсменов разных национальностей. Сельская идиллия калифорнийского поселка нашла отражение в будущем официальном названии «Олимпийская деревня».

Позже создание Олимпийской деревни вошло в обязанности каждого организатора. В Хартии определялись основные требования, предъявляемые к размещению делегаций.

Согласно правилам, деревня располагается вблизи главного спортивного сооружения. Проживать в ней имеют право спортсмены, тренеры, руководители команд и технический персонал. Судьи, журналисты, члены международных организаций устраиваются в гостиницах.

Архитектура сооружений оставлена на усмотрение организаторов, но поселок должен содержать все необходимое для удобства участников: тренировочные залы, столовые, почту, гигиенические заведения, медицинский и торговый центры. Устроители не должны забывать о культурном досуге своих гостей. В последние годы стало традицией приглашать на Олимпиады эстрадных звезд и киноартистов.

Калифорнийские Игры проходили с 30 июля по 14 августа. В течение этого времени 1048 участников из 37 стран боролись за 117 золотых медалей. Программа Игр не предусматривала футбольного турнира. Ни одна европейская футбольная команда не смогла собрать суммы, достаточной, чтобы добраться до Америки, где футбол тогда не пользовался популярностью. Вместо него прошли соревнования по стрельбе.

В беге на 100-метровой дистанции победила С. Валасевич из Польши. В соревнованиях на 10 000 м блистательно финишировал ее соотечественник Януш Кусочиньский (1907–1940). Спустя 8 лет после олимпийского триумфа участник движения Сопротивления Януш Кусочиньский погиб в застенках гестапо.

Сенсацией Игр стало выступление молодых пловцов из Японии: 15-летнего Ясуйи Миязаки и 14-летнего Кусуо Китамура, выигравших пять видов из шести возможных. Последний победил на сверхсложной дистанции 1500 м вольным стилем, показав время 19.12,4. Рекорд юного японца продержался 20 лет. Такой же срок выдержало достижение (72,71 м) олимпийского чемпиона по метанию копья, финского спортсмена Матти Ярвинена. Улучшив предыдущий результат более чем на 6 м, он заслуженно получил звание национального героя.

В честь победы Ярвинена на олимпийском стадионе Хельсинки воздвигнута башня высотой, равной длине полета его копья.

В документах Олимпиады остались записи о курьезных случаях, которыми особенно отличилось пятиборье. Участие в турнире, включающем верховую езду с преодолением препятствий, фехтование на шпагах, стрельбу из пистолета, плавание и легкоатлетический кросс, требует от спортсмена большой физической силы.

Подобной мощью обладал олимпийский чемпион Свен Тофельт, весивший более 100 кг. По иронии судьбы ему досталась самая легкая лошадь. На дистанции конь трижды упал, не выдержав массы седока, и швед пришел к финишу лишь пятнадцатым. Неподходящая лошадь досталась португальскому аристократу де Гередия. Резко прищпорив ее и стегнув хлыстом, барон только испугал животное, привыкшее к мягкому обхождению. Лошадь сбросила всадника и убежала, а незадачливый спортсмен выбыл из соревнований.

Бег с препятствиями

Олимпиада в Лос-Анджелесе прославилась высокими достижениями практически во всех видах спорта. В протоколах зарегистрировано 90 олимпийских рекордов, большинство из которых установили американские атлеты. Женский турнир по легкой атлетике также завершился убедительной победой американок. Героиней Игр назвали талантливую спортсменку Милдред Дидриксон. Принимая участие в трех дисциплинах, она взяла золото в беге на 80 м с препятствиями и метании копья. Первое место в командном зачете заняли атлеты США (103, 41), второе – сборная Италии (36, 12), третье досталось команде Германии (21, 4).

Несостоявшийся триумф. Берлин, 1936

Миролюбивые принципы не позволяли МОК отклонить заявку Берлина на проведение очередной Олимпиады. Против организации соревнований в фашистской Германии активно выступили спортивные союзы многих стран, тем не менее Комитет сохранил за немецкой столицей право проведения XI Олимпиады 1936 года. Решение было принято после долгого обсуждения, и самым важным аргументом в споре являлся успех зимних Игр, состоявшихся недавно в Германии.

Спустя 20 лет руководство МОК открыто признало свою ошибку, отметив, что «на берлинской Олимпиаде царил дух милитаризма и нацизма, что привело к печальным последствиям». Излишняя политизация «праздника мира и дружбы» почувствовалась уже на церемонии открытия. Торжества почтил присутствием имперский канцлер Адольф Гитлер. Фюрер принимал нацистское приветствие не только своей, но и других команд-участниц, за исключением США и Великобритании. Устроители прилежно претворяли в жизнь идеи Гитлера о превосходстве светловолосой арийской нации, превратив Игры в профашистскую демонстрацию.

В соревнованиях принимало участие более 4000 спортсменов из 49 государств, в том числе дебютанты из Афганистана, Бермудских островов, Боливии, Коста-Рики, Перу, Лихтенштейна. Группа американских спортсменов предлагала бойкотировать берлинскую Олимпиаду и провести альтернативные Игры в Барселоне. Однако осуществлению этой идеи помешала гражданская война в Испании. В 1936 году впервые вошли в разряд олимпийских видов гребля на каноэ, баскетбол и ручной мяч на траве.

Парадокс берлинской Олимпиады заключался в том, что она вошла в историю спорта как триумф американца Джесси Оуэнса, победившего в беге на 100 и 200 м, в прыжках в длину и в эстафете 4 x 100 м. Четыре золотые медали чернокожего атлета наглядно показали лживость нацистской теории. Он сумел завоевать наград больше, чем все немецкие легкоатлеты вместе взятые.

Посрамление Третьего рейха продолжилось на футбольном турнире. Обыграв слабую команду Люксембурга (6: 0), сборная Германии уступила столь же слабой Норвегии (2: 0) и закончила соревнования в четвертьфинале. Впервые в олимпийской истории футбола сильнейшими стали итальянцы, обыгравшие команду Австрии в дополнительное время с перевесом в один мяч.

Сборная Италии – чемпион Олимпиады-36

Более 400 немецких спортсменов, составлявших самую многочисленную команду, не обманули ожиданий и добились первого места в общем зачете (89, 33), опередив сборную США (56, 24). Третью позицию в списке неофициального командного первенства заняла Италия (22 медали).

В Берлине прошла возрожденная церемония зажжения олимпийского огня. Факельная эстафета началась в Олимпии, где девушки в античных костюмах зажгли огонь от лучей греческого солнца. Затем факел перешел к двум бегунам, которые направились в Афинский акрополь. Бегунов сопровождали журналисты, кинорепортеры; тысячи людей в городах встречали посланников мира, совершивших традиционный путь по Греции.

Впоследствии огонь переправлялся в специальных шахтерских лампах. Если столица Игр находилась за океаном, то факел путешествовал на корабле или самолете.

Воздушным путем огонь доставили в Мельбурн, встречавший участников XVI Олимпиады 1956 года. По воде факельная эстафета прибыла в Мехико-68. Данью техническому прогрессу стал ритуал зажжения огня на монреальской Олимпиаде в 1976 году, когда пламя попало в Канаду с помощью искусственного спутника. Почетная обязанность внести факел на олимпийский стадион обычно поручается одному из лучших спортсменов планеты, хотя бывают исключения. Если в Хельсинки (1952) огонь зажег 55-летний Пааво Нурми, то в Токио (1964) это право предоставили учителю Исинори Сакаи, родившемуся в день атомной бомбардировки Хиросимы.

Летучие голландцы. Лондон, 1948

Во время Второй мировой войны не проводилась XII Олимпиада (Хельсинки, 1940). По той же причине не состоялись XIII Олимпийские игры в Англии (1944). Лондон встретил гостей только в 1948 году, но отсутствие средств не позволило организаторам устроить олимпийскую деревню. Спортсмены разместились в армейских казармах и студенческих общежитиях, находившихся в разных концах города. В послевоенные годы лондонцы получали продукты по карточкам, и делегации везли еду с собой.

От участия в Играх были отстранены Япония и Германия как государства-агрессоры, а также СССР, не входивший в состав Международного олимпийского комитета. Спортивный

уровень соревнований значительно уступал довоенному, а единственным мировым рекордом стало количество стран, приславших свои делегации в столицу Великобритании, – 59. Среди 4 тысяч участников на олимпийский старт впервые вышли спортсмены из Венесуэлы, Ирака, Пакистана, Ирана, Сирии, Южной Кореи, Бирмы, Цейлона и Ямайки. Программой предусматривались турниры по 20 видам спорта с розыгрышем 138 золотых медалей.

Стадион Уэмбли

Титул четырехкратной чемпионки по легкой атлетике завоевала спортсменка из Нидерландов Франсина (Фанни) Бланкерс-Козн. 30-летняя мать двоих детей выиграла в беге на 200 и 100 м, 80 м с барьерами и победила в эстафете 4 x 100 м, получив прозвище Летаящая Домохозяйка. Возможно, легендарная голландка смогла бы превзойти свое достижение, но по расписанию она не участвовала в своих коронных дисциплинах – прыжках в длину и высоту, где ей принадлежали мировые рекорды 1938 года.

В гимнастике непревзойденное мастерство показал финский спортсмен Вейкко Хухтанен, которому довелось подняться на пьедестал почета 5 раз. Он заработал 3 золотые, серебряную и бронзовую медали в индивидуальном первенстве. Поклонники бокса аплодировали Ласло Паппу (род. 1926), выигравшему почти все поединки с помощью разящего бокового удара слева. «Крюк» венгерского спортсмена среднего веса позже стал классическим приемом современного бокса, а сам автор еще 16 лет демонстрировал совершенную технику боя на любительском и профессиональном (с 1956) ринге. В истории бокса Ласло Папп остался единственным обладателем трех золотых олимпийских наград (1948, 1952, 1956). Оставив ринг по требованию руководства Венгерской федерации бокса, он тренировал сборную своей страны, а затем открыл в Будапеште детскую школу бокса «Обуда». Российским поклонникам спорта Папп известен как исполнитель главной роли в фильме «Тяжелые перчатки».

Олимпийский турнир футболистов проходил на знаменитом лондонском стадионе Уэмбли, который не напрасно называют Меккой английского футбола.

Спортивная арена бывшего Эмпайр Стейдиум (Имперский стадион) более 80 лет принимает участников самых различных состязаний, от охоты с борзыми на механического зайца до скоростных мотогонок.

До реконструкции на трибунах Уэмбли размещалось 126 тысяч стоящих зрителей. Вход украшали две башни, козырек поддерживали колонны, впрочем несколько затрудняв-

шие обзор. Победители получали призы из рук монарха, поднимаясь по широкой лестнице на Королевскую ложу.

Открытие стадиона состоялось 28 апреля 1922 года. В тот день билетные кассы осадила толпа в 200 тысяч человек, но футбольный матч «Болтон» – «Вест Хэм» все же состоялся благодаря четким действиям полисмена на белом коне. Пыл болельщиков остудило присутствие короля Георга V, сумевшего спасти новое сооружение от фанатов проигравшего «Болтона».

На Олимпиаде-48 публике пришлось чествовать команду Швеции. Сборная Англии, до того дважды побеждавшая на Играх (1908, 1912), заняла лишь четвертое место, уступив датчанам со счетом 5: 3.

Лондонские Игры не отмечены мировыми рекордами, но 23 олимпийских достижения все же имели место. В неофициальном командном зачете победили американцы, завоевавшие 84 медали, в том числе 38 золотых.

Второе место заняли шведы (44, 16); третьей стала команда Франции (29 медалей). Хозяева Олимпиады, сборная Великобритании, не смогли подняться выше 6-го места (23 медали). Однако неудача в соревнованиях не умалила величия страны, взявшей на себя неимоверно сложную роль устроителя международного форума в годы послевоенной разрухи.

Советский десант. Хельсинки, 1952

В апреле 1951 года начал работу Национальный олимпийский комитет СССР, спустя месяц признанный МОК. Таким образом, российские спортсмены получили право на участие в XV Олимпиаде, проходившей с 19 июля по 3 августа 1952 года в Хельсинки. В столицу Финляндии прибыло 4925 атлетов из 69 стран. Наряду с советской командой, дебютировали сборные Израиля, Индонезии и Западной Германии. Уровень мастерства участников этих Игр значительно отличался от предыдущих: 11 мировых и 47 олимпийских рекордов, в том числе 8 достижений русских спортсменов. Впервые выступая на турнире столь высокого ранга, они победили на гимнастических помостах, в классической и вольной борьбе, в тяжелой атлетике и стрельбе из произвольной винтовки «боевой стандарт».

Отечественные легкоатлеты выступили не совсем удачно, хотя невозможно ожидать высоких результатов при низком уровне развития этой дисциплины в России того времени. Например, последний всесоюзный рекорд на дистанции 400 м уступал мировому достижению 1900 года. Тем не менее судьи отметили хорошую технику спринтера Ардальона Игнатьева, показавшего легкость бега, широкий шаг и скоростную выносливость.

В предварительном забеге он улучшил национальный рекорд на 1 секунду, а чемпионский титул достался чернокожему бегуну из Ямайки Д. Родену, показавшему время 45,9 секунды.

Героем Игр стал чехословацкий стайер Эмиль Затопек (1922–2000), установивший олимпийские рекорды на дистанциях 5000, 10 000 м и в марафоне. В Хельсинки свои первые награды (4 золотые и 2 серебряные) завоевал украинский гимнаст Виктор Чукарин (1921–1984), впоследствии семикратный чемпион Олимпийских игр. Согласно регламенту, в каждом виде легкоатлетического турнира одна страна могла выставить не более 3 спортсменов. В соревнованиях по толканию ядра все участницы, Т. Тышкевич, К. Точенова, Г. Зыбина, были из Ленинграда и являлись воспитанницами одного тренера. Среди воспитанниц чемпиона СССР в метании копья В. И. Алексева (1914–1977) лучшей оказалась Галина Зыбина, выполнившая рекордный толчок на 15,28 м.

Победа на этой Олимпиаде – не последний триумф замечательной спортсменки, достойно представлявшей легкоатлетическую школу Алексева. В течение 12 лет она

выступала на турнирах различного уровня, улучшая собственные рекорды. Ленинградские девушки находили мужество заниматься спортом в трудные военные годы. Галина Зыбина подростком сбрасывала фугасные бомбы с крыш горящих домов, за что получила медаль «За оборону Ленинграда». Клавдия Точенова служила медсестрой в военно-морском госпитале. К военным наградам она прибавила олимпийскую бронзу, уступив всего 17 см немецкой спортсменке М. Вернер.

В состязаниях по академической гребле публика смогла наблюдать увлекательные гонки лодок-одиночек и восьмерок. Дождь и холодный северный ветер не воспрепятствовали победе Юрия Тюкалова. Студент Ленинградского художественного училища неожиданно для всех опередил опытных гребцов из Австралии, США и Польши. Продемонстрировав редкое тактическое мастерство и высокую технику, он лидировал на протяжении всей гонки на 2000 м и финишировал с результатом 8 минут 12,8 секунды. Бывший чемпион мира американец М. Вуд отстал от 22-летнего дебютанта на полкорпуса лодки. Помимо золотой олимпийской медали, Тюкалов получил высшую награду гребного клуба Финляндии. На следующей Олимпиаде (Мельбурн, 1956) соперничество Тюкалова и Вуда продолжилось. Они сменили класс лодок и выступали в парных двойках. В паре с А. Беркутовым двукратным олимпийским чемпионом стал Тюкалов, позже завоевавший серебряные медали на Играх в Риме.

Выступление советской команды закончилось победой в неофициальном зачете. Русские атлеты завоевали 71 медаль, в том числе 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых. По количеству очков (494) они не уступили команде Соединенных Штатов Америки (76, 40) и неожиданно для всех разделили 1-2-е места с признанным лидером. Третьими стали спортсмены Венгрии (42 медали).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.